

НА Б ЕВОМ СТУ

№5

май

2002

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

**САРАТОВСКОМУ ВОЕННОМУ
КРАСНОЗНАМЕННОМУ ИНСТИТУТУ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК — 70 ЛЕТ**

9

МАЯ —

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

ОТ ПАРАДА К ПАРАДУ

Справка.

Среди военных ритуалов одним из важнейших видов являются военные парады — смотры войск и прохождение торжественным маршем. Они проводились еще в армиях Древнего Египта, Персии, Рима. Одной из форм парадов в армиях Древнего Рима являлись римские триумфы, проводившиеся полководцами после завершения удачных военных походов. Широкое распространение парады получили в XVIII веке в Западной Европе, где они являлись одним из основных видов муштры и способом выработки приемов движения линейных в строю боевых порядков.

В русской армии парады стали регулярно проводиться с конца XVIII века. В Петербурге ежегодные большие парады: зимний на Дворцовой площади и весенний на Марсовом поле. Кроме того, летний — в Царском Селе. Большими парадами с участием нескольких военных округов заканчивались военные маневры. Проводились также парады по случаю военных праздников и юбилеев воинских частей.

В советское время первый парад частей Красной Армии был проведен 1 мая 1918 года в Москве на Ходынском поле. После гражданской войны парады проводятся регулярно.

Над Красной площадью звучат фанфары. Из Спасских ворот в сторону центральной трибуны плавно движется парадный кабриолет министра обороны. Рапорт командующего войсками Московского военного округа — и пара сверкающих машин объезжает парадный строй. Отзывающиеся эхом “Здравия желаем!..” и троекратное протяжное “Ура!” раскалывают небо над Кремлем.

Знакомая, многократно виденная картина прямого репортажа праздничного парада. Но каждый год за этим священнодействием заврожено наблюдают миллионы людей.

Мощь и сила проходящих торжественным маршем монолитных парадных расчетов впечатляют. В последнее время, пожалуй, эти 40-50 минут — один из немногих моментов, когда гордиться могуще-

ством и величием России. “Вот она, несокрушимая и легендарная”, — невольно приходит в голову мысль при виде стройных, шествующих под высоко поднятыми Боевыми знаменами колонн. Что бы там ни говорили о бедственном положении армии, снижении ее боевого потенциала, глядя на парадные коробки, марширующие по Красной площади, думаешь: “Есть еще порох в пороховницах русского воинства”.

“На Красной площади парадный расчет старейшего соединения внутренних войск — Отдельной Краснознаменной, орденов Ленина и Октябрьской Революции дивизии оперативного назначения. В годы Великой Отечественной войны дивизия подготовила 1065 снайперов, которые истребили 11720 солдат и офицеров врага. Во время Парада Победы в 45-м го-

ду именно воины дивизии оперативного назначения бросили фашистские штандарты к Кремлевской стене", — комментирует прохождение дзержинцев перед трибуной диктор Центрального телевидения.

Вот уже 126 раз воины 2-го полка прославленного соединения представляют внутренние войска на главной площади нашей Родины. В нынешнем году возглавляет парадный расчет заместитель командира ОДОНа полковник Сергей Меликов. Это его пятый военный парад в Москве.

— Парад — традиция дивизии. Без него нельзя представить ОДОН. Равно как и без рожденного

пало с развалом Российской армии; возобновление же их повернуло народ лицом к армии, наметилась, на мой взгляд, устойчивая тенденция роста авторитета человека в форме. Кроме того, парад наглядно отражает результаты труда военнослужащих, принимающих в нем участие. Не только офицеры, но и солдаты имеют возможность сравнить строевую выучку и слаженность подразделений до и после прохождения по Красной площади.

В прошлом году, будучи еще командиром полка, Сергей Меликов шел по Красной площади с больной ногой: за пару дней до военного парада выписался из госпиталя.

в дивизии спецназа, без командировок в горячие точки, без службы в Москве. Участие в параде на Красной площади — это то, что невозможно стереть из истории соединения, — отвечает на вопрос о том, что для него означает парад на Красной площади, полковник Сергей Меликов. — Парад Победы — это возрождение боевых традиций и воинских ритуалов: время, когда парады не проводились, сов-

Не мог командир бросить своих подчиненных, после двух-трех месяцев совместной подготовки, это было бы, на его взгляд, похоже на предательство.

Среди участников нынешнего парада подполковник Алексей Ушкалов. Молоденьким лейтенантом в 1990 году он впервые встал в парадный строй.

— В начале октября, в самый разгар подготовки к параду, с офицерами — выпускниками военно-учебных заведений проводился учебно-методический сбор, — вспоминает Алексей. — Генерал И.Рубцов, командовавший в то время дивизией, провел для нас в ходе тренировки парадного расчета показательное занятие по строевой подготовке. Лейтенантов выстроили в ряд перед шеренгой парадной полуроты. Определив дистанцию в 50 метров, руководитель занятий подал команду на движение вперед. Еще не дойдя до трибуны,

строй молодых офицеров рассыпался. Иначе и быть не могло, ведь стремительно надвигающийся сзади монолит парадников чуть было не смял лейтенантов.

Нынче А. Ушкалов — командир правофлангового в полку батальона, лучший строевик части. Недалом именно он правая рука командира соединения во время проведения тренировок парадного расчета.

В этом году подполковник А.Ушкалов прошел перед трибуной мавзолея в составе полка в восьмой раз. У него есть даже свое место в парадном строю, которое на протяжении нескольких лет он никому не уступает — правый полуротный первого парадного батальона.

...Не по-весеннему хмурый мартовский день. Барабанщики полкового оркестра, как метроном, отбивают ритм. Темп движения — 120 шагов в минуту, дистанция между шеренгами — 20 метров.

— Шагом марш! — раздается зычный голос Алексея Ушкалова. Шеренги проходят круг по плацу, и вечно недовольный, на взгляд солдат, комбат прерывает тренировку: — Командиры шеренг, ко мне! — Далее следует разбор недостатков: — Нет, не готовы вы еще к движению. Оно должно быть стремительно-поступательным. Пока я этого не вижу. Где элементы строевой стойки? Подбородки не подняты, носок не оттянут, корпус завален назад. Будем отрабатывать строевую стойку на месте, по разделениям.

И так до седьмого пота по 6 часов ежедневно. Служба в течение марта-апреля у солдат 2-го полка ОДОНа мало чем отличается от будней часовых поста № 1 у Могилы Неизвестного солдата. У офицеров, не один год отшагавших в составе парадного расчета, колени при движении строевым шагом выгибаются чуть ли не в обратную сторону. Этот нюанс является их своеобразной визитной карточкой.

В составе парадного расчета — штатная рота почетного караула ОДОНа. Та самая, бойцов которой мы видим в репортажах с Трубной площади Москвы, когда министр внутренних дел России возлагает венки в День милиции к мемориалу "Благодарная Россия — воинам правопорядка, погибшим при выполнении служебного долга"; с Соборной площади Кремля, где президент вручал знамена главнокомандующим войсковых формирований различных министерств и ведомств; с мемориала в Александровском саду в канун Дня Победы, при возложении венков первыми лицами государства к Могиле Неизвестного солдата.

Командир роты почетного караула капитан Сергей Сердючкин гордится своими подчиненными.

— Они не только на параде молодцы, — говорит он. — Если бы в плац-концерте, который состоялся после парада на Красной площади, вместе с ротой почетного караула комендантского полка Москвы принимали участие мои орлы, а компетентное жюри оценивало бы выступления, то мои ребята непременно заняли бы первое место. Знаете, какие финты

они вытворяют с карабинами и при перестроениях. Это загляденье. Не верите? Приходите на празднование дня дивизии. Убедитесь сами. У меня в подчинении непревзойденные мастера строевой подготовки: старшие сержанты Андрей Бедненко, Денис Харитонов, Николай Радостев, Егор Кураев. Они кому хочешь в этом деле дадут сто очков вперед.

Сам Сергей вот уже пятый раз в составе знаменной группы несет по Красной площади Боевое знамя дивизии.

При подготовке к параду офицеры и сержанты роты капитана С.Сердючкин — командиры и старшие шеренг. Уж они-то знают толк в строевой подготовке. Если весь полк живет тренировками 2 месяца в году, то солдаты роты почетного караула оттачивают свое мастерство ежедневно.

Но отнюдь не бездушная муштра — главный элемент подготовки парадного расчета.

— Мы хотим, чтобы каждый стоящий в строю воин глубоко проникся сознанием того, что ему доверено представлять в этот великий праздник все внутренние войска, — говорит командир части полковник Валерий Валуев. — Миллионы зрителей во всем мире оценивают наше прохождение. По нашей вышравке будут судить обо всех войсках.

Центральное место в плане мероприятия по подготовке к параду занимают тематический вечер "От парада к параду", встречи с ветеранами части, участниками исторических парадов в ноябре сорок первого и победного в июне сорок пятого.

Ежегодно напутствуют парадный расчет перед отъездом на Красную площадь ветераны полка, Великой Отечественной войны, участники памятных маршей Н.Сенюшкин, И.Щепотьев, В.Ермолинский, Н.Лобачев, Н.Павлий, Г.Терещенко.

— Нас подняли примерно в два часа ночи. Снарядили по полной боевой. С пяти часов утра к Красной площади потянулись колонны участников парада. Рано утром началась пурга. Снег покрыл улицы Москвы. К шести часам части дивизии стояли на площади, гото-

вые к параду. В восемь часов расчеты громким "Ура!" приветствовали принимавшего парад маршала С.Буденного, — вспоминает участник парада 41-го года ветеран Великой Отечественной войны старшина в отставке Николай Андреевич Павлий. — Затаив дыхание вслушивались мы в звучание фанфар и речь Верховного Главнокомандующего И.Сталина. В полном походном снаряжении прошли мимо трибуны. В глазах бойцов читалась сила и готовность защищать родной город и страну. Многие части с Красной площади отправлялись прямо на фронт.

*Когда на Красной площади
бываю
И к Спасской башне
медленно иду,
Мне кажется, что на параде
я шагаю,
Как в сорок первом
огненном году.*

*Коротким был парад,
но очень важным,
Прилив энергии
он в каждого вселил,
И в стан врага ударом сильным,
точным
Победный клин
уверенно всадил.*

Так, не претендуя на лавры поэта, но от всего сердца описывает тот памятный парад ветеран Великой Отечественной войны А.Войнов.

В тот морозный день 41-го, уходя на фронт с Красной площади, красноармейцы твердо верили в победу над врагом. Николай Андреевич Павлий до сих пор, хоть и прошло более шестидесяти лет, назизусть процитировал мне последние слова из речи Сталина: "Товарищи красноармейцы! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы... как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии!"

Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Ми-

хаила Кутузова! За полный разгром немецких захватчиков!"

И, пронеся сквозь суровые годы в своем сердце эти слова, они таки прошли победным маршем по улицам и площадям освобожденных городов. А 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся исторический Парад Победы. По мокрой от дождя брусчатке двигались сводные полки фронтов — полки героев. В строю победителей, чеканя шаг, маршировали части дивизии имени Ф.Э.Дзержинского во главе с ее командиром генерал-майором И.Пияшевым.

Вслед за ними шли солдаты сводного батальона ОМСДОНа, несущие на позорно склоненных древках захваченные в боях трофейные знамена. На кадрах кинохроники того незабываемого парада навсегда запечатлены дзержинцы особого батальона под командованием старшего лейтенанта Д.Вовка, бросающие фашистские штандарты к подножию мавзолея.

...Но не только воспитательными мероприятиями и ежедневными тренировками насыщены будни парадников. Дополнительным бременем на плечи воинов парадного полка ложатся задачи по обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в Москве, особенно матчей начавшегося в марте российского футбольного первенства. При таком напряженном режиме организация отдыха личного состава — первейшая забота командиров. Концерты ансамбля песни и пляски ОДОНа, артистов эстрады, встречи с

писателями и журналистами, конкурс самодеятельного художественного творчества, посещение музеев, театров, культурных центров и выставочных залов — заботы и хлопоты по их организации несут на своих плечах начальник клуба полка капитан Наталья Арибжанова. Своим трудом она заслужила право войти в состав парадного расчета. Досугом парадников круг ее повседневных обязанностей не ограничивается. Чуть ли не каждую тренировку записывает она на видео пленку для того, чтобы командиры на манер тренеров спортивных команд могли разглядеть недостатки, провести детальный и обстоятельный разбор. И 9 Мая с тяжелой видеокамерой на плече она документирует полковую историю для потомков.

— Участие полка в параде — это не только подготовка и прохождение парадного расчета. А еще и незаметный на первый взгляд труд офицеров и специалистов тыловых и технических служб, — говорит командир полка полковник В. Валув. — Техника, перевозящая парадный расчет, не должна уступать ему по внешнему виду. Надо отдать должное заместителю командира дивизии по технике полковнику В.Жорову, который поступившие в соединение новые "Уралы" в первую очередь распределил в парадный полк.

Немало усилий для обеспечения бесперебойного и дополнительного питания личного состава прикладывает заместитель командира части по тылу подполковник Н.Тигишвили.

— Лучшие наших солдат никого

на параде не кормят, — говорит полковник С.Меликов. — Большую помощь в решении тыловых вопросов оказывают спонсоры. Кстати, чаще всего из числа тех, которые сами служили в полку и неоднократно участвовали в параде, испытали трудности на себе.

Для второго полка оперативно назначен этот парад особенный. Он, как никогда, глубоко символичен, и в нем чувствуется преемственность поколений. После него часть приступает к боевому слаживанию и убывает для выполнения служебно-боевых задач в Чеченскую республику.

— Он похож на исторический ноябрьский сорок первого года. В этом смысле более чем два месяца тренировок позволили сплотить личный состав. Теперь на это единство можно накладывать что угодно — будь то стрельбы или иные войсковые действия в составе подразделения. Взаимопонимание, взаимовыручка, боевое товарищество — выработка этих качеств, так необходимых при выполнении ответственных задач в составе группировки войск на Северном Кавказе, способствовали подготовке и участие полка в параде, — говорит заместитель командира дивизии полковник С.Меликов.

Головы парадников венчают краповые береты — знак особой воинской доблести, мужества и самоотверженности. И пусть не обижаются спецназовцы, воины 2-го полка заслужили право их носить в парадном строю.

Борис УРУСОВ

Фото Натальи АРИБЖАНОВОЙ

НА Б О Е В О М П О С Т У

№ 5
май
2002

В номере:

ТРАДИЦИИ

1 Р. УРУСОВ
От парада к
параду

**САРАТОВСКОМУ ВОЕННОМУ
КРАСНОЗНАМЕННОМУ
ИНСТИТУТУ ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК МВД РОССИИ
— 70 ЛЕТ**

6 М. ВОРОНОВ
В ногу со
временем

Р. ДУРКАЧ
Исторический
очерк

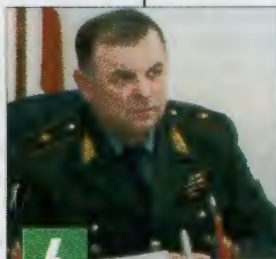
13 А. ЭДОКОВ
Анатолий
Романов: 15 лет в
Саратовском
училище

16 Р. МАРКИН
Офицер и в
запасе остается
офицером!

17 Р. АРИБЖАНОВ
Реформа высшей
школы: пора
менять подходы

21 Р. ДУРКАЧ
Валеркина эпопея

23 Т. СУРНОВА
Душа военного
института

**ПОЗДРАВЛЯЕМ
И СЕРГЕЕВ** **24**
Боевые традиции
связистов

БОЕВАЯ УЧЕБА
И. БЫСЕНКОВ **26**
Чтобы побеждать

К 200-летию МВД России
А. БОРИСОВ **31**
Министерство
внутренних дел:
страницы
истории

ПАМЯТЬ
Р. ИЛЮЩЕНКО **34**
Они сражались за
Родину

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
Сертификат стал
весомее **40**

ЛИТЕРАТУРА
Ю. ДУРНЕВ **42**
Дважды
воскресший
(рассказ-быль)

М. БОРИСОВ **47**
Ничего, что время
отремело
(стихи)

В. ДЬЯКОВ **49**
Два рассказа

КАЛЕЙДОСКОП **64**
Клуб знакомств

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

**Редакционная
коллегия:**

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного
редактора — ответственный
секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам.
главного редактора),
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.
(зам. главного редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С.,
КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ А.В.,
МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СВИТКО Е.В.,
ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление**
БАННИКОВ А.Ю.,
КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

**На 1-й странице обложки
и вклейки**
фото Николайчука В.Н.

Издается с 1958 года
УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

**Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.**

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна.
Редакция вправе сокращать и
литературно обрабатывать при-
нятые к публикации тексты. Ре-
дакция может публиковать ма-
териалы, не разделяя точку зре-
ния авторов. Рукописи не рецен-
зируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение
тайны отвечают авторы публика-
ций, за достоверность реклам-
ных объявлений — рекламодат-
тели, за качество печати — ти-
пография. Переписка с читате-
лями ведется только на страни-
цах журнала.

Сдано в набор 14.03.2002
Подписано к печати 22.04.2002
Формат бумаги 84x108 1/16
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 11. Зак. № 897
Индекс для индивидуальных подписчиков
— 70610
для предприятий и организаций
— 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

© Журнал «На боевом посту», 2002

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная 9 а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

19 мая 2002 года исполняется 70 лет Саратовскому военному Краснознаменному институту внутренних войск МВД России. В этом номере журнала мы публикуем подборку материалов об истории и сегодняшней жизни военного вуза.

Генерал-майор Михаил Степанович ВОРОНОВ родился 9 октября 1949 года в городе Полтаве.

В 1970 году окончил Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное училище, в 1982 году — Военную академию имени М.В.Фрунзе. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком и дивизией. С 1974-го по 1977 год служил в составе Группы советских войск в Германии, в 1990 — 1992 гг. — в Монгольской Народной Республике.

В 1998 году назначен заместителем командующего войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России по боевой подготовке.

С 12 июля 2000 года — начальник Саратовского военного Краснознаменного института внутренних войск МВД России.

В ногу

— Саратовскому военному институту внутренних войск исполняется 70 лет. Это еще одна значительная веха в его истории. Так уж принято: в канун юбилейных дат подводятся итоги, говорится об успехах, о том, что удалось сделать и над чем предстоит работать. С какими достижения-

САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Фасад главного здания Саратовского военного Краснознаменного института внутренних войск за свою многолетнюю историю настолько слился с архитектурным ансамблем Саратова, что стал его своеобразной визитной карточкой.

За время своего существования институт дал путевку в жизнь не одному поколению офицеров. В общей сложности с 1934 по 2001 год было проведено 73 выпуска основного курса и 34 экстерном, около 36 тысяч его воспитанников получили первое офи-

церское звание "лейтенант". Сегодня в войсках нет такой части, где бы не служили выпускники Саратовского Краснознаменного. Все они вспоминают добрым словом свою альма-матер, гордятся традициями и славной историей родного института.

Добрая слава об этом учебном заведении идет по всей стране. Молодые люди из различных уголков нашей страны стремятся поступить в этот военный вуз. Только в прошлом году конкурс в институт был один из самых больших среди институтов внутренних войск.

Страницы истории

ми, товарищ генерал, коллектив возглавляемого вами института подходит к 70-летнему рубежу?

— 70-лётний юбилей — важное событие для института и в целом для внутренних войск. За время своего существования наше учебное заведение подготовило и выпустило более 36 тысяч офицеров. 20 воспитанников института в разные годы были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, шестеро — Героя России. Среди наших выпускников — целая плеяда генералов внутренних и пограничных войск.

Многое сделано за последние несколько лет, прошедших под девизом достойной встречи 70-летия института. Так, за предшествующий год подготовлено 124 отличника учебы и 387 хорошистов.

Проведен большой объем работ кафедрами и отделами по совершенствованию учебной материально-технической базы. Ведется строительство караульного городка, переоборудованы многие специализированные классы и кабинеты для проведения занятий, спортивный городок. Восстановлен опорный пункт на тактическом поле учебного центра, завершается возведение полевого парка боевой техники. Построены и введены в эксплуатацию новая казарма, медицинский пункт, отремонтирована курсантская столовая.

ми в приказе на 2002 год определил: военным образовательным учреждениям высшего профессионального образования обеспечить подготовку выпускников, обладающих высокими качествами и твердыми методическими навыками, способных в полном объеме выполнить обязанности по занимаемой должности; с учетом выполнения служебно-боевых задач своевременно вводить в учебные дисциплины новые темы, активно привлекать к проведению занятий офицеров округов внутренних войск.

Михаил Степанович, что делается в Саратовском военном институте для реализации поставленных главнокомандующим задач?

— В последнее время несколько изменился подход к обучению курсантов. Занятия проводятся по единому тактическому замыслу в логическом развитии задачи.

Мы стараемся максимально приблизить учебную обстановку к реальным условиям выполнения войсками служебно-боевых задач. К примеру, недавно я был вынужден внести коррективы в замысел планируемого тактико-специального учения. В результате рекогносцировки был выбран другой участок проведения розыгрыша, близкий по ландшафту к

со временем

Определенные успехи, несомненно, достигнуты. Нам есть что показать в год 70-летнего юбилея. Но останавливаться на этом мы не намерены. Будем и впредь напряженно работать над реализацией намеченных планов.

— **Главнокомандующий внутренними войсками**

Северо-Кавказскому региону.

Вносятся поправки и в тематику занятий. Больше внимания стали уделять изучению и отработке вопросов, связанных с действиями в маневренной группе, проведением спецопераций малого масштаба силами взвода, роты, разведывательно-по-

Свою историю прославленный военный вуз ведет с начала 30-х годов. На одном из заседаний Совета Труда и Оборона рассматривался вопрос о порядке комплектования и подготовки начальствующего состава для войск Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совнарком. По итогам заседа-

ния было принято решение о предоставлении ОГПУ права организовывать школы для самостоятельной подготовки необходимого количества младших командиров. Во исполнение этого решения приказом ОГПУ от 19 мая 1932 года была открыта 4-я школа пограничной охраны и войск ОГПУ с постоянным местом дислокации в Саратове. Через несколько месяцев началось строительство административного и жилого корпусов военного городка. Уже через год, 3 мая, первые курсанты сели за парты. В ходе учебных будней стали появляться и первые трудности. Так, некомплект преподавателей, слабая учебно-материальная база, а самое главное —

отсутствие летнего лагеря и учебного поля усложняли организацию учебы, сводили к минимуму полевую выучку первых курсантов. Руководству Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ было известно о проблемах, с которыми столкнулась школа. И понимая это, оно оказывало посильную помощь. Уже к октябрю у 4-й школы появился свой летний лагерь. Из войск были откомандированы лучшие офицерские кадры, имевшие богатый опыт службы, организации учебного процесса, навыки обучения и воспитания личного состава. Первым начальником-военкомом школы был назначен комкор Сергей Иванович Абрамович, позже

исковых мероприятий в лесных массивах, горах. Местность и условия в учебном центре позволяют проводить подобные занятия.

Серьезные коррективы внесены также в тематику инженерного обеспечения. В ходе занятий курсанты изучают всевозможные самодельные взрывные устройства, используемые боевиками, действия на местности в условиях минной опасности.

Особое внимание в процессе обучения уделяется вопросам всестороннего обеспечения марша, управления огнем приданной и поддерживающей артиллерии и ударов авиации. Учим курсантов практическим действиям при внезапном нападении противника на движущуюся колонну. Практика показывает, что зачастую при этом личный состав рассыпается, бронетехника останавливается, ее огонь не используется, маневр не осуществляется, задымление местности не производится. Все это учитываем в ходе занятий, чтобы избежать повторения ошибок нашими выпускниками в будущем.

— Привлекаются ли для проведения занятий офицеры войск?

— Да, частые гости в учебных аудиториях и в поле офицеры 20-го отряда специального назначения, имеющие реальный боевой опыт.

Недавно занятия по тактической подготовке внутренних войск с курсантами выпускного курса проводил командующий войсками Приволжского округа генерал-лейтенант М.Змеев.

К проведению занятий по вопросам организации службы по охране общественного порядка нами часто привлекаются офицеры органов внутренних дел города.

— Немыслимо, наверно, сегодня подготовить в военном институте отвечающего современным требованиям офицера, не имея мощного научного потенциала профессорско-преподавательского состава?

его сменил комдив Илья Васильевич Панин. Первый выпуск офицеров состоялся в 1934 году.

В обучении одним из главных предметов того времени была "служба и тактика пограничных войск". Ему уделялось основная часть учебного времени. Практические занятия проводились на местности в любую погоду, днем и ночью и обязательно с обозначением противника. Обучение и воспитание курсантов шло с учетом основного требования: учить войска тому, что необходимо на войне.

В апреле 1937 года 4-я пограничная школа была переименована в Саратовское военное училище пограничной и внутренней ох-

раны НКВД СССР. Ровно через месяц училище торжественно отметило свое 5-летие, а в октябре состоялся выпуск молодых лейтенантов.

1940 год... Советское правительство принимает срочные меры по укреплению обороноспособности страны. Наряду с другими мероприятиями военного характера усиливается охрана Государственной границы, важных предприятий промышленности, железнодорожных коммуникаций. Значительно увеличивается численность войск НКВД, обеспечивавших внутреннюю безопасность страны. В соответствии с новыми требованиями программы обучения были пересмотрены и состав-

— Да, действительно, без умудренных служебным и жизненным опытом преподавателей, педагогов и ученых, заботящихся о новом пополнении русского офицерского корпуса, трудно было бы решать поставленные перед институтом задачи.

Научный потенциал нашего учебного заведения высок. У нас трудятся 7 докторов, 40 кандидатов наук, 9 человек имеют ученое звание "профессор", 31 — "доцент", 8 человек обучаются в аспирантуре и 15 прикреплены к кафедрам высших учебных заведений Саратова на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Но преподавателей все равно не хватает, в среднем одного-двух на каждой кафедре.

— Как известно, для подготовки высококлассных специалистов недостаточно лишь вооружить курсантов теоретическими знаниями. Одна из задач, реализуемых в ходе обучения будущих офицеров — это выработка у них твердых практических навыков управления подразделениями. Без постоянной подпитки преподавателей опытом служебно-боевой деятельности войск вышеупомянутая задача вряд ли осуществима. Михаил Степанович, каким образом преподаватели института совершенствуют свои военные знания, получают опыт служебно-боевого применения войск на современном этапе?

— Задачи, возложенные на внутренние войска, остались прежними, но при этом значительно изменились действия подразделений в ходе их выполнения. Повысилась техническая оснащенность войск, их маневренность, появились новые виды войсковых нарядов, наблюдается сочетание в некоторых случаях способов ведения общевойскового боя и специфических, присущих ранее только внутренним войскам действий, абсолютное большинство задач решается в тесном взаимодействии подразделений различных силовых структур. Все это требует свое-

лены с учетом характера задач, выполняемых войсками.

Особой страницей в летопись истории института вошла Великая Отечественная война. Первые удары гитлеровских войск пришли на пограничные заставы, которыми командовали выпускники училища лейтенанты Дмитрий Ракус и Александр Лопатин. Оба они стали посмертно Героями Советского Союза.

Уже на второй день войны в Саратове состоялся досрочный выпуск офицеров. В интересах фронта с декабря 1941 года в училище развернулась подготовка специалистов-связистов и химиков, а с августа 42-го начинают готовить младших лейтенантов этих

временной реакции профессорско-преподавательского состава. В институте с этой целью внедрена практика привлечения офицеров военных кафедр к выполнению задач в составе временной группировки войск на Северном Кавказе. Там они получают бесценный для образовательного процесса военно-учебного заведения боевой опыт. Правда, здесь, на мой взгляд, есть одно "но". Дело в том, что немного не по назначению используем мы преподавателей, командировав их в стреляющий регион. Они выполняют обязанности на командном пункте Главкомата. В то время как коэффициент полезного действия спецкомандировки был бы гораздо выше, находясь они непосредственно в боевых порядках действующих в Чечне частей. Мы ведь готовим офицеров первичного тактического звена, а не оперативного.

— Товарищ генерал-майор, Саратовский военный институт внутренних войск — это не только кузница кадров, но и центр учебной, методической и научной работы. Существуют ли у вас какие-нибудь обязательства перед войсками, не остается ли опыт служебно-боевого применения войск, полученный преподавателями в горячих точках, лишь в учебных аудиториях института?

— Мы имеем заказ от Главного командования внутренних войск на проведение научных исследований, особенно в области использования войск в контртеррористических операциях, а также на разработку методических пособий в помощь командирам подразделений по обучению и воспитанию военнослужащих.

Под руководством моего заместителя по науке полковника И.Шевченко за последний год проделана огромная работа в области редакционно-издательской деятельности. Нами выпущено более 12 методических пособий по общей тактике, тактической подготовке внутренних войск, огневой, инженерной подготовке, связи и вопросам морально-

психологического обеспечения служебно-боевой деятельности подразделения.

В настоящее время готовятся к изданию пособия, в которых будет обобщен опыт служебно-боевого применения внутренних войск на примерах участия в контртеррористических операциях на территории Чеченской республики 22-й ОБрОН.

Есть, правда, и трудности. Мощности типографского оборудования маловаты, чтобы можно было выпускать издания большим тиражом. И еще хотелось бы, чтобы в следовательско-изыскательской деятельности полнее использовался курсантский потенциал.

— Товарищ генерал, наверняка читателям, особенно призывного возраста, интересно будет узнать, какой конкурс сегодня в Саратовский военный Краснознаменный институт внутренних войск МВД России.

— Отбор в институт осуществляется в два этапа. На первом, когда приемная комиссия изучает личные дела кандидатов на поступление, конкурс составляет примерно 5 — 7 человек на место. К сдаче же вступительных экзаменов допускается 2 — 3 абитуриента на одно место.

Должен сказать, что наш институт пользуется огромной популярностью в Саратовской области, да и за ее пределами. В тесном взаимодействии с местной администрацией, военными комиссариатами мы популяризируем военную службу, учебу в военном институте. Стало уже доброй традицией ежегодное проведение на базе института дня призывника. Наша работа приносит реальные плоды. Например, в прошлом году солдат батальона обеспечения Саратовского военного института РХБ защиты поступал не в ставшее уже родным для него учебное заведение, а в наш институт.

— А как вы оцениваете уровень подготовки будущих курсантов?

специальностей. По мере продвижения фронтов на запад войскам НКВД по охране тыла действующей армии приходилось действовать во все более усложняющейся обстановке — необходимо было вести борьбу с бандитами. Так, с 1943-го по 1944 год более 1500 курсантов участвовали в проведении чекистско-войсковых операций в Калмыкии и Чечено-Ингушетии. Однако с окончанием войны боевые действия для выпускников и курсантов училища не закончились. Им еще предстояло участвовать в восстановлении правопорядка в различных уголках страны, от Западной Украины до Северного Кавказа.

За годы войны двадцати выпу-

сникам было присвоено звание Героя Советского Союза. Один из них — подполковник Мамонов Николай Васильевич — навечно зачислен в списки личного состава училища. За отвагу и мужество многие воспитанники училища были награждены орденами и медалями, трое стали Героями Социалистического Труда. Их имена золотыми буквами выбиты на мемориальной доске в родном училище.

В послевоенные годы училище продолжало подготовку офицеров для внутренних войск. Борьба с остатками вооруженных националистических банд проходила в сложной обстановке. Враг действовал мелкими группами на боль-

шой территории, преимущественно в лесисто-болотистой местности, укрываясь в труднодоступных местах и тщательно оборудованных и замаскированных убежищах. Подготовка офицерских кадров, способных вести успешную борьбу с вооруженными бандитами, была главной задачей училища. Кроме этого, много времени уделялось тактико-специальной подготовке. Учебной дисциплине, в которой особое место отводилось изучению приемов и способов охраны исправительно-трудовых учреждений и важных государственных объектов. Ведь в 50-е — 70-е годы эти задачи для внутренних войск становились главными.

— Конечно, по ряду объективных причин нынешние абитуриенты по многим показателям уступают прежним. И если в плане общеобразовательном их знания все же заслуживают положительной оценки, то физическая подготовка поступающих сегодня в институт ребят оставляет желать лучшего.

Наша же задача состоит в том, чтобы сделать из них образованных, высоко нравственных, физически развитых офицеров, способных выполнять поставленные перед ними задачи и желающих посвятить свою жизнь служению Отечеству.

— Каково соотношение абитуриентов — вчерашних школьников и поступающих из войск солдат и сержантов?

— Солдат, желающих поступить в военный институт, в последние годы очень мало. Наверное, так же обстоят дела и в других военных вузах.

— Михаил Степанович, какую специальность получают нынешние выпускники?

— Как и во всех военно-образовательных учреждениях высшего профессионального образования внутренних войск, в соответствии с Госстандартом, военную — «боевая и повседневная деятельность мотострелковых подразделений» и гражданскую — «юриспруденция».

— Отслеживаете ли вы, как проходят службу ваши выпускники, какие отзывы об их подготовленности поступают в адрес института?

— Ежегодно мы просим командиров частей присылать отзывы о прохождении службы нашими выпускниками. К сожалению, на нашу просьбу откликается лишь около пятидесяти процентов командиров воинских частей из числа тех, куда были распределены наши лейтенанты. Подавляющее большинство откликов, поступающих в институт, положительного содержания. Правда, что греха таить, есть все же пробелы в учебном процессе, которые потом сказываются в

первые годы службы наших выпускников. Я, признаться, и сам не в полной мере удовлетворен качеством подготовки курсантов. Работать с людьми стало намного сложнее, чем прежде. Поэтому хотелось бы побольше дать нашим подопечным практики работы с подчиненными, руководства воинским коллективом, методики обучения военнослужащих.

— Способствует ли, по вашему мнению, сложившаяся система проведения войсковой стажировки и полевой практики становлению будущих офицеров?

— Безусловно, эти формы обучения и призваны решить задачу получения курсантами опыта практической работы по руководству служебно-боевой деятельностью подразделения. Сейчас курсанты за время обучения проходят одну юридическую в органах внутренних дел и две войсковые стажировки в должности командира отделения и командира взвода. Мы стараемся выбирать для этих целей лучшие воинские части, как правило, оперативного назначения и по охране важных государственных объектов, традиционно в Северо-Кавказском, Московском, Приволжском округах внутренних войск и ОДОН.

Там, где командиры проявляют заботу о курсантах, тесно взаимодействуют с нашими офицерами — руководителями стажировки, там КПД войсковой практики выше. Командиры должны понимать, что сегодняшняя курсант завтра, получив звание лейтенанта, вернется в войсковой строй. Чем больше практики он получит во время стажировки, тем легче им же, командирам, будет работать с молодым офицером.

Что же касается полевой выучки, то учебный процесс планируется таким образом, что постоянно на учебном центре находится какой-либо из пяти курсантских батальонов. Кроме того, на выпускном курсе предусмотрена заключительная десятидневная полигонная практика, итогом которой являются тактико-специальные учения с пешим маршем и выполнением специальных задач.

В ту пору офицерская карьера молодого лейтенанта чаще всего начиналась, как говорят в народе, в медвежьих углах — на Севере, в Сибири, на Урале. Именно туда — в лесные поселки, где дислоцировалось большинство конвойных частей и подразделений, лежал путь выпускников училища.

В 1973 году училище получило статус высшего учебного заведения и перешло на четырехгодичное обучение. Выпускникам стали выдавать дипломы общесоюзного образца, в которых указывалась полученная специальность — «офицер мотострелковых войск с общим высшим образованием». 6 мая 1982 года Президиум Вер-

ховного Совета СССР отметил пятидесятилетний напряженный труд училища по подготовке квалифицированных офицерских кадров для войск правопорядка и наградил его орденом Красного Знамени.

С 1992 года подготовка будущих лейтенантов осуществляется по пятилетней программе обучения, а с 1997 года училище реорганизовано в военный институт внутренних войск.

Сегодня выпускники в дополнение к высшему военно-специальному образованию получают еще и гражданское по специальности «юриспруденция». В 1996 году был проведен первый выпуск по этому профилю.

Необходимость такого решения была продиктована самой жизнью. Ведь внутренние войска призваны быть гарантом стабильности в обществе и государстве. Поэтому офицер правопорядка просто обязан знать основы юриспруденции, уважать и соблюдать права человека.

Офицеры и курсанты института не раз становились между противоборствующими сторонами, ослепленными межнациональной враждой. Так было и в служебных командировках в конце восьмидесятых в Баку и в Ереване. В 1993 — 1995 годах офицеры института принимали участие в обеспечении общественного порядка во Владикавказе.

— Почти все выпускники Саратовского военного института, с которыми мне доводилось встречаться в войсках, ни на что так не жаловались, как на слабую техническую подготовку. Проблемы в ней им пришлось восполнять уже в подразделениях на штатной технике, порой беря уроки у опытных механиков-водителей и наводчиков-операторов БТР и БМП.

Что делается сегодня для повышения технической грамотности будущих офицеров, приобретения ими твердых навыков в управлении бронетехникой, ведении огня из ее вооружения?

— Прежде всего отмечу, что укомплектованность института бронетехникой за последние годы возросла. Сейчас она составляет 88 процентов от штатной.

Мы оборудовали классы технической подготовки и специализированные классы подготовки БМП, БТР к боевому применению.

Приоритеты на занятия по военно-техническим дисциплинам отдаются изучению тем, касающихся плано-предупредительной эксплуатации боевых машин, проведению комплекса мероприятий технического обслуживания: контрольный осмотр, ЕТО, ТО №1, ТО №2, сезонное обслуживание.

Учим готовить боевую машину и правильно ее эксплуатировать в горах.

Особое внимание, вплоть до изменения тематики занятий, обращаем сейчас на вопросы управления огнем вооружения БМП, БТР. В титул заложено строительство в учебном центре директрисы БМП, оборудован и уже действует класс тренажеров по подготовке пулеметчиков БТР и наводчиков-операторов БМП.

Больше внимания стараемся уделять вождению боевых машин. Уже введены в эксплуатацию некоторые элементы бронедрома и идет дальнейшее их совершенствование.

В пункте постоянной дислокации занятия ведутся

на тренажерах механика-водителя БМП в специальном классе практических работ на боевой технике.

— Михаил Степанович, 70-летний юбилей — это праздник всех поколений военнослужащих, стоявших в разное время под знаменами СВВКУ. За каждым подразделением, будь то курсантская рота или отдел управления института, стоит гвардия ветеранов. Что делается сегодня для них, какую помощь командованию в воспитании будущих офицеров оказывают они?

— Отрадно, что ветераны как будто и не покидали родные училищные стены. Они не забывают нас, мы стараемся всегда помнить о них. Генерал-майор Ю.Нестеров, полковники запаса Ю.Пивень, Л.Филаретов, Г.Копьев, Д.Никитенко и многие другие у нас всегда самые желанные гости.

Ветераны с удовольствием откликаются на наши просьбы, посещают курсантские и солдатские подразделения, беседуют с личным составом. Они инициаторы многих мероприятий. Например, 27 марта организовали выездной концерт артистов Саратова для курсантов, находящихся на полигонной практике, их деятельное участие легло в основу строительства и оборудования в институте хлебопекарни. Присягу первокурсников и выпуск лейтенантов без их участия представить просто невозможно.

Другое дело, что мы иногда бессильны чем-либо им помочь: поощрить можем только за счет внебюджетных средств, к предоставлению путевок в санатории и дома отдыха вообще не допущены, так как это прерогатива ГУВД области.

Что же в наших силах — делаем. Каждый год проводим день ветерана; когда сами заготавливали на зиму овощи, помогали и ветеранам. В прошлом году коллектив института выступил с инициативой проведения вечеров чествования ветеранов-юбиляров, и теперь мы регулярно проводим такие мероприятия.

Чечня... Более 180 военнослужащих института участвовали в обеспечении конституционного порядка в республике, тридцать три выпускника погибли на этой войне. За проявленное мужество и героизм выпускники института генерал-полковник Анатолий Романов, генерал-полковник Михаил Паньков и полковник Александр Никишин удостоены звания Героя России. Подполковник Николай Шевелев, старший лейтенант Александр Ковалев и лейтенант Джафяс Яфаров награждены Звездой Героя посмертно.

Золотой фонд любого учебного заведения составляют его кадры, руководящий и преподавательский состав. Неоценимый

вклад в становление, развитие и совершенствование деятельности института внесли прежде всего его начальники — генералы Юрий Нестеров и Юрий Алферов. Сегодня учебным заведением руководит генерал-майор Михаил Воронов.

В войсках Саратовский институт в шутку называют кузницей генеральских кадров. Шутка шуткой, а немалая доля правды в этом есть. Более 90 выпускников дослужились до генеральских погон. Среди них Герой России, бывший командующий внутренними войсками генерал-полковник Анатолий Романов, прошедший в стенах училища путь от курсанта до подполковника, командира кур-

сантского подразделения. Славный путь от курсанта до генерала прошли: начальник Главного штаба внутренних войск Герой России генерал-полковник Михаил Паньков (недавно он назначен заместителем министра внутренних дел Российской Федерации), бывший начальник Главного штаба генерал-полковник Борис Максин, заместитель главнокомандующего генерал-лейтенант Станислав Кавун, заместитель главнокомандующего по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант Вячеслав Дадонов, начальник управления кадров Главного командования генерал-лейтенант Петр Ермаков, первый заместитель начальника Главного штаба генерал-лейте-

— Товарищ генерал, вы упомянули ветеранов, продолжающих вносить свою лепту в развитие института. А кого из офицеров нынешнего поколения хотели бы особо отметить? На ком конкретно держится сегодняшний институт?

— Прежде всего на тех, кто долгие годы проработал в институте, активно передает свои знания и опыт курсантам и офицерам.

Это — начальник кафедры тактической подготовки внутренних войск полковник Н.Марочко, человек, я бы сказал, с беспокойной душой, остро болеющий за дело; заместитель начальника кафедры социальных и гуманитарных наук полковник В.Марков; один из опытейших и всесторонне подготовленных офицеров командир батальона полковник М.Петров; начальник отдела кадров института полковник В.Баженов, тонко чувствующий конъюнктуру кадров, обладающий блестящей памятью, что бесценно в его работе; это — мой заместитель по вооружению полковник Н.Костенко и многие другие. Всех и не перечислишь.

— И последний, традиционный, вопрос, Михаил Степанович. Что бы вы пожелали своим подчиненным в канун 70-летия института?

— Прежде всего побольше оптимизма, веры в то, что отношение к человеку в погонах, военному учителю со стороны государственной власти все же изменится. Хочу пожелать всем уверенности в своих силах, крепкого здоровья, счастья и солдатской удачи.

— Спасибо за беседу, товарищ генерал-майор. Удачи вам и вашим коллегам.

Беседу вел подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ

нант Александр Будников, командующий войсками Сибирского округа генерал-лейтенант Николай Новак, бывший командующий войсками Северо-Западного округа генерал-лейтенант Алексей Климентьев, командир отдельной бригады генерал-майор Николай Гнесь, ветераны войск генерал-майоры в отставке Олег Калюжный и Генрих Малюшкин, Борис Смыслов и многие другие.

Сегодня в институте сложился дружный, сплоченный коллектив командиров, преподавателей и курсантов. Ныне действует 14 кафедр, осуществляющих всестороннюю подготовку командных кадров для оперативных и специальных моторизованных частей,

способных успешно руководить воинскими коллективами в любых ситуациях. В том числе и в экстремальных, когда от правильно принятого решения зависит жизнь не только самого офицера, но и его подчиненных. Неуклонно растет научный потенциал преподавательского состава. Большинство педагогов — это высококвалифицированные специалисты, подлинные знатоки своего дела, имеющие за плечами богатый служебный опыт. Именно с них стараются брать пример нынешние курсанты училища — будущие офицеры нового тысячелетия.

Отзывы на выпускников, анализ их дальнейшей службы в войсках убедительно свидетельству-

Генерал-полковник
Михаил
Анатольевич

Паньков, выпускник 1973 года. С началом второй чеченской кампании возглавил группировку внутренних войск на Северном Кавказе. 14 октября 1999 года при проведении спецоперации в населенном пункте Знаменское подразделение войск попало в засаду боевиков. Находясь на выездном командном пункте, генерал Паньков взял на себя руководство действиями 17-го отряда спецназа. В ходе боя подразделение внутренних войск было выведено из-под огня противника, а бандгруппа была ликвидирована. В течение всего периода контртеррористической операции на территории мятежной республики генерал-полковник Михаил Анатольевич Паньков проявил себя решительным, умелым военачальником. 11 января 2000 года Указом Президента России ему было присвоено звание Героя Российской Федерации.

ют, что за годы обучения они приобретают все необходимые профессиональные навыки офицера-командира. Можно с уверенностью сказать, что большинство выпускников — это хорошо подготовленные во всех отношениях офицеры, любящие военную службу и отдающие ей все свои знания, силы и энергию. Об этом говорит и вся семидесятилетняя история старейшего в войсках Саратовского военного Краснознаменного института внутренних войск МВД России.

Лейтенант Роман ДУРКАЧ

Анатолий РОМАНОВ: 15 ЛЕТ В САРАТОВСКОМ УЧИЛИЩЕ

Взрыв фугаса, прогремевший в полдень 6 октября 1995 года в тоннеле на площади Минутка в Грозном, отозвался эхом в сердцах многих людей по всей России. Тяжело ранен генерал Романов! Человек, который действительно хотел прекратить бессмысленную кровавую бойню, переживавший как личную трагедию потерю каждого своего солдата.

Романова боготворили в Чечне именно за то, что солдаты никогда не были для него пешками в большой игре. Он не был паркетно-телефонным полководцем, многие решения принимал непосредственно на передовой. Его приказы и распоряжения просчитывались до мелочей. Иначе и быть не могло, ведь Анатолий Александрович получил блестящее военное образование, окончив с отличием Саратовское командное училище внутренних войск, Военную академию имени М.В. Фрунзе и Академию Генерального штаба. Орден Красной Звезды, полученный им в мирное время, орден "За военные заслуги" под номером один и орден "За личное мужество" дорогого стоят.

В военной биографии и судьбе Героя России, почетного гражданина города Саратова генерал-полковника Анатолия Романова, прошедшего большой путь от курсанта до заместителя министра — командующего внутренними войсками МВД России, многое связано с Саратовским Краснознаменным училищем, где начиналось его офицерское становление...

Полковник Иван Федяков, бывший командир курсантского батальона: "Знаете, его как будто несколько скульпторов лепили и все сделали идеально. Он и подтянут, и физически развит, и собран. Но любой человек всегда немножко сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Дело в том, что его непосредственный командир был моим коллегой и приятелем, и мне довольно часто приходилось сталкиваться с Романовым. Он и начальство мог вывести из себя: был настойчив, как иногда казалось, не в меру. Но все ему сходило с рук: ему благоволил и всегда выгораживал Юрий Федорович Алферов, начальник училища. Романова вообще очень любили и часто прощали то, что другим вряд ли бы простили. Но эта любовь имела свои причины и была заслуженной: во-первых, он всегда был человеком слова, во-вторых, очень любил все

делать сам и, как правило, все исполнял образцово, в-третьих, был очень инициативным человеком. Сложно судить, как складывалась обстановка в Грозном 6 октября 1995 г., но я думаю, что случившееся с Романовым в Чечне было предопределено именно этими свойствами его характера. Если бы он сам не поехал на эту встречу, все было бы по-другому".

В курсантском батальоне практически все они были далеко не ангелами. На выпускной фотографии 129 лейтенантов, которым еще предстояло войти в настоящую войсковую жизнь — с ее караулами, ночным светом прожекторов, с собачьим лаем. Не все выстояли. Не у каждого удалась военная карьера. Но каждый из них в тот день, 6 октября 1995 года, когда в тоннеле была подорвана машина командующего, наверняка тяжело охнул.

Возможно, не всеми курсант Ро-

манов воспринимался однозначно. Наверняка были и обиды, пронесенные через годы. Кто-то гордился, глядя на него, кто-то чувствовал себя обойденным. Но воля судьбы в том, что эти 129 человек, таких разных и непохожих внешне, теперь, повинувшись силе имени, будут называть себя "романовским выпуском".

Лидия Тимофеевна Максимова, заведующая производством в столовой Саратовского военного Краснознаменного института ВВ МВД России: "Тогда, в 71-м, я была еще девятнадцатилетней практиканткой. А Анатолий учился уже на третьем курсе. Был он очень серьезным, но если кто-то опоздал из увольнения или попросту напился, он не кричал и не ругался. Только посмотрит строго и постучит по столу пальцем: "Вы тут у меня...". А еще почему-то никогда не просил добавки. Я и Нина Привалова дружили с ним еще с

курсантских времен. Он почему-то называл нас "зелеными, как трешницы" и в праздники забежал поздравить. И даже после его отъезда на Урал, когда он появлялся в Саратове, заходил к нам: "Привет, зеленые! Как дела?"

В 1972 году Анатолий Романов закончил учебу, но будущая его судьба уже находилась под контролем училищного командования и кадровиков. Он стал курсовым офицером. А на следующий год у них с женой Ларисой родилась дочь Вика. Романов был настолько занят по службе, что, когда Вика пошла в ясли, а потом в детский сад, окружающие долгое время перешептывались за спиной Ларисы, искренне считая, что она мать-одиночка. Иногда она слышала, как женщины, жалостливо глядя на маленькую Вику, говорили: "Надо же, какая хорошая девочка — и без отца!" Лариса Романова не обижалась. Но и мужу ничего не говорила. Ясно было и так, что работа у него на первом месте.

Кто знает, как сложилась бы военная судьба Романова, не будь в ней двенадцати лет службы в Саратовском училище (плюс три года курсантской жизни. — Ред.). Те, кто принимал решение оставить его в училище курсовым офицером, исходили из интересов дела: дисциплинирован, порядочен, обладатель, что немаловажно, красного диплома. Для юного курсанта — пример для подражания и повод увидеть себя самого по прошествии нескольких учебных лет, пока не придет пора пришивать золотые лейтенантские погоны и собирать небольшое имущество перед отправкой в большую жизнь. Но в этом решении крылась, как представляется сегодня, большая удача для самого Романова — человека интеллигентного и в некоторой степени академического: в курсантской и преподавательской среде свой особый спрос, почти идеальная воинская служба, основанная на взаимном интересе профессиональных военных. В ней тоже много тревог и происшествий, но нет там ни лютой дедовщины, ни пьяных дембелей, ни анаши в родительских посылках. Сколько блестящих офицерских судеб сломали эти привходящие обстоятельства...

Немаловажно и то, что, окончив военное училище, диплом которого

подтверждал наличие лишь среднего военного образования, Романов уже вскоре, когда Саратовское училище получило статус высшего учебного заведения, должен был сделать для себя выбор: оставаться ли ему офицером со скромным и почетным значком "ВУ" на мундире или же, чтобы не терять авторитет среди курсантов, уже зарабатывающих диплом высшей школы, думать о собственной учебе в академии им. Фрунзе. И он принял своевременное и четкое решение — учиться заочно. Учиться, как бы тяжело это не было для него и для семьи. Учиться ночами — после курсантских кроссов и полевых занятий, нарядов и офицерских совещаний. Учиться так, чтобы окончить акаде-

мию с отличием и уже вскоре стать преподавателем кафедры огневой подготовки, а затем и командиром курсантского батальона.

Полковник Александр Симонов, выпускник Саратовского высшего командного училища 1978 г.:

"Сейчас трудно вспомнить, в каком году, может, 74-м или 75-м, мы, еще совсем зеленые курсанты, на одном из построений увидели незнакомого лейтенанта, возглавляющего знаменную группу. Этот офицер — впоследствии узнали, что это Романов, — в парадном, облегающем фигуру мундире с золотыми погонами был настолько изящен, такими поразительно четкими и одновременно величественными были его движения, что просто дух захватывало. Признаюсь, мы тогда сопровождали взглядом не столько Боевое знамя, сколько этого удивительного офицера.

Надо заметить, что в те времена в Саратовском училище очень высоко котирировалась строевая подготовка

офицеров и курсантов, овладеть которой в совершенстве могли лишь единицы, даже если они изнуряли себя ежедневной работой. Только те, у кого был талант от Бога. Например, у нас в учебной группе настоящими строевиками на все училище признавали только трех человек: старшего лейтенанта Анатолия Романова, капитана Николая Марочко (наш первый курсовой офицер) и старшину батальона Евгения Игошина. Только им, на наш взгляд, можно было поставить по строевой подготовке оценку "отлично". Думается, мы были недалеко от истины, поскольку за время нашей учебы почти всегда на торжественных мероприятиях, проводимых в училище, впереди Боевого знамени шел старший лейтенант Романов.

Запомнился мне Анатолий Александрович и своим удивительным умением общаться с нижестоящими по воинскому званию людьми. Ведь что такое старший лейтенант и всего лишь курсант? Дистанция между ними, особенно в те годы, была колоссальная. А если этот офицер еще и из учебного отдела, то просто немыслимая. Но с Анатолием Александровичем мы эту разницу как-то особенно и не ощущали. Романов мог с нами говорить как с равными,

шутить, терпеливо выслушивать наши порой необоснованные жалобы, а если пожурить — то без металла в голосе. Разумеется, он не был прост, иначе бы не дослужился до таких высот, однако его одаренный ум и широкий кругозор подсказывали ему, как нужно вести себя с подчиненными в той или иной ситуации.

Иногда, обсуждая в курсантском кругу достоинства и недостатки училищных офицеров, мы пытались строить прогнозы относительно их дальнейшей карьеры. Мнения не всегда совпадали, и только, когда речь заходила о Романове, все единогласно прочили ему генеральские лампасы. Правда, при условии, что он не задержится в училище надолго, а продолжит службу в войсках. Так оно и вышло".

Было такое время, когда они все учились. Романов — в академии, Лариса — в экономическом институте, дочь Вика — в первом классе. Близкие друзья, те, кто был с ними в Саратове, считают эту пору в их жизни самой тя-

желой. Но как они поддерживали друг друга, как болели друг за друга в пору сессий и дипломных защит!

Все эти годы, пока Романов служил в Саратовском училище — от курсового офицера до командира батальона, работа отнимала много сил и на семью почти не оставалось времени. Но когда все служебные проблемы оставались за порогом дома, для Ларисы и Вики Романовых наступал праздник. Частенько Анатолий Александрович сам готовил ужин: обычно он жарил мясо. А в выходные дни гулял с дочкой и позволял ей практически все, восполняя таким образом недостаток общения.

Лариса Романова, жена: "Правда, Толя относился к Вике, как к мальчику. Он называл ее Виктор. Когда они вдвоем учили детсадовские стихи, он заставлял ее вырабатывать командный голос. Любимыми игрушками у нее были гильзы, ремень и портупея. А когда Вика пошла в школу, ей было сказано: ты дочь офицера и не можешь учиться плохо".

У всякого человека рано или поздно складывается круг особенно близких людей. В силу обстоятельств попадают в него и те, с кем связан по службе, и те, кто имеет о ней весьма смутные представления. Здесь становятся важны духовное родство, близость взглядов.

Друг Анатолия Александровича, офицер Виктор Марков, остался в Саратове: "Хотя с Анатолием мы были знакомы еще с начала семидесятых, сблизились с ним позже, в 1982 году, когда были комбатами. Потом подружились и семьями. Конечно, были в нем и недостатки, но его достоинства как бы перевешивали все.

Был он и скромн, и честн. Кажется, маленькая деталь, но как она характеризует человека: Романов никогда не пользовался служебной машиной, если его дела не были связаны со службой. Даже когда приезжал в Саратов из Москвы уже генералом, мы всегда ездили на моем 412-м "Москвиче".

Он очень прост в общении. В каждом, с кем сталкивается, видит прежде всего человека, независимо от звания или должности. Он был тактичен и корректен со всеми, но всегда отстаивал собственное мнение, если было оно им продумано и он был уверен в своей правоте. И если он считал, что нужно поступить так, а не иначе, он настойчиво, не задумываясь о последствиях, отстаивал свою позицию. Без этих качеств не быть бы ему командующим и заместителем министра.

Можно было позавидовать и его памяти. В феврале 1995 года, когда он был уже заместителем командующего, а я по делам приехал в Москву, мы встретились. Он тотчас же начал меня расспрашивать про училище. Называл имена каких-то людей, которых и я уже забыл, и он вроде бы не должен помнить: ведь уехал он от нас в 1984 году. Но помнил всех по именам, расспрашивал подробно, и все это было ему интересно".

В 1984 году комбат Анатолий Романов выпустил лучший батальон. С трудом верилось в то, что еще пару лет назад это был не самый примерный батальон, в котором было немало трудных курсантов. Но, видимо, был у Романова педагогический талант. Хотя, может быть, сыграло роль и командирское честолюбие: всегда

Романов стремился быть первым и лучшим. По числу медалей и красных дипломов выпускники Анатолия Романова оставили всех остальных далеко позади — а это в училище главный показатель успеха.

Но при всей лучезарности ситуации были и свои служебные проблемы: не сложились у него отношения с одним очень влиятельным в училище человеком. И хотя публичных скандалов не было — Романов предельно закрытый человек, не любящий выставлять напоказ свои трудности, — пришло время принимать решение, что в Саратове служить он больше не может. Нашла коса на камень. Однажды этот сильный и упрямый человек в отчаянии сказал жене: "Все, Лариса. Я больше не могу. Мне надо уезжать или в другое училище, или в войска". Он понимал, что вряд ли в полку ему предложат должность, равнозначную той, что была в училище. Как минимум на ступень ниже. В конце концов так и случилось.

Для Ларисы Васильевны было тяжело принять такое решение. Она выросла в Саратове, у нее там родители, друзья. Родной город, родные стены... А переезд означал неустроенный гарнизонный быт, как у тысяч других офицеров. Но она смогла переступить через себя и спокойно сказала: "Конечно, нам надо уехать".

В этом был и трезвый расчет. Прослужив лишь в училище, Романов бы, вероятно, не получил генеральских лампасов. А он был из тех, кто любил повторять: "Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом".

**Материал подготовил
Андрей ЭДОКОВ**

Генералу были торжественно вручены статуэтка и шашка с надписью "Без нужды не вынимай, без славы не вкладывай". Остается добавить, что титул "Национальный Герой" до этого был присвоен выдающимся людям эпохи Алексею Маресьеву, Алексею Леонову, Валентине Терешковой.

Полковник Василий ПАНЧЕНКОВ

Олимп генерала Романова

Правительство Российской Федерации, Российская Академия наук, Российский союз промышленников и предпринимателей, фонд социального развития "Третье тысячелетие" провели 10 апреля в Государственном центральном концертном зале "Россия" Пятую торжественную церемонию награждения главной Всероссийской премией "Российский национальный олимп" наших выдающихся соотечественников - россиян, внесших исторический вклад в развитие государства.

Почетное жюри, принимающее решение о награждении премией, было представлено ста видными государственными и общественными деятелями. Решением жюри главной Всероссийской премии "Российский национальный олимп" с присвоением почетного общественного титула "Национальный Герой" удостоен Герой России генерал-полковник Анатолий Романов.

Впервые после трагического взрыва, прозвучавшего в тоннеле под площадью Минутка в Грозном, в результате которого Анатолий Александрович на долгие годы оказался прикованным к госпитальной койке, генерал смог на длительное время покинуть госпитальную палату. По словам Ларисы Васильевны Романовой, Анатолий Александрович перенес церемонию хорошо. Немного волновался, даже чуть-чуть поднялась температура, но потом успокоился.

ОФИЦЕР И В ЗАПАСЕ ОСТАЕТСЯ ОФИЦЕРОМ!

Еще древние говорили, что победа в бою зависит не только от оружия, которым владеет воин, но и от убеждений, взглядов и веры в свою непобедимость. Эти слова стали своеобразной аксиомой в военной науке.

В Саратовском военном Краснознаменном институте внутренних войск этот постулат является ключевым моментом в процессе воспитания и обучения курсантов. Одним из основных элементов этой системы по праву является совет ветеранов института, возглавляемый полковником запаса Юрием Ивановичем Пивневым.

Сегодня перед ветеранами стоят конкретные задачи. Необходимо найти оптимальный подход в военно-педагогическом процессе, чтобы сформировать у выпускника института все те качества, которым должен соответствовать настоящий офицер. Молодежь должна наследовать все славные традиции, которые сложились за 70-летнюю историю учебного заведения, чтобы быть достойной славы своих дедов и отцов.

Несмотря на трудности, ветераны успешно справляются с этими задачами, концентрируя основное внимание на военно-патриотическом воспитании.

— Ветеранские организации внутренних войск переживают не лучшие времена, — рассказывает Юрий Иванович. — Трудное нынешнее положение в экономике накладывает свой отпечаток и на их деятельность. Тем не менее наш совет остается сплоченным ядром, спо-

собным многое сделать в деле воспитания нынешних курсантов, так что наш опыт нельзя сбрасывать со счетов.

Ветеранская организация института является составной частью общественной организации ветеранов органов внутренних дел Саратовской области и внутренних войск МВД России. На сегодняшний день в ней состоит около 250 человек — это бывшие выпускники и преподаватели военного вуза. Из них — более 50 участников Великой Отечественной войны.

Вся проводимая работа совета строится на тесном взаимодействии с командованием и преподавательским составом института. Совместная работа благотворно влияет на учебный процесс, положительно сказывается на военно-патриотическом воспитании курсантов. Командование института всегда уделяет должное внимание своим ветеранам — вникает в их нужды и проблемы, создает необходимые условия для их работы, помогает материально, по мере возможности выделяет автотранспорт. Ну и, конечно же, не забывает чувствовать их в День защитников Отечества или в годовщины образования внутренних войск, День Победы или день пожилого человека. На это внимание ветераны отвечают активной деятельностью. Ведь забот у них немало. Во всех мероприятиях, проводимых в институте, офицеры запаса принимают самое активное участие. Их можно увидеть и на принятии военной присяги, и на выпуске молодых лейтенантов. Вся работа направлена на формирова-

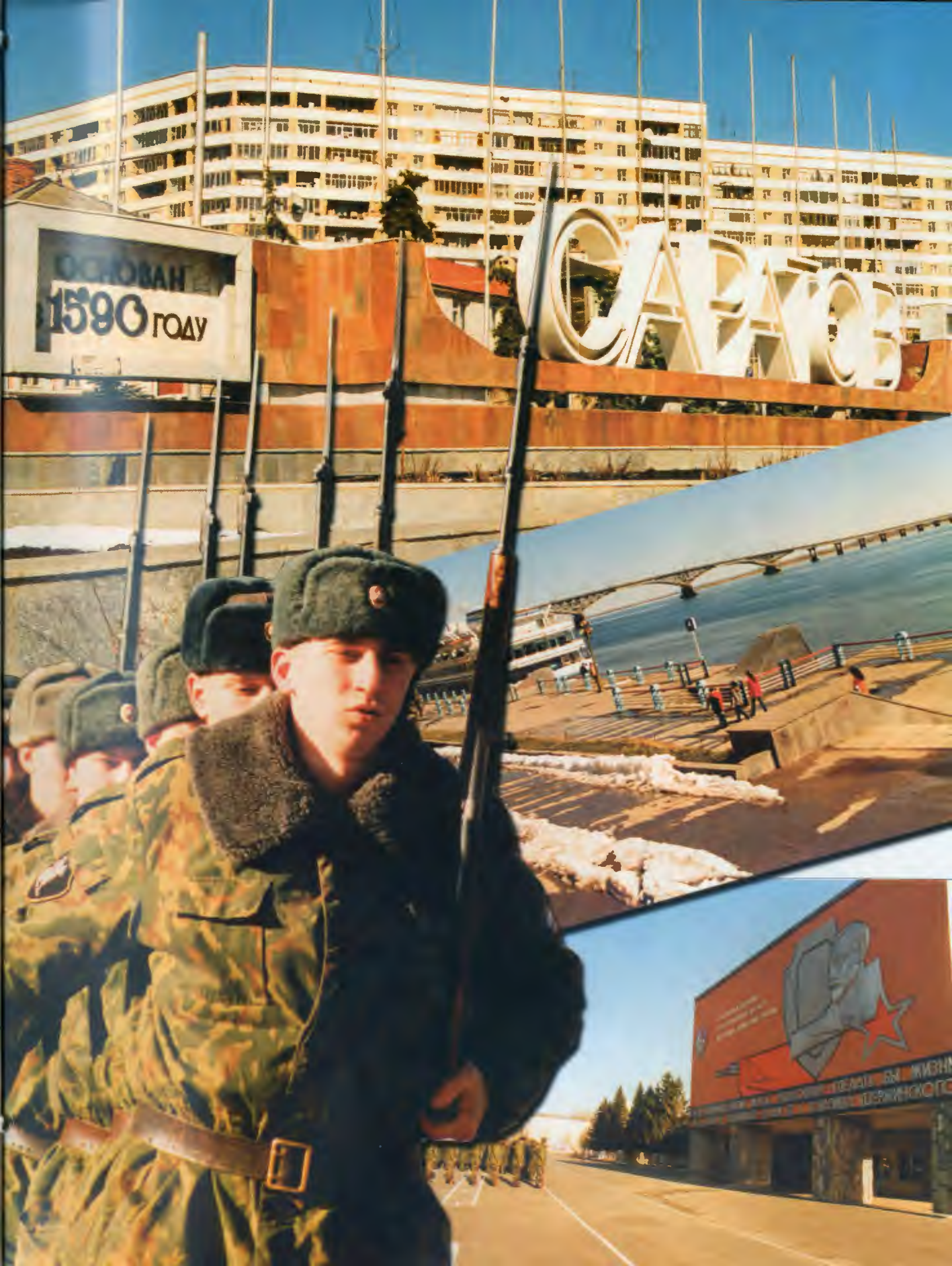
ние у курсантов чувства любви к Родине, воспитание патриотизма, верности присяге и воинскому долгу. Для достижения этих целей используются разнообразные формы, основной из которых является беседа. Желанными гостями любого курсантского коллектива давно стали полковники запаса Л. Филаретов, В. Губильский, П. Вradiй, Ю. Маслов, С. Водянов, В. Косых и многие другие. Их опыт в деле воспитания и обучения курсантов бесценен. Это прекрасно понимает и командование во главе с начальником военного института генерал-майором Михаилом Вороновым. Уже стало доброй традицией предоставлять возможность офицерам, уволившимся в запас, занимать должности преподавателей и в новом качестве продолжать участвовать в образовательном процессе.

Немало добрых дел сделал совет ветеранов для института. При активном участии его председателя полковника запаса Пивнева в учебном заведении появилась своя хлебопекарня. Большой вклад вносят ветераны и в формирование выставочных экспозиций в музее института, который возглавляет полковник запаса Н. Костючек.

Что же касается проблем, то их немало. Наверно, столько же, сколько и у всех, так что говорить о них вряд ли стоит. Радует то, что все идеи и начинания совета ветеранов находят отклик и у командования института, и у курсантов.

Роман МАРКИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ОСНОВАН
1590 ГОДУ

ОЗАРЫБ

ЖИВН
ДЕРЖАВНОГО

РЕФОРМА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПОРА МЕНЯТЬ ПОДХОДЫ

Опыт служебно-боевой деятельности внутренних войск свидетельствует, что в настоящее время резко изменились условия их применения, повысилась динамика действия соединений, воинских частей и подразделений, возросла ответственность командиров всех степеней за принимаемые решения и требовательность к уровню их подготовки как со стороны вышестоящего командования, так и со стороны подчиненного личного состава.

Сегодня необходимо формировать у офицеров новые профессионально важные качества, такие, как умение предвидеть развитие оперативной и тактической обстановки при действии подразделений в отрыве от пунктов постоянной дислокации; прогнозировать действия своих подчиненных, преступников и бандформирований; принимать оптимальные решения для выполнения поставленных служебно-боевых задач. Отсутствие данных качеств у командиров, приводит к недопустимым потерям личного состава и жертвам среди мирных жителей в районах проведения спецопераций.

Эти изменения предъявляют качественно новые требования к системе профессионального образования, совершенствованию структуры и содержания профессиональной подготовки военных кадров.

Принятые в России законы "Об образовании" и "О высшем послевузовском образовании" сформировали систему высшего профессионального образования, определили единый подход к государственным стандартам и образовательным программам. Начался процесс реформирования военно-учебных заведений внутренних войск МВД России. Важнейшей задачей проводимых реформ должно было стать создание современной системы военного профессионального образования во внутренних войсках с вручением выпускникам дипломов, соответствующих международным стандартам.

Но так ли все гладко на самом деле? По мнению некоторых специалистов в области военного образования, в частности, профессора полковника П.Хромченко, возглавляющего командный факультет внутренних войск Военно-инженерного университета, на заре реформирования высшая военная школа находилась в

критическом состоянии. Тогда все преобразования свелись к упразднению, слиянию, упрощению. "Не об оптимизации системы подготовки специалистов с высшим образованием думали заинтересованные в реформировании высшей школы в первую очередь, а о том, как сократить статьи расходов на их подготовку".

С тех пор ситуация несколько изменилась. Постепенно налаживается финансирование и материально-техническое обеспечение учебного процесса, совершенствуется учебно-материальная база, вносятся существенные коррективы в программы обучения курсантов.

Однако практика показывает, что качество подготовки лейтенантов по-прежнему отстает от требований времени. Складывается парадоксальная ситуация: в официальных отзывах о прохождении службы выпускниками военных институтов командиры частей рапортуют о высоком уровне их профессиональной подготовки, а в кулуарных беседах часто проявляют недовольство.

В чем же причина столь противоречивых оценок профессионализма молодых офицеров? Какие проблемы стоят сегодня перед высшей военной школой? Над этими и другими вопросами подготовки военных кадров размышляют заместитель начальника Саратовского военного института внутренних войск МВД России по научной работе полковник И.Шевченко, начальник кафедры тактики внутренних войск полковник Н.Марочко, доцент кафедры тактики внутренних войск полковник в отставке Г.Копьев, начальник кафедры тактики полковник А.Балясников, курсант выпускного курса Р.Орехов.

Полковник Игорь Шевченко: — Проблемы в образовательном процессе действительно существуют. И первая состоит в том, что сегодня курсанты обучаются в течение 5 лет по юридическому профилю. Поэтому более 50 процентов учебного времени, в соответствии с образовательным стандартом, отводится изучению юридических дисциплин, причем таких, которые в последующем вряд ли понадобятся выпускникам в практической деятельности. Например, римское, земельное, семейное право, которые существенно на профессиональную подготовку офицера не влияют, но являются

ся неотъемлемой частью подготовки специалистов с квалификацией "юриспруденция".

Такое решение в середине 90-х было оправдано необходимостью повышения престижности военных вузов. Но в конечном итоге это привело к тому, что юридическая подготовка стала доминировать над подготовкой военной.

Сегодня главнокомандующий внутренними войсками требует поменять приоритеты. На первых курсах отдавать предпочтение изучению общеобразовательных и гуманитарных предметов, а на последних — максимум времени уделять военным дисциплинам. Но без изменения базового профиля подготовки военных специалистов в институте эту задачу не решить. Хотим мы того или нет, мы обязаны придерживаться образовательного стандарта.

Руководство института обращалось в вышестоящие органы с предложениями об изменении базового образования, получаемого нашими курсантами. Ведь по Госстандарту есть специальности, которые в большей степени перекликаются с практической деятельностью офицера. Например, допризывная физическая подготовка, где примерно 90 процентов учебных дисциплин соответствуют военной подготовке; психология, где изучаются предметы, необходимые командиру взвода (роты) в его практической работе в войсках; менеджмент, по программе которого готовятся специалисты в области управленческой деятельности.

Кроме того, введение юридического образования породило другую проблему. Появилась еще одна лазейка для не желающих служить в армии. Четыре года они учатся, а на выпускном курсе заваливают руководство института рапортами с просьбой отчислить их по собственному желанию как совершивших ошибку в выборе профессии. А между тем деньги государство на их обучение затратило, причем немалые.

Например, анкетирование курсантов выпускного курса дало следующие результаты. Ответы на вопрос: "Изменились ли ваши взгляды на выбор профессии офицера в настоящее время?" позволили сделать вывод, что интерес к избранной профессии повысился у 15,9 процента респондентов, убеждены в правильности выбора 38 процентов выпускников, испытывают некоторую разочарованность 43 процента опрошенных и считают поступление в институт неправильным шагом 3,7 процента курсантов. Результаты, прямо скажем, неутешительны.

Помимо прочего, в настоящее время вузов, готовя-

щих юристов, в стране очень много, только в Саратове их три. Диплом о юридическом образовании, получаемый в нашем институте, остается невостребованным, даже в случае увольнения выпускника из войск. К примеру, листая саратовские рекламные газеты, часто можно встретить объявление такого характера: "Требуется на постоянную работу юрист. Выпускникам Саратовского военного института услуги не предлагать".

Отсюда вывод: изменения нужны. Причем многие вопросы необходимо решать не на уровне военного института.

Николай Марочко: — К сожалению, в подходах к военному образованию продолжает превалировать принцип престижности. В программе обучения около 70 процентов учебного времени отводится по этой при-

чине изучению юридических дисциплин. Военная же подготовка планируется по остаточному принципу. Несомненно, блок правовых знаний надо давать. Служебно-боевая деятельность внутренних войск носит правоохранительный характер. И, естественно, офицеру при выполнении служебно-боевых задач необходимо знание российского законодательства. Но командиру взвода, чья деятельность прежде всего с работой с людьми, нужны знания в совершенно другой области. Здесь, наверное, больше подошла бы программа подготовки специалистов в области педагогики и психологии. Жалобы командиров частей на неподготовленность выпускников в основной массе сводятся к отсутствию у лейтенантов навыков работы с людьми. Несмотря на все усилия кафедры военной педагогики и психологии нашего института, результаты работы курсантов на войсковой стажировке свидетельствуют о том, что преподаватели этой кафедры чрезмерно увлекаются теорией, упуская зачастую вопросы практической работы и методики воспитания личного состава.

Другая проблема военной подготовки заключается в том, что в последнее время наблюдается зацикленность на изучении вопросов применения внутренних войск в условиях чрезвычайного положения и вооруженных конфликтах. Нельзя считать главной задачей лишь участие войск в контртеррористической операции на территории Чеченской республики. Задачи войск четко определены в законе о внутренних войсках МВД России, и все они главные. Сегодня Чечня, а завтра могут произойти различные нештатные ситуации в других регионах. Предположим, аварии на охраняемых

объектах, землетрясения; придется принимать под охрану новые объекты и т.д.

Словом, программа обучения требует существенного изменения.

Александр Баясников: — Чеченский опыт показал, что к применению уставных принципов общевойскового боя, специальной операции надо подходить творчески, искать нестандартные решения. К сожалению, за 500 часов учебной программы, например по общевойсковой тактике, можно научить курсантов лишь азам управления подразделениями и только в основных видах боя.

Николай Марочко: — Кроме того, программу обучения по тактической подготовке нужно адаптировать к служебно-боевому применению внутренних войск. Изучать действия подразделений, соответствующих штатам внутренних войск, а не мотострелковых взводов, рот и батальонов, предусмотренных штатами Вооруженных сил. Потому как те нормативы, которые разработаны для них (фронт, глубина обороны, наступления и т.п.), нам не подходят. У нас совершенно другие возможности. Тема занятий, к примеру, должна называться не "Мотострелковый батальон в обороне", а "Батальон оперативного назначения в обороне".

Геннадий Копьев: — К большому сожалению, не всегда удается по объективным для нас причинам внести необходимые изменения в методику подготовки курсантов. В частности, в последние годы мы стараемся сделать основной упор на проведение занятий по военным дисциплинам на фоне единой тактической обстановки и по единому замыслу. Но, например, в 1998 году в программу подготовки курсантов волевым решением сверху были внесены существенные коррективы,

полигонах военных округов, где есть возможность получить навыки стрельбы из всех видов оружия. В Саратовском институте, в отличие от Северо-Кавказского, курсанты которого проходят полигонную практику на базе новочеркасского соединения внутренних войск, сегодня это неосуществимо. Нет у нас в области такой возможности.

Александр Баясников: — Еще одна проблема военного образования — кадровая. Престиж профессии преподавателя в последнее время упал. Умудренные жизненным и служебным опытом офицеры увольняются из войск. Приходящие им на смену преподаватели — вчерашние командиры курсантских рот, которые зачастую сами нуждаются в обучении, так как не имеют академического образования. А ведь кроме проведения занятий на них лежат обязанности по научной и методической работе. Выпускников же адъюнктуры Общевойсковой академии мы не получаем уже несколько лет. Всякий смысл потеряла перспектива защиты кандидатской, докторской диссертации. Преподаватель в погонах сегодня получает лишь 10 процентов должностного оклада за ученую степень, в то время как его гражданский коллега имеет надбавку около 70 процентов.

Николай Марочко: — Большим местом в практике военной подготовки курсантов является войсковая стажировка. Зачастую командиры частей формально подходят к организации войсковой практики курсантов. Не совсем удачно выбрано время проведения войсковой стажировки. Целесообразно было бы направлять курсантов в войска в период проведения учебных сборов с новым пополнением или же в учебные части и подразделения, где с личным составом организована полноценная боевая подготовка.

Геннадий Копьев: — Проблеме военного образования надо уделять больше внимания. Помнится, первые итоги участия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане повлекли за собой проведение масштабных мероприятий по военно-образовательной проблематике. Проводились научные конференции, расширенные совещания начальников военных училищ Сухопутных войск с привлечением начальников вузов внутренних войск. Тот же результат должна дать чеченская война. Пока же все ограничивается военным советом. На наш взгляд, назрела необходимость научно-практической конференции в масштабе всех войск по вопросам военного образования, чтобы выработать единый подход к подготовке специалистов низшего тактического звена.

отчего смысл подобной методики проведения занятий потерялся. Сейчас нами разработана и направлена в Главкомат новая программа. Очень хотелось бы, чтобы наш труд не пропал даром.

Николай Марочко: — Не менее остра проблема технической подготовки выпускников. Институт не укомплектован бронетехникой до норм, предусмотренных по штатам. Образцы новой техники, поступающей в войска, не доходят до института. Поэтому пробелы в техническом образовании лейтенантам приходится восполнять уже в войсках. Несколько упрощенно проводится у нас и полигонная практика. Она включает в себя, прежде всего, огневую подготовку и вождение боевой техники. Проводиться такая практика должна на

Роман Орехов: — Считаю, что к выполнению обязанностей в должности командира взвода не совсем готов. Одна из причин — отсутствие практических навыков работы. Конечно, в институте в полном объеме решить эту проблему не удастся. Войсковая стажировка показала, что обучать и воспитывать подчиненных, руководить их службой можно научиться лишь в процессе практической деятельности. Умение работать с конкретным человеком, видеть его проблемы приходит с годами. Но уже сейчас, если бы занятия проводились чаще игровым методом с решением конкретных ситуаций, практические навыки курсантам можно было бы привить. Получается, что выпускники скорее психологически не готовы к индивидуальной работе с подчиненными и руководству коллективом. Отсюда, кстати, на мой взгляд, и вал должностных преступлений, совершаемых молодыми офицерами. Порой они боятся личного состава, что вызывает желание командовать "обезличенным стадом" и агрессивность по отношению к тем, кто из этого "стада" выбивается.

Слабая методическая подготовка объясняется тем, что ее основы изучались отдельно в курсе каждой дисциплины. Целесообразно было бы объединить ее в единый спецкурс и к привитию практических навыков проведения занятий приступать после изучения понятия и общих принципов методики обучения личного состава. Патронаж же над этой дисциплиной есть смысл поручить кафедре военной педагогики.

Недостаточно внимания уделяется вопросам планирования служебно-боевой деятельности подразделения. Отработке тем, касающихся составления расписания занятий, распределения служебной нагрузки, оформления книги боевой службы, журналов учета боевой подготовки взвода и роты, листов нарядов, времени посвящено очень мало.

Короче говоря, учеба в институте должна быть такой, чтобы не пришлось в войсках переучиваться или восполнять пробелы, допущенные в данном случае не по вине курсантов.

Несмотря на целый комплекс проблем, говорить о том, что система обучения в военных институтах внутренних войск пришла в полный упадок, нельзя. Ярким свидетельством того, что сложившаяся за долгие годы практика подготовки командиров тактического звена дает положительный результат, являются примеры мужества, отваги и умелого руководства подчиненными, проявленные офицерами в ходе выполнения служебно-боевых задач. Из семидесяти одного военнослужащего внутренних войск, удостоенного звания Героя Российской Федерации, четырнадцать — лейтенанты и старшие лейтенанты, прослужившие в войсках всего-то ничего.

И суть проблем военного образования отнюдь не сводится к решению вопроса: быть или не быть кафедрам правовых дисциплин в военных институтах войск. В конце концов, опыт подготовки юристов в стенах наших учебных заведений в войсковой практике имеется. Ведь давали же юридическое образование выпускникам Владикавказского военного училища еще в советское время. И качество военной подготовки при этом не страдало.

Проблемы реформирования высшей военной школы не сняты с повестки дня. Войска ждут специалистов, способных справиться со сложнейшими задачами, которые им предстоит решать по окончании учебных заведений.

**Подготовил подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

**Старший лейтенант
Александр
Геннадьевич**

Ковалев, выпускник 1996 года 10 сентября 1999 года, спасая жизни своих подчиненных, заместитель командира группы спецназа старший лейтенант Ковалев приказал солдатам отойти на более выгодный рубеж, а сам остался прикрывать их отход. Почти час он мужественно отражал атаки боевиков. Дав последнюю очередь, Ковалев отложил автомат. Рядом валялись расстрелянные магазины. Оставалась лишь последняя граната. Басаевцы попытались взять в плен отважного спецназовца. Когда кольцо боевиков сомкнулось, Александр рванул чеку гранаты...

30 декабря 1999 года старшему лейтенанту Александру Ковалеву Указом Президента России присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Александр был навечно зачислен в списки личного состава части.

**Лейтенант
Джафас
Джафарович**

Яфаров, выпускник 1999 года 6 марта 2000 года несколько бойцов во главе с лейтенантом Яфаровым захватили важный в стратегическом плане перекресток и удерживали его до подхода основных сил. Спецназовцы приняли неравный бой, но боевики так и не смогли прорваться через их позиции. Благодаря этому нашим подразделениям удалось закрепиться в селе. Когда задача была выполнена, спецназовцы решили прорваться к своим. Но добежать им так и не удалось, боевики простреливали каждый метр, пришлось залечь на открытом месте. Никто из группы больше так и не поднялся... Указом Президента России от 7 июля 2000 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга лейтенанту Яфарову Джафасу Джафаровичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Решением депутатов Законодательного собрания Пензенской области школа в селе Тат. Канадей Кузнецкого района, в которой он учился, будет носить имя Героя.

Среди курсантов Саратовского военного Краснознаменного института есть и те, кто не понаслышке знает, что такое война. Старший сержант Валерий Нечушкин один из них.

ЭПОПЕЯ

Валеркина

В детстве Валерка всегда мечтал о военной службе. Готовил себя к этому, увлекся спортом. В 95-м его призвали в армию. Попал служить он в Самару, в 81-й мотострелковый полк. Два года пролетели быстро. За это время он успел получить специальность "механик-водитель БМП". Вернувшись в родную станицу, заскучал Валерка по армии. Отдохнув и набравшись сил, решил заключить контракт. В это время во Владикавказе формировался батальон контрактников. На этом более-менее спокойная жизнь закончилась.

Вновь сформированный батальон был переброшен в Моздок. Там и началась их контрактная служба.

Готовили их, исходя из опыта первой чеченской кампании, инструкторы-красовики. Учили передвигаться, переползать, ориентироваться на местности, действовать в засадах, вести бой в городе и многому другому. До автоматизма оттачивалось каждое движение, шаг, маневр. В общем, готовились к крупномасштабным боевым действиям.

Боевики ждать себя не заставили. Вскоре бандиты Басаева вторглись в Дагестан. Блокпост, на котором нес службу Валерка, сразу же был усилен. Через неделю Валерке пришлось пересечь на БМП, стать водителем. Вот здесь и пригодилась профессия механика-водителя, полученная еще на срочной службе.

— Когда мы вместе с курским батальоном оперативного назначения входили в Прохный, на дворе был декабрь, — вспоминает Валерка,

Была поставлена задача — как можно дальше выдвинуться в глубь города и закрепиться на позициях. Валеркин батальон начал прорываться к центру Прохного, куряне действовали чуть в стороне, у начала Старых Промыслов. Сразу же завязался бой.

Бойцы метр за метром пробивались вперед. Валерка получил приказ эвакуировать раненых курских ребят. "Духи" сильно потрепали их батальон. Раненых пришлось вывозить под непрерывным автоматным и снайперским огнем.

К концу дня поставленную задачу выполнить не удалось. Поэтому на следующий день, после артподготовки, батальон вновь выдвинулся в тот же район. Впереди, на небольшом пустыре, стояла чудом уцелевшая двухэтажка. Подвалы этого здания были хорошо укреплены, и "духи" превратили ее в сильную огне-

вую точку. Но несмотря на непрерывный шквал огня, некоторым бойцам удалось почти вплотную подойти к зданию. Но почти не считается. Ребятам пришлось залечь, огонь боевиков был настолько плотным, что головы не поднять. Валерка услышал, как ротный по прозвищу Рыжий матерился в радио. Смысл разговора был таков: "У нас "трехсотые", нужно срочно вытаскивать!"

Эту миссию предстояло выполнить Валеркиному экипажу. Выгнав свою "бэжу" на середину пустыря, направился в сторону двухэтажки. Пока наводчик обрабатывал дом из пушки и пулемета, Валерке удалось подобрать раненого. После, забрав еще одного, направился к своим. Где-то через полтора часа в эфир вышел командир соседней роты: "У нас "двухсотый" и "трехсотый". Валеркина БМП выскочила из укрытия на улицу. Буквально где-то с сотни метров по "бэхе" шмальнули из гранатомета. Снаряд, слегка задев башню, взорвался в двух-трех метрах выше. Моментально сориентировавшись, наводчик поставил пушку на автоматический огонь. Через несколько секунд стоящий поодаль дом был изрешечен. Недалеко убежал и выскочивший оттуда "чех".

Валерка свернул в соседний проулок. Здесь наступали бойцы тагильского ОМОНа, за ними шли вэвэшники и местные ополченцы. Боевики своих позиций сдавать не собирались, поэтому много пройти им не

дали. Вели мощный перекрестный огонь. Экипаж "бэхи" понимал, в какую западню попали ребята. Медлить было нельзя, необходимо вытаскивать ребят из огневого мешка. Дав на ходу несколько очередей вдоль переулка, БМП накрыла кирпичом с соседних зданий, таким образом сделал подобие завесы. Это дало парням возможность переползти в укрытие. Теперь нужно было срочно уходить. Выехав на улицу, БМП попала под обстрел. Валерка словно слился с машиной, стал ее частью: пошел, остановился, развернулся... Тогда им все-таки удалось вырваться.

А вот на следующее утро... Граната попала точно в БМП. Этот момент Валерке помнится смутно. После взрыва в голове раздался сильный звон, будто разбили стекло. Через несколько секунд он открыл глаза, уши заложило так, что ничего не было слышно. Включил "массу". Машина не подавала никаких признаков жизни. Когда окончательно очутился, Валерка вылез из БМП. Осмотрев свою "баржу", он понял, что делать здесь нечего: баки текут, десантный отсек разворочен... Забрав автомат, пару магазинов, несколько гранат и ракетницу, направился к ближайшим руинам. В голове одна мысль: "Если окружают, живым не дам". За горящей "бэхой" он заметил убитого омоновца, рядом валялась пробитая снайперской пулей "сфера". Буквально в нескольких шагах лежал раненый замкомвзвода. Невдалеке прогремел взрыв, затем еще один. Подхватив раненого, Валерка рванул к ближайшему зданию. Вот здесь-то и пригодились все те навыки, которые были получены на упорных тренировках. Не раз добрым словом вспоминал он своего инструктора-круповика. Пробираясь к своим, Валерка даже не заметил, как его тоже ранило. Комбез буквально расплылся от осколков.

...Ему вкололи промедол и оказали первую медицинскую помощь. Валерка хотел остаться здесь, на передовой, но ротный приказал ехать в госпиталь. Вскоре его отправили во Владикавказ, там он узнал, что врачам не удалось спасти жизнь того замкомвзвода, которого он вытаскил из огневого ада. А у самого Валерки на память о том штурме Грозного осталась пара осколков. Только в госпитале он осознал, что родился в рубашке.

...Сегодня старший сержант Валерий Нечушкин — курсант 2-го курса Саратовского военного института внутренних войск МВД России. После тех грозненских событий Валерий решил навсегда связать свою жизнь с войсками. После госпиталя он вернулся в свой полк. Там начал готовить документы на поступление в институт. Время летело быстро, и в июне он уже приехал в Саратов. После вступительных экзаменов Валерия поставили на должность заместителя командира взвода. Теперь у него в подчинении целый взвод.

— Включившись в учебный процесс, — рассказывает Валерий, — пришлось сесть за книги. Необходимо было наверстывать упущенное. Сейчас легче, за плечами уже первый курс, да и второй уже заканчивается. Конечно, хотелось бы по окончании института попасть на Кавказ, в свой родной полк.

3 марта 2000 года Валерию Нечушкину был вручен орден Мужества — за те самые бои в Грозном.

**Лейтенант Роман ДУРКАЧ,
курсант Роман ВЯЗИН**

**Подполковник
Николай
Николаевич**

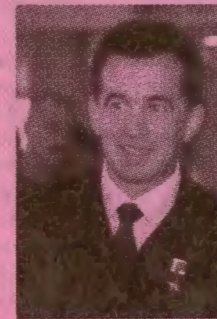

Шевелев, выпускник 1988 года. Это случилось под Сержень-Юртом 26 апреля 2000 года, когда поисково-разведывательная группа, возглавляемая подполковником Шевелевым, попала в засаду боевиков. Бой был неравным. Попав в окружение, отряд сражался до последнего. Подмога пришла слишком поздно, чтобы вытащить разведчиков из кровавой мясорубки. Военнослужащие проявили поразительную стойкость, мужественно отражали нападение. В этом бою подполковник Николай Шевелев проявил свои лучшие командирские качества, руководил подчиненными до тех пор, пока вражеская пуля не сразила его.

За мужество и героизм, проявленные при проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, кавалеру медали "За отвагу" подполковнику Николаю Николаевичу Шевелеву присвоено звание Героя России (посмертно).

**Полковник
Александр
Николаевич**

Никишин, выпускник 1979 года. При проведении операции по блокированию боевиков и освобождению заложников отряд спецназа "Витязь" успешно закрепился на окраине села Первомайское. Бандиты предприняли попытку отбросить спецназ с занятых позиций. Полковник Никишин принял решение отвлечь удар боевиков на основные силы. Главную задачу — уничтожение боевиков — успешно выполнил небольшой группой. Отряд полковника Никишина неоднократно совершал рейды в село, проводил разведку и освобождал заложников. 12 мая 1996 года Указом Президента России командиру отряда специального назначения "Витязь" полковнику Никишину присвоено звание Героя Российской Федерации.

Пока живы библиотеки,
культура не погибнет.

Д.Лихачев

ДУША ДУША ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Год 2002-й — юбилейный, семидесятый не только для Саратовского военного института, но и для большинства его структурных подразделений. Юбилейный он и для его ровесницы-библиотеки.

Она была сформирована в год образования 4-й Саратовской пограншколы и впервые открыла свои двери для курсантов и офицерско-преподавательского состава в 1933 году.

О первых десятилетиях ее существования сохранились довольно скудные сведения. Но библиотечная жизнь начала налаживаться именно тогда. Полковник в отставке И.Кукишев, курсант 1934 — 1937 годов, вспоминает: “Мы получали там книги, уставы и наставления для учебных занятий, с упоением читали художественную литературу. С большим интересом мы общались с библиотекарями, заводили с ними знакомства, влюблялись и женились на них”.

Пожелтевшие страницы старых книг (конца XIX — начала XX века), испещренные учетными штампами библиотеки, рассказывают о росте ее фонда.

За долгие годы существования библиотека неоднократно меняла свой статус, но ни на минуту не прекращала выполнять важную просветительскую и культурную миссию.

В годы Великой Отечественной войны ее работникам удалось не только сохранить книжный фонд, но и по возможности комплектовать его за счет новых поступлений, вести активную библиографическую работу. До сих пор на книжных полках стоят уникальные издания военной поры “Грозное оружие” В.Коженикова, “Фронт” А.Корнейчука и другие.

Большую роль сыграла библиотека в мобилизации военнослужащих на решение задач фронта и тыла во имя Победы. Она поднимала боевой и патриотический дух. М.Коробенкова,

ветеран-библиотекарь, вспоминает: “Мы работали в те годы в две смены, с 8 до 22 часов, без выходных дней. Каждый день обслуживали сотни читателей”. Училищная газета “По пути Феликса” военного времени пестрит статьями о библиотеке. Печатаются сведения о новых книгах, рекомендательные списки “Что читать по истории нашей Родины”.

Кончилась Великая Отечественная война. Библиотека расширилась, разместившись в другом, более светлом и привлекательном, чем прежде, для читателей помещении, в клубе открылся читальный зал.

Шли годы, количество книг на стеллажах росло. К 1960 году их было уже более 146 тысяч, выписывалось 155 наименований газет и журналов.

В 1973 году она получила статус библиотеки высшего военного учебного заведения. Комплектование ее фонда стало осуществляться с учетом учебных про-

грамм вуза. Увеличился и штат библиотеки. В эти годы ее коллектив пополнился удивительными людьми, настоящими профессионалами своего дела. Среди них А.Кошмина, человек с незаурядной эрудицией, Н.Мухаметшина, которая отличалась огромным трудолюбием, энергичная Л.Камынина. Они создали алфавитный и систематический каталоги, ежеквартально стали выпускать "Бюллетень новых поступлений".

Работники библиотеки всегда активно участвовали в воспитании курсантов училища. Об этом свидетельствуют материалы училищной газеты, в которых рассказывается о проведении читательских конференций и тематических вечеров. Регулярными стали встречи с писателями и поэтами. Организаторами интересных массовых мероприятий в разные годы были З.Алексеева, М.Сергеева, Л.Веремеенко, Н.Терновая, О.Жаркова.

За последние 20 лет библиотека неоднократно становилась победителем и призером конкурса на лучшую библиотеку внутренних войск. Труд ее коллектива отмечен дипломами и почетными грамотами Главного командования войск.

Последнее десятилетие стало для библиотеки института серьезным испытанием. В условиях недофинансирования остро ощущался дефицит учебной литературы. Отсутствие денежных средств обострило проблему ее комплектования,

снизило ее научно-информационную и культурную значимость.

Но, несмотря на это, библиотека продолжает активно участвовать в учебном процессе, обеспечивая курсантов и командно-преподавательский состав литературой и информа-

цией о ней. В настоящее время здесь трудится 14 не пасующих перед трудностями, полных сил и энергии женщин. Библиотечный фонд составляет 110 тысяч единиц. Около 2000 читателей пользуется услугами институтской библиотеки. В ней сохранены издания конца XIX — начала XX веков.

Каждое поколение работников вписало свою страницу в историю библиотеки. Юбилей — это возможность подвести итоги, вспомнить прошлое. Но это и надежда на то, что следующее поколение будет так же свято исповедовать любовь и преданность своему делу.

Татьяна СУРНОВА

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива СВКИ

Боевые традиции СВЯЗ И СВЯЗ

9 мая исполняется 45 лет со дня создания Центрального узла связи внутренних войск МВД России. Ежедневно более шестидесяти военнослужащих этой части заступают на боевое дежурство. Они обеспечивают тысячи телефонных и радиопереговоров, передают сотни телеграмм, обслуживают, ремонтируют, восстанавливают огромное количество разных видов аппаратуры связи, которая находится в Главкомате внутренних войск. Большую работу военнослужащие части проводят в группировке внутренних войск на территории СКР. Там развернут узел связи. Комплектуют его специалистами из различных округов ВВ. При этом около 60 процентов личного состава — представители Центрального узла.

Предшественником ЦУСа был узел связи НКВД, который существовал с апреля 1942 года. За пятнадцать лет — до мая 1957 года его неоднократно переформировывали: меняли номер, наименование, подчиненность. Однако каждый раз там оставался основной кадровый состав, по сути, лучшие связисты внутренних войск.

На ЦУСе сохранили традиции, которые зародились во время Великой Отечественной и в послевоенные годы. О них, о славной истории части рассказывают ветераны. До сих пор с радостью приходят на встречи с военнослужащими легендарный старшина сверхсрочной службы Тимофей Шаповал. Сейчас ветерану более восьмидесяти лет. Он долгое время служил на узле связи. В годы Великой Отечественной ему неоднократно приходилось совершать боевые рейды в фашистском тылу на территории Белоруссии в составе партизанского отряда. Его туда забрали в качестве инструктора. Позже Тимофея Ивановича назначали в подразделения для охраны Ялтинской и Потсдамской конференций.

Первую радиостанцию узла связи развернули в апреле 1942 года. Командиром станции был старшина сверхсрочной службы Иван Щелкунов. После формирования Центрального узла в 1957 году Иван Григорьевич служил на нем старшиной роты.

В годы Великой Отечественной связисты работали по семи направлениям. Тогда же зародилась главная традиция — в любой обстановке, на любой аппаратуре обеспечивать надежную и устойчивую связь командования с подразделениями.

Советские войска продвигались на запад. На освобожденных территориях части НКВД СССР охраняли тыл действующей армии, боролись с националистами и чекистам подпольем в

Западной Украине, Белоруссии, республиках Прибалтики, Молдавии. Продолжалось это и в послевоенные годы...

Недалеко от станции Трёмбовля в Тернопольской области в 1946 году располагался небольшой гарнизон внутренних войск. Здесь служил, тогда еще солдатом, нынешний председатель совета ветеранов ЦУС полковник в отставке Михаил Рыбаков. Он выполнял обязанности шифровальщика. До сих пор Михаил Васильевич помнит отличную работу приданных в гарнизон радистов узла связи: младшего сержанта Кулешова и рядового Котышкина. Радиостанция: два ящика (в одном — блок питания, в другом — приемопередатчик), антенну подвешивали на березу. Связь с командованием была бесперебойной.

Однако не только в военное лихолетье, но и в мирное время специалисты Центрального узла выполняли ответственные задачи. Они обеспечивали связь при тушении лесных пожаров в Кировской области (70-е годы), на учениях Министерства внутренних дел по гражданской обороне, которые проводили на территории нескольких центральных областей РФ, на спортивных мероприятиях и военных парадах.

Общую задачу выполняли на Олимпийских играх, которые проходили в Москве в 1980 году. На время проведения игр из военнослужащих ЦУСа сформировали отдельный батальон связи. Командовал им капитан Николай Чмелевский (сейчас член совета ветеранов части). Подразделение располагалось в здании школы на территории Олимпийской деревни. Сюда поступала информация из всех городов, в которых проводили соревнования. Отсюда координировали действия частей и подразделений МВД, которые обеспечивали порядок в столице. После Олимпиады Николая Чмелевского наградили орденом «Знак Почета».

Через несколько лет новая задача: сформировать узел связи

оперативной группы при Главном командовании ВВ. В тот год в Москве проводили Игры доброй воли. Командовал связистами

Михаил Клинов (ныне подполковник запаса, заместитель председателя совета ветеранов ЦУС).

Прошло еще четыре года, и на территории Советского Союза начали вспыхивать межнациональные конфликты. В Российской Федерации они не угасают до сих пор. С 1989 года связисты побывали практически во всех горячих точках.

1999 год. В районе населенного пункта Кармахи подразделения внутренних войск готовились к проведению специальной операции. Сюда прибыл заместитель командующего группировкой внутренних войск по специальным операциям.

Его сопровождала оперативная группа Центрального узла связи. Тогда ее возглавлял капитан Эдуард Панин. У него к тому времени уже закончилась командировка. Со дня на день ожидал сменщика, и домой...

Группе разведчиков предстояло занять расположенную в тылу боевиков господствующую высоту — вершину горы Чабан и удерживать ее на время спецоперации. Им был необходим бесперебойный канал связи с командованием основных сил. Поддерживать его мог только высококлассный связист-профессионал. Поэтому немного времени на сборы, постановку задач — и Панин в составе разведгруппы

отправился на вершину Чабан.

Об ожесточенных боях, которые там произошли, написано много. Разведчики понесли тяжелые потери. В определенной степени благодаря надежной связи их удалось вытащить из окружения. Капитан Э. Панин был контужен, награжден орденом Мужества...

Специальная оперативная группа — подразделение нео-

рять и доставлять в группировку аппаратуру и технику связи.

На Северном Кавказе находится и группа изучения боевого применения техники связи, так называемая "золотая группа". Вся новая аппаратура, которая появляется в войсках, проходит здесь обязательную "обкатку". Работают в ней наиболее подготовленные специалисты. Среди них командир части полковник Виктор Отпущенников назвал капитана Алексея Маслова.

Еще во время Великой Отечественной на узле связи готовили специалистов для других подразделений внутренних войск, ремонтировали их специальную технику. Так продолжается и сегодня. До недавнего времени многие обращались за помощью в объединенную ремонтную базу, которой командует капитан Алексей Пятов. Правда, сейчас среди подшефных остались только

бычное. Ее задача — сопровождение заместителя командующего группировкой по спецоперациям во время боевых выездов. В арсенале группы комплект различных средств связи. С их помощью заместитель командующего может связаться

с Правительством РФ, штабами соединений, частей и даже с авианаводчиком в любом подразделении. Для работы на такой аппаратуре и ее обслуживания требуются специалисты высокого класса. Поэтому назначают в оперативную группу, как правило, военнослужащих ЦУСа.

Также на Центральный узел связи возложена обязанность получать, комплектовать, прове-

части Московского гарнизона.

Проблемами с поставкой и ремонтом техники сейчас вряд ли кого удивишь. Как в такой ситуации удастся выкручиваться связистам? Виктор Отпущенников только развел руками, мол, сам не всегда понимает. Почему, скажем, работает аппаратура оповещения, которая должна быть списана шесть лет назад и уже выработала два межремонтных

срока эксплуатации. Некоторые образцы средств связи просто морально устарели. Однако даже на них удается выполнять поставленные задачи. По мнению Виктора Владимировича, большая в том заслуга главного инженера части полковника Михаила Комлева. В каждом подразделении есть, по сути, народные умельцы, которые могут провести различные виды ремонта ветхой аппаратуры. Среди них подполковник Константин Медведев, майор Евгений Житников, капитан Михаил Пономарев, старшие прапорщики Владимир Ситников и Вячеслав Тишкин.

Успешно работает над усовершенствованием системы связи подполковник Анатолий Андрушин. Он готовит автоматизированное рабочее место. После его ввода в эксплуатацию не придется пользоваться телеграфными аппаратами, а один оператор сможет поддерживать связь по 8 каналам.

Естественно, по нынешним временам связисты не справились бы с проблемами своими силами. Помогают различные фирмы, работающие в этой отрасли, с которыми удалось наладить дружеские отношения. Например, после пожара на Остан-

кинской телебашне сгорела находившаяся там аппаратура связи внутренних войск. Ее восстановили специалисты фирмы РКК. Они же помогают решать и другие вопросы. Ремонт и наладкой аппаратуры, восстанов-

лением стационарных объектов занимаются фирмы "Леотелеком", "Росмонтажналадка".

Помогли друзья подготовиться и к 45-й годовщине со дня образования части. Прежде всего решили благоустроить военные городки. Особенность узла связи в том, что его подразделения разбросаны и таких городков здесь пять. В каждом своя столовая, казарма, подсобное хозяйство. Отремонтировали столовую на одной из точек, сейчас там же благоустраивают казарму. Впервые за много лет пере-

крыли крышу, покрасили фасад здания, в котором расположены штаб и управление части, санчасть и некоторые подразделения. Продолжается ремонт и внутри здания. В мае планируется закончить переоборудование второго казарменного помещения.

С помощью промышленно-торговой корпорации "Герон" при Гуманитарном фонде МВД России (президент корпорации полковник в отставке Леонид Вакулич) и фирмы "Техсвязьмонтаж" (генеральный директор Иосиф Книжник) приобрели подарки для ветеранов ЦУСа. Обе эти организации активно поддерживают совет ветеранов. Когда-то Иосиф

Николаевич служил на узле связи — прошел путь от солдата до майора. Сейчас он старается по возможности помогать родной части. Многие отмечают одну особенность: человек, который когда-то здесь служил, попробовал, что называется, хлеб связистов, как правило, прикипает к Центральному узлу связи душой.

Игорь СЕРГЕЕВ

Фото из архива Центрального узла связи

ЧТОБЫ ПОБЕЖДАТЬ

ДЕНЬ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОГНЯ

Задача: подавить огневые точки противника.

Краткие указания командиров артиллерийских дивизионов и батарей боевым расчетам командно-наблюдательных пунктов (КНП). Ориентир... Дальность... Цель...

Радиотелефонист передает решение командира на позицию батареи...

Там раздаются команды старшего офицера батареи. Солдаты из орудийных расчетов действуют, как в реальном бою. И вот все готово к открытию огня.

Правда, вместо оглушительно го грохота недалеко от КНП слышались хлопки выстрелов из гранатомета АГС-17. Возле указанной цели взлетели фонтанчики земли от разрывов гранат.

В этом-то и заключается особенность работы на учебном поле, подготовленном для проведения тренировок по стрельбе и управлению огнем артиллерии на местности с использованием средств имитации артиллерийской стрельбы (АГС-17). Здесь оборудованы КНП командиров дивизиона и батарей, позиция расчета гранатомета, между ними прорыты ходы сообщения.

Гранатометчики имитируют артиллерийскую стрельбу. Поэтому вместе с ними находится офицер-артиллерист. Но вычисления

он проводит с такими поправками, как если бы цель обстреливали из артиллерийского орудия.

Так же условно рассчитывает стрельбу и старший офицер батареи. Дело в том, что по боевым документам их позиция должна находиться значительно дальше от КНП. Поэтому учитывают необходимое удаление. По подрывам гранат командиры батарей корректируют условный огонь подчиненных и стрельбу гранатометчика.

На КНП поступила вводная "разбит дальномер". Командир подразделения с помощью бинокля по знакам разрывов определяет отклонение снарядов от цели и продолжает управлять огнем.

С этой тренировки на учебном поле в 46-й бригаде каждую неделю начинается день артиллерийского огня. Участвуют в нем, как правило, все офицеры-артиллеристы. За два-три дня до начала занятий они получают задания. Наносят на рабочие карты тактическую обстановку с привязкой к тактическим и топографическим ориентирам на поле. Для этого надо повторять статьи из боевых документов.

Расчетами КНП командиры подразделений руководят поочередно. Причем пока один выполняет учебную задачу, остальные занимаются тем же, только на бумаге. При разборе тренировки руководитель может попросить лю-

Артиллерийские подразделения 46-й отдельной бригады оперативного назначения по итогам боевой учебы за прошлый год признаны лучшими в соединении. В группировке внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона также отметили высокий профессионализм артиллеристов ОБРОН.

бого проанализировать действия коллеги, уточнить, какую команду следовало подать в определенной ситуации.

Благодаря такой организации, экономятся дорогостоящие артиллерийские боеприпасы. Для гранатометчиков есть хорошая возможность потренироваться. Ведь каждый раз стреляют новые солдаты. Но самое главное: орудия и их расчеты остаются на позициях. Дело в том, что отсюда их нельзя снимать. Ведь ежедневно они несут своего рода боевое дежурство по артиллерийскому прикрытию на дорогах инженерно-разведывательных дозоров и автомобильных колонн. Поэтому в любой момент им надо быть готовыми открыть огонь по реальным целям. А в этих тренировках, по сути, не нарушая хода обычной службы, участвует большое количество специалистов — от начальника артиллерии бригады до номера орудийного расчета.

Для создания учебного поля не требуется больших затрат. Оборудовать КНП могут в каждом артподразделении. АГС есть во всех ротах оперативного назначения. Поэтому начальник артиллерии ВВ МВД РФ генерал-майор Михаил Рохленко требует, чтобы учебные поля создавали во всех частях внутренних войск, в которых есть по штату хотя бы артиллерийская батарея.

Учебное поле и методику рабо-

ты на нем начали разрабатывать в Отдельной дивизии оперативного назначения. Потом такие поля создали в других соединениях внутренних войск.

В 46-й бригаде оно существует с первых дней формирования соединения. Поначалу земляные стенки КНП и ходов сообщения обшили досками. Сейчас их забетонировали. Это учебное поле признано одним из образцовых во внутренних войсках.

В дни артиллерийского огня стреляют на нем до обеда. После —

вать? Да и уже думать пора, как майора получать.

Видно было, что об этом говорили не первый раз. Офицер улыбнулся. Сказал, что не против. Но каждый понимал, что в ближайшее время состоится серьезный разговор по этому поводу.

Александр Петрович позже все прояснил. Дело в том, что скоро у многих офицеров бригады закончится контракт, по которому они здесь служат. В том числе и у командира взвода управления капитана Николая Журавеля. Долгое время он грамотно

тальные закончили институты внутренних войск, другие военные вузы. Как правило, в артиллерию попадают не по своей воле — распределение. После этого они оканчиваются под опекой полковника Пивовара, который, похоже, из любого сможет подготовить артиллериста. Если, конечно, у офицера есть желание овладеть новой специальностью.

Всех вновь прибывших отправляют на трехмесячные курсы в Санкт-Петербург на факультет переподготовки и повышения квалификации Военного артиллерий-

офицеры изучают устройство артиллерийских орудий на специально оборудованных учебных местах. По мнению начальника артиллерии бригады полковника Александра Пивовара, каждый из них должен досконально знать принципы действия орудийных механизмов. Только тогда они смогут понять, как научить подчиненных им солдат и что от них требовать. Пока в бригаде таким образом готовят практически всех артиллерийских командиров.

БРИГАДНАЯ АРТИШКОЛА

Полковник Александр Пивовар остановился, чтобы поговорить с высоким, худощавым офицером. В его усталых глазах вспыхивали веселые искорки. Несколько служебных вопросов и как бы между прочим:

— Оставайся, Николай. Кому, как не тебе, батареей командо-

выполняет обязанности на вышестоящей должности. Сейчас Журавель — один из первых кандидатов на должность командира батареи.

Николай в 1999 году окончил Новосибирский институт внутренних войск. Служил в оперативных частях. Через год оказался в 46-й бригаде. Здесь его назначили командовать артиллерийским подразделением. Новое дело заинтересовало. Начальник артиллерии оценил сообразительность и трудолюбие подчиненного.

Поэтому и приглашает его остаться — грамотные специалисты везде нужны. К тому же мало кому из военных людей чужды мысли о карьерном росте. По мнению полковника Пивовара, именно в 46-й, может его совершить молодой неженатый офицер.

Вообще офицеров — выпускников артиллерийских военных учебных заведений в артиллерии бригады около десяти процентов. Ос-

ского университета Министерства обороны. Естественно, за это время серьезно изучить теорию и практику применения артиллерии невозможно. Поэтому основная работа по обучению начинается в бригаде: на летучках, зачетах, при выполнении учебных и реальных боевых задач. Таким образом начальник артиллерии создает свою гвардию. Среди лучших он назвал командиров минометных батарей майора Валерия Сосницкого, старшего лейтенанта Сергея Тимошенко, командира батареи управления старшего лейтенанта Игоря Князькова, командиров огневых взводов лейтенантов Сергея Егорова и Максима Ермакова.

Не все после окончания курсов продолжают служить в артподразделениях. По разным причинам молодые офицеры переходят в батальоны оперативного назначения. Однако с артиллерией насосем не расстаются. Как правило,

приказом по бригаде их назначают нештатными корректировщиками артиллерийского огня в подразделениях, не зря же они начинали изучать это дело.

КОРРЕКТИРОВЩИКА — В КАЖДУЮ РОТУ

Сентябрь 2001 года. Гудермес.

Боевики блокировали местное отделение внутренних дел. Начали обстрел. На помощь милиции вышла колонна резервного батальона оперативного назначения. Но вскоре попала в засаду. Огонь настолько плотный, невозможно было голову поднять. Практически после первых выстрелов в батальоне погиб нештатный корректировщик артиллерийского огня младший сержант Михаил Иванов.

В район боя прибыл командир 46-й бригады тогда еще полковник Евгений Зубарев с руководящим составом соединения. Долгое время полковник Пивовар ни с кем не мог связаться по радиостанции, чтобы организовать взаимодействие с артиллерией.

Наконец на связь вышел командир батальона. Сигнальными ракетами указал место нахождения своего подразделения. Артиллеристы выстрелили сигнальной миной. Дымовой столб от нее стал основным ориентиром. Относительно него командир батальона пояснял, где находится противник. Артиллеристы уже делали необходимые расчеты. Во многом благодаря их профессионализму боевики вскоре отступили.

Те события подтвердили требование, чтобы в каждой роте оперативного назначения и разведроты было не менее двух подготовленных нештатных корректировщиков артиллерийского огня.

С января 2001 года начальник артиллерии бригады проводит двадцатидневные сборы по их подготовке. Кроме того, организуются специальные занятия с ними перед проведением специальных операций и передвижением автомобильных колонн.

Однако не все командиры оперативных подразделений осознают полезность применения артиллерии и важность подготовки нештатных корректировщиков. Их

часто считают обузой. Ведь ему нужны для прикрытия снайперская пара и радиотелефонист со средствами связи. Эта группа должна находиться рядом с командиром подразделения, чтобы вызвать при необходимости огонь артиллерии, и ближе к переднему краю, чтобы корректировать огонь по увиденным разрывам. А так как у командиров все люди на счету, то "привилегии" для корректировщиков считают излишними. Понимают же они свои ошибки лишь, когда окажутся в опасности.

При выставлении застав, контрольно-пропускных и взводных опорных пунктов командование бригады назначает в их состав корректировщиков. У каждого схема (карта), на ней наносят плановые цели. Такая же в артподразделении. На эти цели в случае необходимости вызывают огонь артиллерии, после этого корректируют, куда выводить разрывы. Слаженные действия в таких ситуациях бывают очень эффективными. А если при этом использовать специальные радиолокационные станции, то результаты становятся еще выше.

"ФАРА", "КРЕДО", "ЗАЛП"

На краю взлетно-посадочной полосы на аэродроме Северный расположен взводный опорный пункт. Рядом небольшой лесок. Обычно тихое место. Однажды ночью разведчики с помощью портативной радиолокационной станции по обнаружению наземных целей "Фара-1" обнаружили там передвижение людей и машин. На следующий день на ВОП прибыл командир соседней минометной батареи. Ночью снова включили "Фару". Вскоре опорный пункт начали обстреливать из подствольных гранатометов.

С помощью станции командир батареи четко навел огонь своих подчиненных... После той ночи из лесочка больше никто не беспокоил.

Этот эпизод подтвердил одно наблюдение. Обычно к подобным вылазкам боевики готовятся заранее. Если быть внимательным, то большинство таких обстрелов можно предупредить...

В июне прошлого года испытали многофункциональную радио-

локационную станцию по обнаружению наземных целей и корректировке артиллерийского огня "Кредо М-1". С августа до начала октября ее использовали в кочующей артиллерийской группе, которая действовала в Шелковском районе. С помощью станции удалось обнаружить группу боевиков. Артиллеристы получили координаты и открыли огонь. По данным разведки, тогда уничтожили более шестидесяти боевиков.

Но пока эти станции не предусмотрены по штату в артподразделениях.

На оперативном сборе руководящего состава внутренних войск в конце прошлого года в Новочеркасске генерал-майор М. Рохленко демонстрировал носимый автоматизированный комплект управления огнем артиллерии "Залп". Прибор пока существует в единственном экземпляре. Разработали его офицеры артиллерийского управления ВВ МВД РФ.

Тогда же прибор впервые увидел начальник штаба арtdивизиона капитан Александр Воробьев. Минут за десять ему объяснили, как им пользоваться. После этого главнокомандующий внутренними войсками МВД РФ генерал-полковник Вячеслав Тихомиров на мишенном поле назначил цель для поражения.

Через пятнадцать секунд там уже рвались мины, пущенные минометной батареей. Целеуказание проходило в режиме полного радиомолчания.

Сейчас в Чечне боевики ведут минную войну. После подрыва техники на дороге обстрел иногда длится 3 — 5 минут, и нападавшие отходят. В те секунды, которые проходят от момента целеуказания до открытия огня, можно было бы сохранить многие жизни.

Пока остается только ждать, когда эти новинки смогут активно применять в войсках. Артиллеристы же бригады продолжают нести свою боевую вахту. Надеяться они привыкли только на свои силы. И нередко благодаря лишь своему мастерству побеждали в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях.

Майор Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Альберта КУДРЯШОВА

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: страницы истории

КТО ЗДЕСЬ ВРЕМЕННЫЕ?

Перед отречением от престола Николай II по предложению Временного комитета Государственной Думы подписал Манифест о назначении главой правительства Г.Львова. В сформированном Временном правительстве он одновременно занимал пост министра внутренних дел.

Временное правительство несколько изменило систему центрального государственного управления. Были созданы новые министерства: труда, государственного призрения, министерство продовольствия, почт и телеграфов. Временное правительство формировалось с согласия и при участии Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Одним из его требований было упразднение жандармерии, полиции, замены их милицией. Это требование нашло свое отражение в Декларации Временного правительства от 3 марта, в которой предусматривалась "замена

на полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления".

Заявление Временного правительства о замене полиции милицией было, по существу, не планом действия новой власти, а констатацией свершившегося факта. Массовые антиправительственные выступления в дни февральской революции сопровождались разгромом полицейских учреждений, избиениями, арестами их служащих, когда "обыватели, всю жизнь боявшиеся околоточных и городских, приняли участие в охоте за ними".

Одновременно с разгромом полиции стали создаваться новые органы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Этот процесс инициировался, проходил под контролем стихийно возникших Советов рабочих, солдатских депутатов, общественных организаций, органов местного самоуправления. В

первые дни марта милиция была создана во многих городах страны и стала создаваться в уездах. Следует отметить, что единообразного устройства, как и единого названия, для новых органов охраны общественного порядка так и не было введено. В различных документах упоминается "милиция Временного правительства", "народная милиция", "гражданская милиция". В первых актах Временного правительства употребляется название "общественная полиция".

6 марта 1917 года Временное правительство объявило о ликвидации Отдельного корпуса жандармов, а 10 марта — об упразднении Департамента полиции и Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел. Министр внутренних дел и руководители Департамента полиции были арестованы. Специальная комиссия занялась расследованием деятельности Департамента полиции. Одним из результатов работы этой комиссии стала публикация в газетах списков тайных агентов полиции. Отдел Департамента полиции, руководивший деятельностью сыскной полиции, планировалось передать в ведение Министерства юстиции. Поскольку было объявлено о ликвидации политической полиции,

особый отдел Департамента полиции, руководивший деятельностью охранных отделений, ликвидировался.

Вместо Департамента полиции МВД было создано Временное управление по делам общественной полиции и обеспечению личной и имущественной безопасности граждан, во главе которого стал назначенный заместителем министра внутренних дел известный деятель кадетской партии Г.Д.Сидамон-Эристов. В состав Временного управления входило 48 сотрудников, почти половина которых служила в МВД еще до революции. Оно не руководило непосредственно возникавшими на местах органами милиции, занимаясь главным образом подготовкой организационно-правовой базы для регламентации их деятельности. Этим занимался также и созданный в составе МВД Отдел по делам местного управления. Он готовил проект реорганизации органов местного самоуправления, в компетенцию которых должно было войти создание и руководство милицией.

Сменив три четверти руководящего состава МВД, ликвидировав Департамент полиции и Главное управление по делам печати, новая власть не собиралась реформировать Министерство внутренних дел, считая, что этим займется правительство, которое будет образовано после созыва Учредительного собрания.

Тем не менее некоторые новые структуры в МВД были созданы. В июле 1917 года в МВД создается осведомительный отдел, который должен был собирать и анализировать сведения о радикальных политических партиях и группах, выходящих в своих действиях за рамки легальности. Впервые в истории государственных учреждений России в составе МВД создается национальный отдел, призванный заниматься проблемами межнациональных отношений. К осени 1917 года МВД Временного правительства включало в себя сле-

дующие подразделения: совет министра, Главное управление милиции, Департамент общих дел, канцелярию министра, Главное управление и совет по делам местного хозяйства, Управление по делам волостной повинности, земский отдел, Центральный статистический комитет, технико-строительный комитет, Управление главного врачебного инспектора, ветеринарный отдел, национальный отдел. Помимо этого при МВД были: медицинский совет, ветеринарный комитет, статистический совет, Книжная палата, Особое совещание по делам беженцев, Центральный ссудный комитет, Особое присутствие по делам Петрограда.

17 апреля 1917 года Временное правительство издало постановление "Об учреждении милиции", в котором она объявлялась исполнительным органом государственной власти на местах, "состоящим в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений". Начальник милиции назначался и увольнялся городской или уездной земской управой. Милиционерам не могли стать лица, состоящие под следствием и судом по обвинению в преступлении, несостоятельные должники, состоящие под опекой за расточительство, содержатели домов терпимости. Но на службу в милицию могли быть приняты лица, осужденные за кражу, мошенничество, укрывательство похищенного, подлоги, лихоимство, ростовщичество, если со дня отбывания наказания прошло более 5 лет. Начальником милиции и их заместителем могли стать лица, имеющие образование не ниже среднего. Начальник милиции должен был ежегодно отчитываться перед городской думой или уездным собранием, а также перед Комиссаром Временного правительства в данной местности. Министру внутренних дел принадлежало общее руководство деятельностью милиции, издание инструкций и наказов для нее, а также производство реви-

зий.

В губерниях и в крупных городах предусматривалось учреждение должности правительственного комиссара по делам милиции. Впоследствии губернским комиссарам было предоставлено право временно отстранять от исполнения своих обязанностей начальника милиции. Постановление Временного правительства "Об учреждении милиции" не стало тем нормативным актом, который бы определил принципы ее устройства и деятельности на местах. Главным образом из-за того, что не существовало единообразия в системе местных органов власти и управления.

Представители центральной власти на местах не имели достаточно властных полномочий, часто не пользовались авторитетом. Многие представители новой администрации, в том числе руководители милиции, в отличие от дореволюционных чиновников, считали для себя возможным открыто обсуждать указания правительства и даже не выполнять их. Например, заместитель, а затем начальник московской милиции, расценив постановление Временного правительства о милиции как "плохой сколок со старого положения о полиции", признавали, что "Москва никогда им не пользовалась...".

15 июня 1917 года Временное правительство по делам общественной полиции МВД было переименовано в Главное управление по делам милиции (Главмилиция) и штат его сотрудников был увеличен в два раза.

Проведенная чиновниками Главмилиции ревизия состояния милиции на местах в июле — августе 1917 года выявила плачевную картину. Милиция во многих городах была не укомплектована. Слабая дисциплина, незнание своих прав и обязанностей, неумение владеть оружием были характерны для большинства сотрудников милиции. Во многих крупных городах, в том числе Москве и Петрограде, средств, выделенных из местного бюджета

та на содержание милиции, постоянно не хватало, и несколько раз возникала угроза забастовки милиционеров. В некоторых уездах милиции фактически не существовало.

Попытки Временного правительства и МВД укрепить милицию успеха не имели, потому что власть находилась в состоянии перманентного кризиса, теряя управление страной. За март — октябрь 1917 года сменилось четыре состава правительства, в том числе четыре министра внутренних дел, причем с 2 по 25 сентября его функции выполнял министр почт и телеграфов. Министерство внутренних дел, его руководство явно не справлялись со своими задачами, прежде всего с организацией охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, продолжавшей расти небывалыми доселе темпами. Как вспоминал А.Деникин: "Министерство внутренних дел — некогда фактически державшее в своих руках самодержавную власть и вызывавшее всеобщую ненависть — ударились в другую крайность: оно по существу самоупразднилось. Функции ведомства фактически перешли в распыленном виде к местным самозванным организациям". Под "самозванными организациями" А.Деникин подразумевал Советы, становившиеся по существу органами власти на местах. По решению Советов менялась местная администрация, руководство милицией, подчиненные им вооруженные отряды выполняли и функции охраны общественного порядка. Проведенная в сентябре 1917 года проверка деятельности милиции Москвы и Петрограда показала, что она, по существу полностью дезорганизована. В некоторых районах милиция практически перестала существовать.

Проблема охраны общественного порядка и борьбы с преступностью стала одной из важнейших для Временного правительства. Констатируя факт, что Временное правительство не смогло создать эффективно действующую

милицию, прежде всего милицию, современник отмечал: "Милицию, которая была призвана заменить полицию, сгубило слишком легкомысленное отношение к ее формированию".

Трудность создания милиции и руководства ею заключалась и в том, что февральская революция, разрушив старую систему административного управления, не создала новую. 5 марта 1917 года председатель Совета министров и министр внутренних дел Г.Львов объявил, что губернаторы и вице-губернаторы отстраняются от своих должностей. Вместо них главами местной губернской власти, представителями Временного правительства в губернии и уезде становились председатели губернских и уездных земских управ. Впоследствии один из членов Временного правительства назвал это решение "необдуманной и легкомысленной импровизацией". Общее руководство новыми органами местной власти должно было осуществляться МВД, в котором кроме отдела по делам местного управления было создано особое совещание по местной реформе.

Летом 1917 года вводится институт комиссаров Временного правительства, являющихся представителями центральной власти в губерниях и уездах. Они контролировали деятельность местных государственных учреждений, имели право издавать обязательные постановления. Под их начало передавалась и милиция, которая объявлялась исполнительным органом государственной власти. Комиссары, как прежде губернаторы, находились в ведении МВД, назначались им с согласия исполнительных комитетов местных общественных организаций. Но все чаще местные общественные организации, Советы, выражая недоверие комиссарам Временного правительства, отстраняли их от должности и назначали новых без ведома Министерства внутренних дел. Тем самым утрачивался контроль МВД за милицией.

МВД, считая это недопустимым, издало соответствующий циркуляр, требуя прекратить несогласованные с ним отстранения комиссаров от должности. Но в условиях двоевластия Советов и Временного правительства, постоянного падения авторитета последнего, МВД утрачивало контроль за местными органами власти и управления, за деятельностью милиции. Для обеспечения порядка и защиты установленного общественно-политического строя правительство все чаще пыталось прибегать к использованию армии. 28 июля 1917 года министр внутренних дел и военный министр получают право закрывать и не допускать собрания и съезды, "которые могут представлять опасность в военном отношении государственной безопасности". Министр внутренних дел (по согласованию с военным министром) мог принимать постановления о заключении под стражу и высылке за границу лиц, "деятельность которых представляется особо угрожающей государству".

11 октября военный министр издал приказ, в котором говорилось: командирам гарнизонов оказывать содействие в борьбе с беспорядками; комиссарам Временного правительства, а также подчиняющимся им начальникам милиции направлять на службу в милицию лучших солдат и офицеров. Но армия, как и милиция, выходила из подчинения Временному правительству. Попытки министра внутренних дел мобилизовать милицию на борьбу с надвигающейся революцией успеха не имели. Милиция Временного правительства разваливалась или находилась под контролем Советов, а во многих местах, по замечанию управляющего делами Временного правительства В.Набокова, "милиция новой властью фактически не была образована, что и сыграло очень большую роль в общем процессе разложения России".

Александр БОРИСОВ,
кандидат юридических наук

ОНИ СРАЖАЛИСЬ за Родину!

Было ощущение обиды и чувство горечи за народ, его армию. В купе скорого поезда Москва — Архангельск крепкий на вид, лет сорока чеченец, вальяжно развалившись на удобном мягком диване, в порыве откровенности рассказывал внимательно слушавшим его попугчикам одну за другой душещипательные истории. Про “маленький, но очень гордый” мирный чеченский народ, которому злые “федералы” не дают спокойно жить. Эти рассказы Муса, житель города Шали, “самого большого в мире”, как он многозначительно сообщал слушателям, подкреплял подробными характеристиками известных чеченских полевых командиров, выросших с ним на одной улице, и сценами тяжелой жизни чеченского поселка, “оккупированного” войсками. Подобных этому задушевных рассказов мне, впрочем, приходилось слышать немало. Но это бы-

ло там, в Чечне. А здесь, в поезде, идущем на русский Север? Дело даже не в актуальности темы. Мало ли о чем могут говорить пассажиры в дальней дороге. Дело в том, КАК слушали этого рассказчика НАШИ соотечественники: женщина бальзаковского возраста, молодой мужчина. В этом уютном купе огульно оплевывалась и распиналась НАША армия, а слушатели, даже не стараясь разобраться, где правда, а где явная ложь, с ходу проглатывали одну за другой байки, с удовольствием поддакивая и сочувствуя многочисленным пострадавшим родственникам рассказчика.

Неужели и здесь типичная русская национальная черта — сострадание в чуждому горю возобладала над здравым смыслом? Почему сочувствие к семье безбедного на вид чеченца, едущего, кстати, погостить к брату, держащему центральный рынок

Архангельска, превосходит чувство нормального гражданского участия судьбам воинов, выполняющим боевые задачи по скорейшему восстановлению мира на многострадальной (кто же спорит!) земле Чечни, зачастую рискующим при этом жизнью? Неужели мы уже забыли Буденновск и Кизляр; сотни и тысячи “кавказских пленников”, агрессию августа 1999 года: Ботлих, Новolakское, а затем серию террористических актов в Москве, Волгодонске, Каспийске, Буйнакске и других городах России?

Эх, видимо, мало нас бьют. А может, еще не преодолен нашим народом тот порог терпимости, за которым начиналось и народное ополчение Минина и Пожарского, и партизанское движение обеих Отечественных войн? Но тогда враги, напомню, для начала оккупировали нашу Родину. “Совсем, в корень, обор-р-зели “чехи”!” — так потом прокоммен-

тировал эту ситуацию в вагоне один мой знакомый боевой офицер-кавказец.

Но мой путь лежал дальше.

С тяжелыми мыслями я приехал в один из районных центров Архангельской области, город Северодвинск, расположенный на самом берегу Белого моря. Этот город знаменит своим Северным машиностроительным предприятием (СМП), где строятся известные во всем мире атомные подводные крейсера. Отсюда сходил со стапелей АПРК "Курск". Здесь же создавались самая большая (проекта 941 "Акула") и самая быстрая (проекта 661 "Золотая рыбка") в мире атомные подводные лодки. Здесь же расположен самый крупный в мире судостроительный цех-элинг. Многими другими достижениями славится город, большинство из которых составляют пока государственную тайну. Помимо кораблестроителей, создающих славу отечественного подводного флота, жители города зарекомендовали себя отменными воинами. Народ терпеливый и выносливый, подготовленный к службе, северодвинцы радуют своими успехами командование частей, и родители часто получают письма со словами благодарности за воспитание отличных солдат. Свыше 600 жителей города прошли горячие точки, а 69 горожан, отслужив во вторую чеченскую кампанию, уже вернулись домой. Пока только 13 из них награждены орденами и медалями. Многих, как говорится, награда ищет. К сожалению, вернуться довелось не всем. 11 жителей города сложили свои голо-

Дмитрий КАПИНОС

Ф. ТР-12

128813

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ РОССИИ

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ: то час. мин.	ПЕРЕДАЧА: то час. мин.	№ связи	Адрес:
А/О 02 114365 МОСКВА 114366/3 59 22/10 1139			

СЕВЕРОВДИНСК АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ УЛ ТРУХИНОВА ДОМ 20 КВ 39
КАПИНОС

УВАЖАЕМЫЕ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЫРАЖАЕТ
СОБОЛЕЗНОВАНИЯ В СВЯЗИ С ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛЬЮ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ
СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВАШЕГО СЫНА КАПИНОС ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
ВМЕСТЕ С ВАМИ РАЗДЕЛЯЕМ БОЛЬ И ГОРЕЧЬ НЕВОСПОЛНИМОЙ УТРАТЫ
СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ О ДМИТРИЕ СОХРАНИТСЯ В СЕРДЦАХ СОСЛУЖИВЦЕВ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
МИНИСТР РУСАЙЛО
1140ИИИИ 1146

вы, защищая целостность нашей Родины и интересы Отечества на Северном Кавказе. Пятеро из них служили во внутренних войсках, в 33-й ОБрОН.

Про погибших ребят, сержанта Алексея Тоцкого, младшего сержанта Дмитрия Пустынного, ефрейтора Николая Манакова, рядового Дмитрия Капиноса и рядового Алексея Чернышова, рассказывать можно очень много. Потому что за свою недолгую жизнь эти ребята успели сделать главное — стать настоящими мужчинами, а это удастся далеко не всем носящим брюки и даже дожившим до глубоких седин. Парни хотели служить, чувствуя

свою востребованность именно там, где сейчас не хватает крепких ребят, грамотных, любящих свою Отчизну молодых мужчин, т.е. в армии. Всеми этими качествами они обладали сполна. Родина и родители могут ими гордиться. Они не ушли в отказ, не искали себе болячек, не писали рапортов о нежелании ехать в Северо-Кавказский регион.

Встретиться с родителями погибших, властями города, узнать, какие имеются проблемы, какая помощь оказывается отцами города этим семьям, помочь в их решении; собрать материалы для готовящейся к изданию Книги памяти — все это было основной целью посещения Северодвинска. Задача тяжелая но, безусловно, нужная. Забота о семье погибшего воина — это не навязчивая, очень деликатная и во многом предупредительная работа. А еще она должна быть конкретно выраженной. Например, начальник военного медицинского управления Главного командования войск генерал Юрий Сабанин лично звонит в семьи, интересуется состоянием здоровья, предлагает помощь. В прошлом году подлечить пошатнувшееся здоровье в ведомственные дома отдыха и санатории по путевкам ездили, например, мамы Димы Капиноса и Алексея Тоцкого.

Родителей всех погибших воинов сплотило общее горе. Трое из них и погибли-то в один день, в одном бою.

Антонина Васильевна, как могла, старалась держаться, но когда я попросил посмотреть семейный альбом, расплакалась. Ее сын Дима Капинос погиб первым из пятерых, 6 октября 1999

года, под станицей Дубовской в Чеченской республике, в самом начале контртеррористической операции. (Значит, "боевые" они так и не получили, подумал я и оказался прав). Он был водителем командно-штабной машины. Те, кто был в Чечне, знают, как охотятся за ними боевики. Водителей не защищенных броней кашээмок вместе с наливниками за глаза еще называют смертниками. При въезде в станицу колонна попала под обстрел. Дима, уже будучи тяжело раненным, успел вывести изрешеченную пулями машину в безопасное место, спасая тем самым жизнь восьмерых товарищей. Дома бережно хранятся Димин орден Мужества, несколько писем и армейских фотографий, письма боевых друзей Димы, телеграмма-похоронка за подписью министра. Главная память — большая фотография на трюмо и черный берет с лихо выгнутой кокардой. В музее города хранится нарукавный знак военнослужащего Северо-Западного округа ВВ МВД России, подаренный Дмитрию одним из его сослуживцев. "Шустрый, так держать!" — написано на белой подкладке с внутренней стороны. Так называли Диму сослуживцы. Невысокого роста, быстрый и проворный, он вызывал добрые улыбки у товарищей и командиров.

Приятно, что семьи погибших не позабыты и не брошены. Городские власти письменно уведомили родителей солдата о решении в ближайшее время их жилищного вопроса. Капиносы долго пытались решить эту проблему, и вот наконец их заметили. Вытирая слезы, Антонина Васильевна говорит: "Мы ничего не требуем, мы ничего не просим, нам ничего не надо. Самое главное, что нам надо, это собраться у наших мальчиков на кладбище, поплакать". Проблем между тем все же хватает. Например, с реализацией льгот на коммунальные услуги для семьи погибшего военнослужащего.

Актуальна она и для некоторых других семей. По существующему законодательству, право на получение этих льгот имеют исключительно родители и супруги этих военнослужащих. Таким образом, братья, сестры и дети павших в боях воинов автоматически не попадают в эту категорию. Абсурдность ситуации в том, что для многих многодетных семей, живущих без отца и оставшихся и без главного кормильца, отсутствует законодательная база на получение каких-либо социальных льгот. Надо отдать должное местным властям, руководителям почти всех городских жилищно-коммунальных служб: они на свой страх и риск взялись восстановить справедливость. Камень преткновения — гортеплосеть города, возглавляемая господином Щербачевым. Ссылаясь на крайне бедственное положение энергетиков и букву закона, Владимир Тимофеевич пока не готов к таким решительным шагам, сославшись, впрочем, на возможность компромисса с местными властями, которым дано право принять соответствующее постановление, что и было обещано корреспонденту первым замом главы администрации города Василием Дюкаревым. Больно было слышать от мамы русского солдата и о том, что некоторые сограждане упрекали ее в пользовании все теми же не Бог весть какими льготами: бесплатным проездом на городском общественном транспорте, 50-процентной оплатой коммунальных услуг и телефона, дескать, почему мы за вас ДОЛЖНЫ доплачивать?

Это не следствие зависти или нищеты, это нечто другое. Это то, чему я не могу подобрать названия в богатом русском языке. То, что, как контрольный выстрел, убивает наверняка, наповал.

"Никому не пожелаю таких льгот", — вытирая передником слезы, подытожила разговор Антонина Васильевна.

Николай МАНАКОВ

Маме ефрейтора Николая Манакова, Ольге Александровне, было тяжело поднимать одной троих детей. Коля родился вторым. Рос он добрым и ласковым парнем, любил сладкое, но не был маменькиным сыночком. Любил музыку. С первой стипендии купил себе гитару, сам сочинял и пел маме песни. С детства Николай был приучен к труду, знал, как тяжело семье, старался помочь чем мог. С отличием окончил ГПТУ по специальности "электромонтер". Все ждал, когда начнет зарабатывать. Не хотел быть нахлебником. Потому и в армию Николай уходил охотно, наивно считая, что семье без него будет легче...

Легче жить семье Манаковых без него не стало. В Чечне Николай вел свой дневник, точнее, просто записывал в блокнот пережитые события. Короткие, как автоматная очередь, записи, поражают будничностью описания жестокой правды войны: "Вчера погиб Дима Капинос, мой однокурсник. Бедная Антонина Васильевна", а чуть ниже: "Завтра будем брать Грозный. Мне страшно, но я не струшу". Этот блокнот, а также карманный календарик с логотипом "Солдат, по-

мни, тебя ждут дома!", где дырочками отмечены пережитые дни, хранятся в городском краеведческом музее. Последняя отметка "8 января 2000 года".

Мизерные зарплаты, которые к тому же постоянно задерживают, вынудили Ольгу Александровну обратиться за помощью к президенту. Ведь не она одна слышала заявление, сделанное вице-премьером Валентиной Матвиенко, об оказании всем семьям погибших военнослужащих материальной помощи, аналогичной семьям экипажа "Курска". Она очень пригодилась бы семье Манаковых. Пока ответа мать солдата не получила, но очень надеется.

***

Алексей ТОЦКИЙ

Сержант Алексей Тоцкий был в составе группы, возглавляемой майором Никитой Кульковым, которая 9 января 2000 года рванулась на выручку попавшей в засаду тыловой колонны бригады, в составе которой шли и его земляки Николай Манаков и Дмитрий Пустынный. О том трагическом бое под Аргуном написано много. Сослуживец Алексея рядовой Сергей Пономарев — один из немногих, кто выжил в том бою. Кусая до крови губы, солдат рассказал, как он, оглохший и контуженный, присыпал

землей сраженного пулей Алексея, чтобы боевики не издевались над ним, как, отстреливаясь, отползал от наседавших боевиков, пытаясь вынести тело майора Кулькова. Но мама Алексея, Наталья Александровна, сидя с гостем в крохотной кухоньке их ветхого деревянного дома, "просит вновь о сыне повторить".

То, что этот рослый, под два метра, физически крепкий парень попал служить в оперативную бригаду ВВ МВД России, было несомненной удачей для командования. Призывник и не думал прятаться от армии. Рос он спортивным и физически развитым. Летом — футбол, велосипед, зимой — хоккей, лыжи. Он был душой класса и заводилой во всех компаниях. Умел любить и был любим. Обожал свою трехлетнюю племянницу Наташку. С удовольствием возился с ней и нянчился. Служить собирался идти на флот, по стопам отца. Судьба распорядилась иначе. Не зря, видимо, он все-таки примерял на сборном пункте краповый берет, принесенный туда случайным фотографом. Парня явно привлекал головной убор военнослужащего спецподразделения ВВ, его необычный цвет, цвет запекшейся крови. Вместе с ним с того призыва служить в прославленную бригаду ушло больше полусотни северодвинцев. В первые месяцы службы Алексей писал очень сдержанно, сухо, больше расспрашивал о новостях. О себе коротко. "У меня все нормально" — вот его любимая фраза. Родители были в части на присяге, посмотрели, как живут и служат их сыновья. Впечатления остались самые хорошие. Повезло сыну и с командирами. Комбат майор Веркиев, опытный боевой офицер, знал, как сделать из ребят настоящих бойцов. Солдаты его уважали и любили. Ни до, ни после того боя в его подразделении потерь не было.

Мать, потерявшая сына на

войне, находит в себе мужество сказать спасибо офицерам бригады, командирам Алексея Тоцкого за то, что они воспитали из него настоящего солдата. В этом у нее нет сомнений. Ее сын погиб как настоящий воин. Эти обдуманные, взвешенные слова солдатской матери могут стать едва ли не самой ценной наградой боевым офицерам, привыкшим больше к оскорбительным обвинениям и нападкам в свой адрес. Сегодня мать погибшего солдата на общественных началах работает в городской призывной комиссии. Она заместитель председателя комитета солдатских матерей Северодвинска.

Заместитель начальника управления по комплексу городского хозяйства Василий Уваров сообщил корреспонденту журнала, что семья погибшего солдата включена в список первоочередников на получение жилья. Их жилищный вопрос на контроле городской администрации.

На долю Натальи Александровны выпало и тяжелое испытание, связанное с опознанием сына. До сих пор женщина с содроганием вспоминает поездку в Ростовскую 124-ю судмедлабораторию: страшные черные полиэтиленовые мешки на белом снегу ей снились три месяца подряд. Каждую ночь. Опознала сына лишь с помощью специалистов, по рисунку ладони. Двадцать дней не дождался Алексея до дембеля... А его любимица, племянница Наташа, пошла в этом году в первый класс.

***

С большой фотографии в траурной рамке улыбаясь глядит симпатичный парень в камуфляже. Это младший сержант Дмитрий Пустынный, тогда еще курсант учебного подразделения. Там Дмитрий получил специальность военного водителя, которая и стала его армейской профессией. А вообще Дима закончил судостроительный колледж

Дмитрий ПУСТЫННЫЙ

по специальности "судовой механик". Работы для молодого специалиста в городе не нашлось, и парень из-за вынужденного безделья сильно переживал. Давить спиной диван в свои 20 лет было для него мукой. Поэтому и служить пошел с охотой. Мама была категорически против, у сына имелись противопоказания по здоровью, но Дима настоял на своем. Служить так служить. У Сергея Михайловича и Зинаиды Ибрагимовны он был единственным ребенком, надеждой и, как они надеялись, опорой в старости. И конечно, они очень переживали за него. Несколько раз приезжали в часть. Материнское сердце изболелось: как ему служить? Родители сами видели, что сыну тяжело. В первое время он похудел и осунулся, выглядел уставшим. Все жалел своих товарищей, совсем пацанов-желторотиков. "Они, мама, анекдоты друг другу про Чебурашку рассказывают, а потом вместе смеются". Он чувствовал какую-то ответственность за этих ребят, потому что был старше их, потому что был командиром отделения. Вообще Дима внушал людям уважение, доверие. Уже находясь в составе подразделения в Дагестане, познакомился с 10-летним мальчиком. Из всех солдат парнишка выбрал именно

Диму и привязался к нему. Угощал фруктами из своего сада, носил из дому пирожки. А потом и вовсе в гости пригласил, познакомить родителей со своим новым другом, русским солдатом из Северодвинска.

В тот день, 9 января 2000 года, младший сержант Дмитрий Пустынный, командир автомобильного отделения, выдвигаясь в составе колонны, направлявшейся из Гудермеса в Аргун, попал в засаду. Родители показывают пожелтевший номер питерской версии известной своим предвзятым отношением к войскам газеты "Московский комсомолец" от 20 марта 2000 года, где некий журналист в статье "Предательство" излагает свою версию гибели колонны, живописуя ее расстрел. Этот бой, снятый боевиками на камеру, фрагменты которого демонстрировались по одному из каналов телевидения, что еще раз говорит о четкой продуманности боевиками пропагандистского обеспечения этой акции, безусловно, одна из самых черных страниц в истории внутренних войск. В статье утверждается, что военнослужащие, находившиеся в колонне, не были вооружены, а сама она шла без боевого прикрытия и была, по сути дела, "сдана" "чеченам" высшими воинскими чинами. Весь бой описан как отстрел мечущихся в панике безоружных людей. Как будто и не было подвига наводчика подбитого БТР прикрытия рядового Александра Аверкиева, поливавшего свинцом заседавших бандитов, так заживо в нем и сторевшего; как будто не выводил из окружения раненых товарищей истекающий кровью старший сержант Михаил Дангириев, ценой своей жизни спасший нескольких подчиненных. Как будто не было указа президента о присвоении тем двум мужественным воинам звания Героя России (посмертно). У журналиста свое видение боя. Описанию гибели Димы отведен целый абзац. Автор не поспешил

на дотошное описание деталей последних минут жизни воина. Писал так, словно был среди боевиков, бок о бок с видеооператором, фиксируя расстрел колонны. Коллега не забыл уточнить личности погибших воинов, сверив их, очевидно, с имеющимися документами. Как же! Чтобы правда восторжествовала! Не знаю, что испытывал в те минуты журналист. Не иначе как чувство глубокого удовлетворения от исполненного профессионального долга и редакционного задания или некое подобие угрызений совести, но то, что его поступок очень хорошо ложится в канву озаглавленной им же статьи, для меня бесспорно. Невозможно себе представить собкора "Правды" в боевых порядках наступавшего в 41-м вермахта, как невозможен выход вообще аналогичного материала, нарушавшего требование того времени: "Все для фронта, все для Победы!" Не знаю, куда метил своим опусом автор статьи, но попал он, в первую очередь, в сердце родителей погибшего солдата.

Да только не получилось. Как ни старался унижить уже после смерти их сына этот борец за правду, ему не удалось опорочить этого замечательного парня, погибшего в том январском бою.

У Дмитрия было много друзей, он был открыт и бескорыстен в дружбе. Одному из них, самому закадычному, родители купили на "Димины" деньги легковую машину. На память о сыне. Но этот друг с некоторых пор куда-то пропал. Сергей Михайлович и Зинаида Ибрагимовна не обижаются. У каждого своя жизнь. Зато частые гости в осиrotевшей квартире Пустынных одноклассники, однополчане Димы. Особую радость родителям доставляет трехлетняя дочка его одноклассницы, к которой сын был равнодушен еще со школы. Это мальчишеское чувство, наверное, и осталось его единственной, чистой любовью

к женщине, с которой он, пожалуй, и не успел толком объясниться. Но более высокую любовь — к Родине, своему народу Дмитрий Пустынный успел выразить по-мужски четко, отдав за нее свою жизнь.

***

Алексей ЧЕРНЫШЕВ

Он погиб в ночь под Новый, 2002 год. На следующий день по каналу НТВ в программе "Сегодня" среди радостных сообщений по поводу новогодних праздников ведущая объявила: "Вчера в районе поселка Октябрьский Курчалоевского района Чеченской республики проводилась операция федеральных сил против вооруженных бандформирований. Уничтожено несколько десятков боевиков, погиб один военнослужащий внутренних войск". Это и был рядовой Алексей Чернышев. Подразделение 33-й бригады, приданное тогда ОМОНу, проводило в этом районе специальную операцию. От разрыва шальной мины Алексей получил смертельное ранение. Осколок вонзился прямо в сердце. А сердце у парня было золотое.

Алексей Чернышев рос и воспитывался в семье рабочих с Севмаша, вместе с младшим братишкой. Учеба ему давалась

легко, он схватывал все на лету, учителя не могли нахвалиться на расторопного черноволосого паренька, лучшего в классе по успеваемости. Так же легко давалась ему и учеба в ПТУ. Алексея с детства воспитывали по старой проверенной методике: в строгости и любви. Он глубоко чтит родителей и очень переживал, когда невольно приходилось их огорчать. А еще он не выносил несправедливости, терпеть не мог, когда обижают младших. Может, поэтому и записался в секцию бокса, которую с удовольствием посещал. У Николая Михайловича и Надежды Федоровны хранится снимок, где их сын на ринге бьется с соперником, Ваней Чичериным, погибшим чуть позже Алексея, там же в Чечне.

Алексей был замечательным человеком, поэтому из него получился отменный солдат. Грамотный, дисциплинированный, исполнительный, очень расторопный. Он быстро соображал и мгновенно реагировал на меняющуюся обстановку. Отменное качество для бойца оперативной бригады! Алексей освоил все виды вооружения в подразделении, был, по сути дела, универсальным солдатом. Не тем, киношным, голливудским, а самым настоящим, нашим, русским. Незадолго до гибели, он был представлен к нагрудному знаку ВВ МВД России "За отличие в службе" 2-й степени. Опоздавшую награду передал убитым го-рем родителям приехавший хоронить его офицер. Упускаем мы порой самое главное: вовремя заметить человека, поощрить его, наградить. Вот и орден Мужества, к которому представлен солдат посмертно, лучше бы смотрелся на его камуфляже, чем рядом с фотографией в траурной рамке.

— Служить с такими ребятами, как ваш сын, было одно удовольствие. Настолько он был хорошо подготовлен к службе. Что-то повторять дважды было не на-

до. Мы ему полностью доверяли. Если бы в армии служили только такие солдаты, как ваш сын, она была бы намного боеспособнее. Простите нас, что не уберегли, — сказал офицер на траурном митинге и низко, до земли поклонился.

***

Замечательных сыновей вырастила и отдала Родине эта северная земля. Обычных парней, но, безусловно, самых достойных, самых честных, самых преданных и верных ей. Потому что верный в малом, пребудет верным и в большом. Так и они, оставшись верными присяге, однажды ее приняв, уже не могли действовать иначе. А домой в родную землю они вернулись все, не предав ее. Вернулись, чтобы рядышком, плечом к плечу, как не раз стояли в строю, лечь на Аллее героев городского кладбища.

Из сообщения местной газеты "Северный рабочий":

"По инициативе руководства школы №2, которую окончили Дмитрий Капинос и Дмитрий Пустынный, уже второй год в летнее время на реке Пинеге работает военно-патриотический лагерь водного туризма "Азимут". Участники лагеря, пройдя по реке на плотах и байдарках, посещают места, где прошли детские и юношеские годы воинов, установили на домах и школе припинежских поселков мемориальные доски и знаки".

Уж этим ребятам, подумалось мне, наверняка будет что возразить чеченским и им подобным попутчикам. Они молчать не будут. Жива Россия!

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото из семейных альбомов

Северодвинск — Москва

дий. Это, в свою очередь, привело к большим затруднениям реализации Программы в этих субъектах. Теперь эти ограничения устранены и у людей появились равные финансовые возможности приобретения жилья.

Еще одно существенное изменение. В соответствии с Правилами отменяется регистрация жилищных сертификатов для увольняемых военнослужащих. Кроме того, оплате будет подлежать не только договор купли-продажи, но и договор уступки требования на жилое помещение, на основании которого владелец сертификата вступил в права собственности на приобретенное жилое помещение.

Продлевается срок действия жилищных сертификатов с 6 до 9 месяцев, что даст участникам Программы возможность иметь больше времени для изучения рынка жилья, подбора наилучшего варианта для покупки, проверки юридической чистоты приобретаемого жилья, оформления необходимых документов и т.д.

И последнее. Изменяется пропорция при распределении выделяемых сертификатов между федеральными ведомствами и территориями РФ. Теперь сертификаты будут распределяться в равных долях, что позволит выделять субъектам РФ относительно большее количество жилищных сертификатов.

***

По всем интересующим вопросам участия в президентской Программе "Государственные жилищные сертификаты" информацию можно получить по следующим телефонам:

Приемная генерального управляющего по "Государственным жилищным сертификатам" — (095) 926-45-98.

Письменные обращения направлять в Объединенную дирекцию по реализации федеральных инвестиционных программ Госстроя России по адресу:

117987, ГСП-1, Москва, ул. Строителей, д.8, корп.2.

Управление Военно-страховой компании по реализации Программы ГЖС — (095) 785-27-76 (доб. 27-27, 12-50).

Комментарий

Разъяснение новых Правил Программы ГЖС дал начальник Управления расквартирования и строительства ГКВВ МВД России генерал-майор Владимир Панов

1. Принято постановление Правительства России с новыми Правилами Программы "Государственные жилищные сертификаты". Как это отразится на внутренних войсках и участниках Программы — наших военнослужащих?

— Наконец устранены основные препятствия, сдерживавшие развитие Программы, в том числе и во внутренних войсках. Ранее не все участники Программы получали 100 процентов оплаты приобретаемого по сертификату жилья. Не учитывалось право военнослужащего на дополнительную жилую площадь. Нельзя было приобретать квартиры в строящихся домах.

Теперь эти препятствия устранены, и сертификат стал куда привлекательнее.

До сих пор же у нас не использовалось и возвращалось до десяти процентов выданных сертификатов.

2. Насколько весома доля сертификатов в решении жилищной проблемы военнослужащих внутренних войск? Сколько квартир было получено по ним? На что можно рассчитывать в ближайшие годы?

— За все время действия Программы в войсках было реализовано 1402 жилищных сертификата. До конца года планируем выдать еще восемьсот. В дальнейшем Правительством планируется продлить действие Программы "Государственные жилищные сертификаты" до 2010 года.

3. Возрастет ли число желающих принять участие в Программе ГЖС? Заработает ли теперь эта Программа в крупных городах?

— Число желающих, конечно, возрастет, и в том числе за счет тех регионов, где военнослужащие ранее отказывались от сертификатов по причине несоответствия суммы субсидии реальной стоимости жилья в регионах. А это и Москва, Московская область, Санкт-Петербург и другие субъекты Российской Федерации.

4. Куда обратиться военнослужащему, желающему получить сертификат? Например, военнослужащим 46-й бригады, проходящим службу в Чеченской республике на постоянной основе?

— Желающим принять участие в Программе "Государственные жилищные сертификаты" следует подать рапорт на имя командира части. Это касается и военнослужащих 46-й бригады.

Разъяснения по ходу программы, возникающим вопросам можно получить в жилищно-бытовых комиссиях частей и соединений, отделах тыла округов и непосредственно в управлении расквартирования и строительства Главкомата у начальника группы полковника Николая Федяева по тел. 361-86-09.

Юрий ДУРНЕВ

ДВАЖДЫ ВОСКРЕСШИЙ

Рассказ-быль

Памяти отца, командира дивизиона гвардейских минометов

1.

В январе 1942 года во время лютых крещенских морозов, когда в степи беспрерывно курилась поземка, под Харьков в стрелковую дивизию прибыла группа молодых лейтенантов из Грьковского артучилища. В Белом Колодезе, где находился штаб соединения, их встретили радушно, разместили в самой теплой комнате барака, угостили "наркомовской" чаркой, тушенкой, и все новоселы вдруг оживились, заговорили по-мальчишески громко, раскатисто, чувствуя себя свободно, будто они уже давно находились в этой части, призванной стать им родным домом.

Вечером в штабе комдив полковник Неделин собрал совещание, на котором состоялось распределение лейтенантов по подразделениям и частям. Межер получил назначение в арtdивизион. Когда все разошлись, Неделин окликнул его:

— Товарищ лейтенант, задержитесь.

Межер круто повернулся и застыл, будто у знамени. Полковник заметил, что левый глаз у него немного косил и щурился, придавая лицу насмешливо-ироническое выражение. Над губой пробивался темный пушок.

— Значит, коренной питерец? — улыбнулся комдив.

— Так точно, товарищ полковник, — отчеканил Межер.

— Выходит, мы с тобой земляки. — Неделин засмотрелся в окно. — Мама моя старенькая там одна осталась. На Петроградской стороне, на Введенской, знаешь, где трамвай делает крутой поворот? Наш дом первый от скверика...

Они проговорили добрых полчаса и как будто побывали в родном Ленинграде.

На другой день Межер отправился на передовой НП, который располагался в боевых порядках левофлангового стрелкового полка дивизии, занимавшей прибрежную полосу Северского Донца. Все командные высоты на местности находились у наших, и поэтому немцы часто и яростно атаковали их позиции западнее сел Салтово и Рубежное.

Лейтенант с разведчиками занял полуразбитый блиндаж, подремонтировал его, установил стереотрубу, а связисты подключили телефон.

Впервые Межер встречал ночь в непривычной фронтовой обстановке. То, что он слышал в училище, мало было похоже на действительность.

К ночи мороз закрепчал. Бойцы нашли старое ведро, погнутую железную трубу, соорудили подобие печки-буржуйки. Приволокли сухое дерево, накололи дров.

Через минуту-другую дохнуло теплом. А когда затянули вход в блиндаж плащ-палаткой, все вдруг приумолкло.

Межеру в дреме мерещилась мать, его счастливая жизнь в маленькой квартирке на Мойке, университетские будни, предсессионные бдения по ночам. Тяжкое прощание с Питером...

К утру в блиндаже похолодало. Межер очнулся. С наступлением рассвета все были на ногах.

Лейтенант припал к стереотрубе, быстро разобрался в обстановке на переднем крае. Разглядел немецкий танк, спрятанный за баней, засек огневые точки. Через час на НП пожаловал гость — капитан Зинченко, командир батареи "катуш" — гвардейских минометов. Он получил задание командования дивизии ударить по местам сосредоточения немцев накануне предстоящей атаки.

Лейтенант знакомил его с обстановкой, показал танк и пулеметные гнезда противника.

— Спасибо, лейтенант, — сказал минометчик. — Нужно уточнить, где сосредоточивает немец живую силу.

Вскоре они оба увидели вражеских автоматчиков, прыгающих в траншею, ведущую к блиндажам и окопам.

— Вот это то, что надо, — заметил обрадованный капитан. — Здесь мы их и накроем.

Он сел на пенек неподалеку от НП, открыл свой планшет, выгащил карту и принялся за работу: что-то измерял, рисовал, подсчитывал. Через полчаса он вручил лейтенанту донесение и попросил передать на КП дивизии.

— Там будет наш представитель Будяков. Он ждет.

Немцы начали артобстрел. Снаряды рвались недалеко от блиндажа. Все укрылись в траншее, только капитан продолжал сидеть, наблюдая за немецким передним краем.

Неосторожность минометчика закончилась трагично. В пяти метрах от него внезапно разорвался снаряд, и он, не успев произнести ни слова, упал замертво. В открытыx глазах потухли живые огоньки.

Межеру стало жутко. Неожиданная смерть потрясла его. Капитана спустили в траншею и накрыли плащ-палаткой.

Лейтенант поторопился к телефону. Но тот молчал. Связь была оборвана, видимо, осколком снаряда.

Не отходя от аппарата, Межер вызвал разведчика и приказал:

— Рахманов! Срочно доставить донесение на дивизионный КП!

А тем временем связной командира роты, прибывший на НП, сообщил:

— Скоро немцы попрут, готовьтесь...

Бойцы залегли в окопах. Межер взял пулемет. Ждали...

И вдруг впереди послышались короткие автоматные очереди и совсем близко гортанные вскрики фашистов. Лейтенанту казалось, что все они лезут на его окоп. "Неужели конец?" — мелькнуло в сознании, но уже в следующую секунду он крикнул:

— Бей гадов!

И сам машинально нажал на гашетку пулемета. "Дегтярев" по-ястребиному рванулся вперед, затрепетал в руках, как живой, но лейтенант держал его крепко, прижимая к плечу, и все палил, палил. Ему стало жарко, пот заливал глаза. Он выпустил второй диск и увидел, что ствол накалился докрасна.

Вдруг немцы дрогнули и залегли. А потом над полем боя прокатилось многоголосое "Ура".

Схватив автомат, лежавший в окопе, лейтенант бросился вперед. Он не помнил, сколько времени бежал, как стрелял, сколько раз падал, поднимался и снова падал, пока вдруг не услышал и не увидел летящие в небо огненно-фосфорические кометы.

Межер неистово закричал:

— Это вам, паразиты!.. Это вам...

Гитлеровцы откатились назад.

После боя лейтенант долго рассматривал в стереотрубу черные зияющие воронки, разбитые блиндажи и валяющиеся вокруг трупы немцев. Танк из балки исчез...

2.

Бежали дни. Комдив взял Межера к себе в адъютанты. Лейтенант явно пришелся ему по душе. Пол-

Юрий Викторович ДУРНЕВ родился в 1936 году в станции Куберле Ростовской области. Окончил Военно-политическое училище МВД СССР в Ленинграде и литературный факультет Хабаровского государственного университета. Тридцать шесть лет отдал службе во внутренних войсках — на Камчатке и Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. В 1963 году стал военным журналистом. Двенадцать последних лет, большая часть которых пришлась на перестроечное "стреляющее" время, трудился в нашем журнале, отмечен орденом Почета и медалью "За боевые заслуги".

ковник ценил его за собранность, деловитость и все чаще в самой критической обстановке давал ответственные поручения. А лейтенант, не страшась опасностей, доказывал своему командиру и преданность, и готовность служить верой и правдой.

Как-то полковник поручил ему доставить в Рубежное комбату-2 приказ с грифом "Секретно".

Прифронтовая рокадная дорога Салтово — Рубежное была под интенсивным артобстрелом немцев, поэтому ездить простым машинам по ней было небезопасно. Лейтенант в Салтово пересел на броневик и с опытным разведчиком старшиной Сергеевым тронулся в путь.

Стояла тишина. От яркого солнца слепило глаза. Небо было чистым и безоблачным. В Рубежном Межер разыскал комбата Яценко, вручил ему пакет.

На обратном пути небо нахмурилось. Побежала поземка. Видимость ухудшилась. Но настроение у Межера было приподнятое. Он поглядывал по сторонам да расспрашивал старшину Сергеева:

— Давно в дивизии?

— С начала войны.

— Ну и как?

— Бывало всякое.

— Я о том, много ли языков добыл?

— Много-немного, а однажды приволокли с ребятами важную птицу. Кажется, оберста.

Старшина начал рассказывать подробности. Броневик катился не торопясь, урча мотором. И вдруг на полпути справа Межер заметил немцев, направлявшихся к дороге. Не оставалось сомнений: это десант.

— Сергеев, бери гранаты и будь начеку, — распорядился лейтенант. — Жди моей команды. — Шоферу передал автомат с двумя дисками. Сам сел за бапешный крупнокалиберный пулемет, проверил в дисках наличие патронов, на всякий случай приготовил три гранаты.

Он вспомнил свой первый бой на берегу Северско-го Донца. Сейчас чувствовал себя куда спокойнее, считал себя обстрелянным, боевым командиром. На этот раз его с самого начала не покидала уверенность, что десантников они раздавят. В крайнем случае смогут оторваться и уйти.

Межер скомандовал шоферу: "Тихий ход!". И как только десант приблизился к шоссе, ударил из пулемета. Немцы от неожиданности остановились, потом кинулись обратно. Кто-то падал, зарывшись в снег, кто-то пытался отстреливаться. Пулеметный ливень косил лыжников, укрыться на равнине им было негде.

— Сергеев! — крикнул лейтенант, видя, как несколько немцев поползли к броневнику. — Бери гранаты и крой их! Ложись за колесо...

Старшина выскочил из машины и залег рядом с ней. Он выжидал, прикидывая расстояние для броска.

— Барков, — склонился лейтенант к шоферу, — будь тоже готов. Я выхожу на подмогу Сергееву, а ты, если побегут, пали из пулемета по сволочам.

Межер схватил гранаты, повесил на грудь автомат и, выскочив на обочину, бросил одну за другой три гранаты. Его примеру последовал и старшина.

Когда дым рассеялся, Межер увидел, что на том месте, где только что лежали лыжники, валялись скрюченные трупы, а Сергеев шел в полный рост и строчил из автомата...

Через полчаса на место боя прибыли танк и бронетранспортер с истребителями. На их долю осталось закончить никем не предусмотренную операцию, выловить сбежавших и добить сопротивляющихся.

К вечеру адъютант явился к полковнику с докладом, но комдив уже знал обо всем.

Он подошел к Межеру, похлопал одобрительно по плечу и заметил:

— Вот пишу реляцию, представляю тебя к ордену.

3.

С полей сходили снега. Талые воды сбежали в низины и балки. На обочинах дорог чистили перья воробьи. Успешно начатое наступление Юго-Западного фронта на Харьков оборвалось. Изюмско-баренковский прорыв немцев на юге заставил спешно отводить войска к Дону, чтобы избежать окружения.

Это были тяжелые дни весны сорок второго года...

По раскисшим дорогам потянулись на восток пехотные подразделения, артиллерия, тылы. Солдаты шагали злые, небритые, угрюмые.

В один из таких дней отступления комдив послал лейтенанта Межера в разведку. Уточнить состояние моста в районе села Свободное — такова была его задача.

Межер легко вскочил на подножку полуторки и крикнул шоферу:

— Старосельский, вперед!

А через час комдиву доложили, что у хутора Придорожного, почти у самой реки, в боестолкновении с гитлеровцами погиб лейтенант Межер. Тело его разведчики не смогли взять в машину и оставили на огородах, забросав ботвой.

Комдив встретил известие молчанием. Потом потребовал вещи и документы лейтенанта. Ему принесли планшет, из которого он извлек карту района, где красным карандашом был обведен мост с пометкой "разбитый", листы с какими-то вычислениями, письмо к матери...

Комдив немедленно отдал необходимые распоряжения на прорыв, а матери адъютанта приказал переслать письмо и направить похоронку.

4.

Но Межер остался в живых. Лишь через год в дивизии стала известна его драматическая история.

...Полуторка на высокой скорости мчалась к реке. Лейтенант из кабины в бинокль рассматривал все то, что было далеко впереди. В том числе и разбитый мост, дорогу, по которой до горизонта двигалась немецкая колонна.

Вдоль восточного берега тянулся хутор Придорожный, тихий и зеленый.

Машина на полном ходу выскочила на большак, и тут Межер увидел во дворах немецких мотоциклистов.

— Старосельский! Гонь обратно — фрицы!

Машина быстро развернулась и, пока головной дозор сообразил, что к чему, оказалась за околицей, у саманных развалин старых построек.

Межер знал, что мотоциклисты бросятся в погоню, потому приказал остановиться, чтобы приготовиться к отражению их атаки.

Шофер залег справа от дороги за кучей битого кирпича, лейтенант устроился слева, за стеной разрушенной хаты у оконного проема. Старшина Сергеев и разведчик Гузенко расположились недалеко от Межера.

И вот застучали моторы. Не успели немцы поравняться с засадой, как Межер открыл пулеметный огонь. Первый мотоцикл опрокинулся, его участь разделили второй и третий. Никто из экипажей не остался в живых.

Выбежавшие из хутора фрицы, залегли. Завязалась перестрелка. Еще нескольких немцев уложил Межер прицельным огнем.

В какую-то минуту боя старшина Сергеев, прикрывавший Межера, оглянулся на него и увидел, что тот, уронив пулемет, беспомощно схватился за стену и медленно опустился вниз.

Старшина, пригнувшись, подбежал к лейтенанту, но Межер уже лежал не дыша. Гимнастерка его пропиталась кровью. Оставив Гузенку пулемет, Сергеев взвалил Межера на себя и пополз вдоль огорода к машине. Но огонь усилился. И тогда старшина решил оставить тело убитого командира.

Уцелевшие разведчики добрались до полуторки. Немцы не преследовали их. Гузенко был ранен в руку, прикрывая отход боевых друзей.

5.

...Вечером лейтенант Межер пришел в сознание. Стон услышала бродившая по огороду хозяйка. Она испуганно подошла к горке ботвы, разбросала ее, долго стояла на коленях, прислушиваясь к дыханию лейтенанта. Когда совсем стемнело, хозяйка с дочкой Оксаной перенесли раненого в хату.

Пригласили хуторского лекаря, деда Ивана, который когда-то, в германскую войну, служил санитаром. Старик усердствовал как мог: находил лекарства, травы. Помогали и хуторяне: кто картошкой, щепоткой чудом сохранившегося с довоенных времен чая, кто куском сахара, крынкой молока...

Вот так и тянулась тоненькая ниточка жизни лейтенанта. Выхаживали и хранили его хуторяне от вражеских глаз. Межер был благодарен этим людям, у которых нашел приют и спасение. Он привязался к Оксане, испытывал к ней чувство, какого раньше не знал. Это была не просто благодарность за жизнь, но и что-то еще, чего он не мог пока ни понять, ни оценить...

Оксана носила ему книги, которые он читал с детским упоением. Однажды она прибежала в дом веселая, возбужденная.

— Что с тобой?

— Потихоньку кричи "ура!". Немцев в Сталинграде окружили. Бьют. Скоро нас вызволят. Анд-

рюша, Андриюшенька!..

К весне сорок третьего лейтенант поправился: прекратились боли в груди, он почувствовал себя окрепшим и сразу засобирался:

— Уходить надо, уходить. Нельзя больше отсиживаться!

Но Красная Армия была еще далеко, и Оксана с матерью Марией Павловной молчали. Только раз сказали:

— Может, все-таки обождешь, Андриюша?

Но Межер был непреклонен. Он укладывал вещи в мешок, зашивал документы.

И тогда Оксана сказала:

— Хорошо, пойдем вместе. Я буду твоим проводником. В каждом хуторе у нас или родичи, или знакомые. Так что приют и хлеб обеспечены. Ты будешь за брата. Паспорт нашего Василя сохранился... Понял? Теперь ты — Василь Федько.

6.

На восток они шли главным образом по ночам. Днем отсиживались в хуторах у знакомых, в старых скирдах на полях. Все обходилось. Но вот однажды неподалеку от села, где жили дед и бабка Оксаны, они, осмелев, вышли на равнину еще за светлом. Пути оставалось всего ничего.

— Андриюша, у деда отдохнем. Он добрый, приютит. Может, Красную Армию здесь встретим... Уже месяц идем, сто с лишним верст прошли, — щебетала девушка.

Межер помалкивал.

— Видно будет, — изредка замечал он.

Вдруг из-за бугра, за которым находилось село, выскочила линейка, остановилась напротив. Как выстрел прозвучало страшное чужое слово:

— Хальт!

С немцем было двое полицейских, едва державшихся на ногах. Начались расспросы. Оксана громко доказывала, что ведет брата, больного туберкулезом, в городскую больницу. Она долго рылась в мешке, вытащила паспорт, затем буханку хлеба и припасенную на всякий случай бутылку самогона. Все это протянула врагам, стараясь как-то задобрить их.

Немец сказал на ломаном русском языке:

— Мы партизан стреляют. — Глаза его как-то странно остекленели.

Оксана запричитала, стала умолять о пощаде.

Немец повторил:

— Партизан надо стрелять. Почему в поле?

Слюнявый полицейский с оттопыренной нижней губой уже вертел маузером, не сводя глаз с немца. Внезапно, что-то уловив во взгляде своего хозяина, он два раза ударил Межера рукояткой по голове. Немец кивнул в знак одобрения и быстро вскочил на линейку. Лошади тронулись, и подвода вскоре скрылась за бугром.

Оксана сняла с Межера шапку, залитую кровью, разорвала на куски свою рубашку и перевязала его.

Она долго стояла над, казалось бы, безжизнен-

ным телом Андрея. Ее душили слезы, к горлу подкатывал комок. На счастье, подошли женщины, помогли вести раненого...

Хату деда нашли без труда. Постучали. Старики долго не открывали, пока, наверное, не узнали голос внучки. Спрятали их на русской печке — другого места в маленькой хате не было.

Целую ночь проговорили, прогоревали. Потом дед нашел фельдшера, который принялся лечить лейтенанта.

Через несколько дней загремели орудийные раскаты. Потянулись по улице разбитые немецкие части. Сельчане смотрели из-за занавесок и молча молились.

Всю ночь за селом гремело и ухало, а утром длинный и пустынный большак огласился железным грохотом. Подойдя к окну, Оксана увидела, как мчали краснозвездные танки.

— Наши пришли!.. Наши пришли!..

Межер тут же выскочил на улицу и тоже закричал:

— Товарищи! Товарищи! Братцы!..

У здания, в котором размещался штаб фронта, Межер устало сказал:

— Подожди меня здесь, — и, поднявшись по ступенькам, прошел по коридору. Он становился у одной из дверей, хотел ее открыть, но вспомнил, что в волнении забыл свои документы в мешке у Оксаны, и подумал, что надо спуститься вниз и позвать ее. Потянулся к окну, но зашелся в кашле, и тут рядом прозвучал такой до боли знакомый басок:

— Межер? Лейтенант Межер!

Перед ним стоял его комдив, теперь уже генерал Неделин.

Генерал увел его в кабинет, долго расспрашивал, потом слушал его историю.

— Об Оксане не беспокойся, — сказал комдив. — Я распоряджусь отправить ее в тыл. А ты — в госпиталь... Да, да! Безоговорочно. Подлечишься — и к матери. Она там, бедная, тебя уже похоронила. — Потом, помолчав, добавил:

— Поезжай-ка ты с Оксаной вместе. — И, обнимая, сказал на прощание: — Героическая у тебя дивчина. После войны буду, если не возражаешь, посаженным отцом. Это точно я тебе говорю. Ну, будь здоров!

7.

Из госпиталя Межер вышел через два месяца. Ему предоставили годичный отпуск с правом возвращения в армию.

К матери он выехал в сопровождении прикомандированного к нему офицера Приходько и Анны Шихман, писательницы из Сибири, которая часто гостила в дивизии.

Мать жила в Миассе, за Уралом, работала в школе.

Они приехали утром, когда город уже трудился.

...Прозвенел звонок. Ученики, заполнив класс, уселись за парты. Ольга Петровна начала свой обычный урок. Через несколько минут дверь скрипнула и открылась. Мать обернулась и замерла: к ней, улыбаясь, медленно шел ее Андрей:

— Здравствуй, мама, вот и я. Жив и здоров. Все обошлось...

8.

Ему предложили работу здесь же, в школе. Он согласился. Не зная тонкостей педагогического дела, стремился постигнуть их, с учащимися ладил, нравился им. Ребята гордились тем, что у них учитель фронтовик, да еще орденоносец. Но проработал в школе он недолго. Горком партии направил его в городскую газету, заведующим отделом писем. Разбирался с жалобами вдов, ходил на предприятия, знакомился с делами подростков, отцы которых либо были на фронте, либо уже погибли. Все это до глубины души его тревожило.

Однажды за обедом сказал:

— Я, мама, уезжаю на фронт. Пока идет война, мне нельзя оставаться здесь. Нельзя! Я офицер.

И слезы, и убеждения, уговоры матери не помогли.

— Надо скорее кончать войну, — говорил он, — разве ты не видишь, как здесь людям тяжело?

Как когда-то в Ленинграде в сорок первом, он простился с матерью, тогда без слез. Мать верила в его звезду. Только в последний миг она поднесла к глазам платок...

Долго от него не было писем.

Три месяца тянулись, словно целый год, пока она не получила маленький треугольник, в котором он сообщал, что определен в новую часть и назначен командиром противотанковой батареи. Он просил ее не беспокоиться за его судьбу — у него все хорошо!

И снова замолчал.

Спустя еще два месяца сообщил, что находится за границей, где идут тяжелые бои. И только через год к ней пришел пакет с письмом и армейской газетой.

В письме и в газетном очерке подробно рассказывалось о подвиге лейтенанта Межера и его артиллеристов, которые в числе первых в дивизии форсировали Одер. В отчаянных боях они вырвали у фашистов клочок земли и стали на нем закрепляться. В течение дня было отбито двенадцать вражеских атак. Лейтенант, командуя расчетами сорокапятков, подбил и сжег шесть танков врага и, когда все снаряды были израсходованы, а орудийные расчеты погибли, с наводчиком орудия Ветровым пошел с гранатами на последний идущий на них танк.

В очерке говорилось, что лейтенант Межер представлен к высокому званию Героя Советского Союза...

9.

...Убирали убитых. Среди них оказался и лейтенант Межер. Медсестра обнаружила у него признаки жизни, и он был переправлен в полевой госпиталь, а через месяц как тяжело раненный отправлен в глубь России, в Ростов-на-Дону.

Узнав об этом, мать вновь ожила — засуетилась, засобиралась. Вместе с Оксаной она ехала к сыну разделить его судьбу...

повилики густой —
На ней, как лытые,
застыли березы,
Нагие стволы
прикрывая листвою.
Все дышит вокруг
тишиной перегретой,
Лишь тянет
хмельною прохладой
с реки,

Да призрачно-тонко
на отмели где-то
Свистят, и свистят,
и свистят кулики.
Дождись, когда вечер —
по-летнему поздний —
Погасит над лесом
лиловый закат
И высветит белой черемухи
гроздь, а
И... вся твоя нежность
вернется назад.

***

Опять кружит в Петрищеве
поземка,
Опять метет и бесится...
Но вот
Моя сестра —
совсем еще девчонка —
На постамент уверенно встает.
А перед ней
во вьюжной карусели,
Раздумья материнского полна,
Застыла Русь
в распахнутой шинели
Простого, грубошерстного сукна.
Она склонилась, тихо холодея,
У голубых заснеженных ракист.
Всю ночь звезда дочерняя
над нею
Любовью неизменно горит.
И я невольно думаю: не эта ль
Ее любовь,
когда сгустилась мгла,
Последнюю сигнальную ракетой
Моих друзей в атаку подняла?
В любом краю,
под Брестом или Гжатском,
Она всегда правдива и остра...
И снова Зоя
в ватнике солдатском

Стоит у партизанского костра.
Не тяжела походная котомка,
Но слишком едок
давний этот дым.
И, как в те дни,
беснуется поземка
И бьет в лицо зарядом снеговым.

КОНИ

Умчалась вдаль ночная непогода,
Напомнив чем-то молодость
мою,
С утра у прошлогоднего омета
В тревожном ожидании стою.
Пришли, вернулись,
прискакали кони!..
За две минуты сбегав к шалашу,
Им, быстроногим,
на своей ладони
Я сайки городские подношу.

Саврасые, соловые, гнедые,
Доверчивость принесли ко мне,
Они еще задолго до Батыя
Вот в этой табунилились стороне.

Лошадки к хлебу тянутся,
а сами,
Игривость безыскусную храня,
Исподтишка
чуть влажными глазами
С лукавинкой косятся на меня.

И я, закинув на развилку ивы
Ременную плетеную вожжу,
Расчесываю спутанные гривы,
На крупы глянec жаркий навожу.

Саврасые, соловые, гнедые,
Забывшие в делах и беготне,
Прикрытые полой моей гордыни,
Из тьмы веков
пришедшие ко мне!

НА МЕСТЕ ДУЭЛИ ЛЕРМОНТОВА

Замри, мое сердце.
Замри и не бейся!..
Сюда, в Пятигорье,

с алтайских вершин
Принес я поэту
цветок эдельвейса
И тихо на землю его положил.
Отмечено в памяти место дуэли
На всю мою жизнь
до скончания дней.
Тут грифы от скорби сто лет
каменели,

А я человек —
мне намного трудней.
Рассеянный утренним маревом
сумрак
На росной поляне все так же
дымит,
Да где-то внизу
беспокойный Подкумок
Грызет и грызет

вековой доломит.
Но только не вспыхнут
тревожно зарницы,
В бессильной тоске
не поникнут леса..
Как старший солдат

у разбитой бойницы,
Я молча стою, прикрывая глаза.
И слышу я вновь
его сердца биенье,
И вижу упрямые брови вразлет,
И знаю —

ему даже в это мгновенье
Отчаянно верилось
в русский народ!
...Не вишни в фуражке,
а жар-самоцветы.
И он, отрешаясь от личных обид,
Спокойно, как это умеют поэты,
В холодный зрачок пистолета
глядит.

На горной поляне,
за выступом ближним
Рассчитанно глухо ударил курок.
Упала фуражка.

Рассыпались вишни
И каплями крови легли на песок.
Ни вскрика.

И даже ни посвиста пули...
Я долго молчу у незримой межги.
Где грифы бессменно
скорбят в карауле
Над вечным покоем
великой души.

Виктор Елисеевич ДЬЯКОВ родился в Москве в 1951 году. Окончил Орджоникидзевское высшее зенитно-ракетное командное училище ПВО и более двадцати лет отслужил на инженерных и командных должностях. Майор запаса.

Писать рассказы начал еще во время службы. Они печатались в альманахе "Подвиг", газетах.

Проза Дьякова порой жестка, если не сказать жестока. Но таковы законы затянувшейся кавказской войны — кровавой и безжалостной, которой досыта хлебнули герои его рассказов, перед тем как принять в борьбе с противником, по сути, навязанные им же жестокие правила...

Два рассказа

КРОВНИК

1.

Майору было тридцать лет, а расположившемуся напротив него чеченцу в высокой каракулевой папахе — не менее шестидесяти. Они сидели в штабном кунге и вели переговоры...

— Никаких боевиков в селе нет.. я тебе клянусь,— убеждал майора старейшина.

— Ну сами посудите, как я смогу поверить вам на слово? Вчера же по нам вели огонь именно с окраины вашего села,— вежливо не соглашался майор.

— Э-э... какой наш село?.. Случайный люди.

Сейчас кто тут только не шатается и у всех оружие. Специально с нашей стороны стреляли. Это ж... как это... провокация, чтобы и наше село сожгли. Их посжигали, вот они и хотят, чтобы и мы без крыши над головой остались. А мы воевать не хотим, мы и в первую войну за Завгаева были... Не веришь? Самый большой дом в селе видел? Это дом сына Исраила Умхаева. Исраил в Москве большой человек. Позвони своим начальникам, узнай, кто такой Исраил Умхаев.

— Поймите... Я уже доложил, что нас обстреляли, и теперь село будет зачищено.

— А-а! Зачем спешил? — Чеченец негодующе всплеснул руками. — Израил будет недоволен. Знаешь какой он человек? Его и в Кремле знают, а тут... В том доме сейчас его невестка с внуками... Понимаешь? Звони сейчас же своему начальству. Расскажи все... Про Умхаева расскажи! Зачистки не надо!

Майор и сам жалел, что сгоряча доложил об обстреле, ведь никто из его людей не пострадал, просто пробарабанила автоматная очередь по броне БМП. Вояка он был еще неопытный, в Чечню попал недавно, а его батальон состоял целиком из срочников, восемнадцати-двадцатилетних необстрелянных мальчишек. Какие из них “зачистчики” чеченского села, где каждый дом — потенциальная огневая точка. К тому же старейшина, похоже, не врет, и в Москве, в чеченской диаспоре, действительно есть очень влиятельный родственник местных жителей. В общем, можно огрести кучу неприятностей... И потом не мотострелкового батальона это дело — зачищать село...

Вечером на связь вышел командир полка и сообщил, что для зачистки завтра придёт ОМОН со спецназом и его, майора, задача — обеспечить им тыл, закрыть все входы и выходы из села.

Майор вздохнул с облегчением. Когда вновь пришёл пожилой чеченец, он сообщил ему, что ожидает село... Старейшина схватился за голову:

— Ай, ай! Зачем... зачем милиция?! Это же звери... Они же все вверх дном у нас перевернут, порушат, поломают...

— Ну что вы?! Если боевиков, оружия в селе нет, то вам нечего бояться, — в полной уверенности утешал старика комбат.

— Ты хоть и майор уже, а как мальчик! Что ты наделал?!

Командиром прибывших на двух крытых “Уралах” омонцев был грузный капитан лет сорока. Всё свидетельствовало о том, что это совсем другая армия. Командиры взводов, старлеи и прапора лет по тридцать — тридцать пять, солдаты и сержанты в основном тридцатилетние. Общались командиры и рядовые на “ты”, взводных и капитана именовали по отчеству, обмундирование, снаряжение — куда там замурзанной пехоте... В сравнении со срочниками чувствовалось, что эти мужики, как и сопровождающие их спецназовцы, — калачи тертые, палец им в рот не клади.

— А село-то богатенькое... Ишь, дворец какой отгрохали! — прищелкнул языком один из бойцов, кивая на особняк из красного кирпича.

Его товарищи тоже с интересом рассматривали объект предстоящей зачистки.

— Чудеса... Кто же его тут построил? “Дух”, наверное, какой-нибудь, местных русских ограбил и выстроил. Думал, Чечня навек откололась. А вот хрена с два! Расплачиваться придётся... Да и другие дома ничего, крепкие, крыши черепичные. Хо-

рошо живут, сволочи, будто и войны нет...

Капитан вошёл в кунг, где его ждали комбат и старейшина. Царапнув недобрый взглядом по чеченцу, капитан оценивающе смерил с ног до головы поднявшегося ему навстречу майора.

— Я — Евтеев. Прибыл со своими людьми для зачистки.

— Командир батальона майор Мещеряков, — представился в свою очередь хозяин кунга. Он был в хорошо подогнаном камуфляже, со свежим подворотничком, на груди поблескивал училищный ромбик... Так обычно выезжают на полевые учения в мирное время.

Капитан с нескрываемой усмешкой оценил “прикид” майора. Сам он был одет по-фронтовому. Просторная “горка” и разгрузник с боевыми причиндалами, туго обтягивающий живот, скрывали полноту.

— Ты что, прямо здесь, в этом кунге ночуешь? — поинтересовался капитан, оглядывая уютное, разделённое на “кабинет”, “спальню” и “кухню” помещение батальонного штаба на колёсах.

— А где же ещё? Здесь удобно и работать, и... За чем капонир рыть в этой почве, людей мучить... Потом тут достаточно спокойно. И встали мы ненадолго, наша задача — дорогу закрыть на время операции...

Капитан искоса бросил взгляд на чеченца и тут же предостерегающий — на майора. Тот густо покраснел, поняв свою промашку. Хотя то, что он озвучил, не было такой уж тайной. В округе все и без того знали, что федеральные войска приступили к крупномасштабной операции в ущелье...

— Они, — капитан кивнул на чеченца, — твоих мальчиков одними ножами перережут, а кунг твой, здесь торчащий, очередями вдоль и поперёк прошьют... Ладно, меня это не касается. — Капитан устало опустил на вращающийся стул. — Задачу свою знаешь? Чтобы ни в село, ни из села никто, ни пеший, ни на машинах...

Чеченец, которого капитан намеренно игнорировал, делал майору какие-то знаки. Тот понимающе кивнул.

— Да вот, насчёт зачистки... Тут небольшое недоразумение получилось. Обстрел скорее всего случайность, и местные жители, видимо, к нему отношения не имеют. Потому, я думаю, вам необходимо скоординировать свои действия с представителями совета старейшин села. Вот здесь...

— Слушай, сынок, ты какое училище кончал? — резко спросил капитан.

— Московское ВОКУ... — ступешался от неожиданности майор.

— Понятно... А я — Орджоникидзево эмвэдэшное. Знаешь, что это такое?

Старик крякнул и недовольно покачал головой. Капитан, удовлетворённый реакцией чеченца, покосился на него — тот явно понял, с кем придётся иметь дело.

— Во, он знает... И ты заруби себе на носу: кто наше училище кончал, тот лучше всех знает, что такое Кавказ и как здесь надо себя вести.

Майор совсем потерялся. Привыкший строго придерживаться всевозможных инструкций и наставлений, он, впервые “нюхнувший” Кавказ, уже успел смутно осознать, что ни то ни другое как руководство к действию здесь, в этой непонятной полупартизанской войне, не годится. Ему больше всего хотелось поскорее выскочить из этой дурной “мочилки”, желательно прямо в академию, не замазав ни своей чести, ни послужного списка. Но как это осуществить, он пока не знал и невольно пасовал перед такими вот офицерами, которым не дались чины и должности, но которые довольно уверенно чувствовали себя в этой кровавой бодяге, именуемой контртеррористической операцией. Потому он, будучи и по должности, и по званию выше, бесприсловно повиновался, когда капитан вдруг предложил ему покинуть его же кунг:

— Слышь, командир, ты погуляй немного, а я тут со стариком потолкую... Ну что, старый, порядок знаешь? Сдаёте по-доброму оружие — барахло, КамАЗы, что во дворах у вас стоят, не тронем.

— Э-э-э... я так и думал... Слышал про ваши зачистки. Но тут у тебя ничего не выйдет. Знаешь, чей тот большой дом, на который твои солдаты облизываются? Он принадлежит семье Умхаевых. Небось слышал, кто такой Израил Умхаев? Он в Москве с самыми большими начальниками, с генералами, министрами знаком. Позвонит, и от тебя мокрое место останется. Тебе ведь, наверно, на пенсию скоро? Смотри, можешь и без неё остаться, — со спокойной усмешкой выложил свои “kozyри” старик.

— Как ты сказал... Умхаев... Израил? — задумчиво переспросил капитан, не отреагировав на “пенсию”.

— Да, Израил Умхаев. Он очень большой человек в Москве, а невестка его из нашего села. Она сейчас здесь с внуками. Если с ними что-то случится... я тебе, капитан, не позавидую.

— Так, так... понятно. А чего это ты за них так переживаешь? Ты что, тоже Умхаевым родственник? — спрашивая, капитан внимательно изучал собеседника.

Старик несколько смутился.

— Нет, не родственник... Я за село переживаю. Мы ведь всю первую войну в стороне от боёв были и сейчас хотим дома и имущество сохранить.

— Так-так, значит, нейтралитет держите? А мужчины двадцати-тридцати лет в селе есть? — не скрывая усмешки, спросил капитан.

— Откуда?.. У нас мужчины дома не сидят, водку не пьют, на заработках все.

— Ха-ха!.. Ты меня за дурня не держи. Знаю я эти заработки. Половина в горах воюет, половина в Москве разбойничает под крылом того же Умхаева.

— Неправда это! Умхаев не бандит... он умный.

— Конечно, умный... Когда он этот дом построил?

— Два года назад.

— При Масхадове, значит. Деньги в Москве делал, а дом здесь строил? И никто ему не мешал? Значит, и нашим и вашим?

— Не знаю, это не моё дело. Если человек умный, умеет жить, разве это плохо?

— А как же у этого умного невестка с его внучатами здесь в такое время оказалась, а не в Москве, в безопасности? А сын его не в горах случайно?

— Израил — хозяин большой фирмы, он заграничными машинами торгует. Его сыновья у него работают, по заграницам ездят. А невестка... Прошлым летом к родственникам приехала погостить, а тут война. Два раза вывезти их пытались... Под обстрел попадали... не поймёшь чей. Израил за внуков переживает, по телефону мобильному сказал, чтобы сидели здесь под защитой родных, пока он с вашими генералами договорится, чтобы их вывезти. Теперь ты понял, кто такой Умхаев?

— Я-то понял. — Капитан о чём-то напряжённо размышлял, чуть качаясь на стуле взад-вперёд.

— Тогда давай так. Сильно на зачистке своей не старайтесь. В обиде не останешься. Мы умеем благодарить за добро.

— Да уж... — капитан вдруг зло усмехнулся и, словно сам для себя, принял какое-то решение: — В общем так, старик, к десяти ноль-ноль всем жителям находиться в своих домах. Никто никуда не выходит, все документы подготовлены к проверке, в том числе и на имеющийся во дворах автотранспорт. Всё оружие сдать сразу, найдём спрятанное — возбуждаем дело, представители местной администрации и совета старейшин идут вместе с командирами взводов по домам. В случае открытия огня отвечаем всеми имеющимися средствами, — четко отчеканивал капитан, глядя на старика и как бы не видя — сквозь него.

— Ты что... не понял меня?! — Старик был растерян. — Ладно, может, договоримся... Тысячи двести...

— Всё! Разговор окончен, — резко перебил капитан. — Прошу оповестить население и напомнить об ответственности за неповиновение. В вашем распоряжении час. — Из расхристанного, недисциплинированного партизана капитан вдруг стал воплощением официальной власти. Он пружинисто поднялся и, не глядя на старика, покинул кунг.

2

Капитан направился к “Уралам”, чем-то сильно озабоченный. Он даже не отреагировал на вопрос майора, поинтересовавшегося, как прошла беседа со старейшиной. Просто махнул рукой и удалился к своим бойцам. Они отдохали.

— Как обстановка, Петрович? — спросил один из омовцев.

— Как всегда. Володю позови... Корнюхина, — усмехнувшись, нехотя не то приказал, не то попросил одного из сержантов.

С виду они были ровесниками, но подтянутая худощавая фигура Корнюхина делала того несколько моложе.

— Товарищ капитан, старший лейтенант Корнюхин...

— Да брось ты, Володь... Отойдём в сторонку, присядем, разговор есть. — Капитан достал из кар-

мана флягу. — Во... коньячку по глотку осталось... Этот юноша майор и не догадался налить по сто грамм "наркомовских". А может, и нет у него... Ишь, Московское ВОКУ!.. Интеллигенция, штаны глаженные, свежие подворотнички... Такие в советские времена из ГСВГ не вылезали, а сейчас и им здесь в говне барахтаться приходится.

— Ты меня зачем вызвал?.. Коньяк, что ли, пить? Ты же знаешь, я не буду. А если тебе чокнуться не с кем, кого другого подбери. — Володя говорил спокойно, но с лёгким раздражением.

— Да нет, не пить... Не хотел тебя посвящать, да ведь всё равно дознаешься...— Ротный хлебнул из фляжки, кашлянул. — Уф, ну и дерет. Пойло, а не коньяк! — Он погладил горло, вздохнул и словно окончательно решил: — Невестка Умхаева и его внуки здесь, в этом самом дворце.

Корнюхин как бы встрепнулся, его до того различные глаза загорелись.

— Спасибо, Ген...— шёпотом, с какой-то зловещей радостью поблагодарил он командира.— Вот, выходит, кто в этом красном тереме!..

— Послушай, Володь... Я понимаю, тебе всё одно, а мне два года дотянуть осталось. Я и так еле держусь... А может, хрен с ними, а?.. Они-то, дети, ни при чём и баба, невестка его... Откуда ей было знать, что на тесте должок неоплатный?

Корнюхин поднялся.

— Ты всё сказал?— спокойно спросил он.

Капитан с сожалением смотрел на фляжку, зажатую в руке, и как бы раздумывал — хлебнуть ещё разок или нет. Он молчал.

— Моя мама, сестрёнка... они тоже ни при чём были... Ты извини, Ген, тебе зла не желаю, но...

За право зачищать красный особняк возник нешуточный спор. Много повидавшие на своем веку омовцы не желали уступить возможность "оторваться" на богатых чеченцах. А может, и что другое держали на примете, соблазненные видом дворца. Всё решило вмешательство капитана:

— Скляр, ты в "геремок" пойдёшь.

— Петрович, я всегда знал, кто у нас самый справедливый на свете,— осклабился длинношей, похожий на гусака, старлей.

— И это... С собой возьмешь Корнюхина.

Хоть и спокойно, обыденно, как бы между прочим, произнес эту фразу капитан, но настроение взводного сразу испортилось. Он вздохнул и с нескрываемым сожалением заметил:

— Ну что ж, надо, значит, надо... Только, Петрович... я за него не отвечаю...

— Всё! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит, — быстро пресек дискуссию капитан. — Инструктаж как обычно. И напоминаю всем — предельная осторожность, по одному без прикрытия в дома и дворы не соваться... Трое, не меньше, прикрывают, хозяев на мушке держат, остальные дом шмонают. Особое внимание на мальчишек, у

всех мужиков моложе пятидесяти, проверить нет ли синяков на плече... В общем, сами всё знаете. С новичками, кто первый раз на зачистке, переговаривать, чтобы голова кругом не пошла, не озверели при виде тучи иномарок и КамАЗов, телевизоров японских, ковров и прочего барахла... Перед выходом проверка связи. Я с резервом, командирам взводов держать со мною связь... При возникновении нештатной ситуации, доклад немедленный... Вопросы?!

Если боевики и были в селе, то они его давно покинули, и потому зачистка проходила хоть и медленно, но без особых эксцессов. Это, конечно, если не считать недобрые, тяжёлые взгляды женщин и пожилых чеченцев, пронзительные декламации мальчишками младшего школьного возраста стишков, которыми их обучили в школе в период трёхлетнего "независимого" существования Ичкерии: "Дрожи, Россия, мы идём! Аллах над нами, Россия под нами!"

Матери и старшие сёстры вроде бы одёргивали пацанов, зажимали малолетним джигитам рты, но так, чтобы солдаты успели услышать и оценить степень "любви" местного населения к России и русским. Проверять наличие синяков на плечах оказалось практически не у кого: мужчин, способных носить оружие, в селе почти не осталось. "На заработках они, добывают средства для пропитания своих семей", — повторяли старейшины. Они не сомневались, что русские не посмеют шерстить родовое гнездо Исраила Умхаева, тем более что здесь пережидают войну его невестка и внуки.

Чеченцы всегда были склонны преувеличивать значение своих земляков, достигших относительно высокого положения в Москве. Так, большинство из них искренне верили, что Хасбулатов в девяносто третьем году мог стать властителем всей России. "Если бы Руслану тогда немного повезло, Россия сейчас бы была колонией Чечни", — на полном серьёзе говорили вроде бы совсем не глупые чеченцы. И резонно заключали: "Смог же Сталин! При нём и Россия, и весь Союз работали на Грузию. А чем наш Руслан хуже Сталина?"

"Дворец" Умхаева Скляр зачищал с пятью своими бойцами. К ним, не говоря ни слова, пристроился Корнюхин. Во дворе за высоким забором и железными воротами их встретила молодая женщина, к которой жались двое мальчиков, один совсем маленький, два-три года, второй лет шести-семи и девочка по возрасту старше первого и моложе второго брата. Национальность женщины не вызывала сомнений, на это указывали и "масть", и особый, одновременно злой и презрительный взгляд. Но и то, что она довольно долго жила вне Чечни, для опытного наблюдателя было очевидно.

Женщина была не сухопара и длиннолица, как подавляющее большинство чеченок. Не относилась она и к тем, что быстро и безобразно полнели после многочисленных родов. Нет, эта, похоже, хорошо и разнообразно питалась с детства и своих троих детей родила в платной столичной клинике. Красивая женщина, во всех отношениях приятная, как яблочко, налитое соком. Во дворе были ещё люди — пожилые мужчины и женщины, по всей видимости, родственники хозяйки.

— Посторонних прошу разойтись по своим домам... Вы хозяйка? Ваши документы! Оружие боеприпасы, наркотики в доме есть?

Глаза женщины источали ненависть, но она сдерживала себя.

— Здесь только я и мои дети... Мы проживаем в Москве, но уже почти год не можем отсюда выехать... кругом стреляют.

Родственники покинули двор, но встали за воротами и не уходили. Взводный тем временем внимательно изучал документы женщины.

— Ишь ты, — присвистнул он, — русскому из Мухосранска в Москве прописаться — и не мечтай, а чеченцам из глухой деревни — запросто! — Скляр в свою очередь так сверкнул глазами, что женщина сразу умерила пыл.

Бойцы тем временем вскрыли гараж.

— Ого, Михалыч!.. Здесь "мерс" стоит.

— Это машина моего мужа, — заволновалась женщина.

— А сам-то он где? — подозрительно оглянулся взводный.

— Он в Москве... Он у своего отца работает. Его отец очень большой человек в Москве и...

— Уже слышаны! — перебил взводный. — Пошли в дом...

Женщина вдруг перехватила взгляд немолодого военного, стоявшего отдельно от всех и не принимавшего участия в "шмоне"... Он как-то странно смотрел на детей. Она стала беспокойно на него оглядываться... Омоновцы принялись обшаривать дом. Они уже привыкли, что большинство чеченских дворов — это зажиточные крепкие гнёзда больших дружных семей. Куда там до их собственных убогих домишек и квартирёшек, в которых ютились родители, если ещё живы, и семьи, если таковые имелись... Рядом с этими хоромами жилища простых русских — теснота и нищета. Но в особняке Умхаева даже опытные, не удивлявшиеся достатку чеченцев бойцы были ошеломлены: стереоаппаратура, дорогие люстры, ковры, чешская кухонная мебель, итальянская спальня, сверкающая хромированная сантехника... Впрочем, электроприборы и санузел бездействовали — в селе давно уже не было электричества. Видимо, дом строили не местные, скорее всего турки, а мебель и всё прочее завезли, несмотря на фактическую блокаду, из России или из той же Турции.

Офицер, так странно рассматривавший детей, куда-то пропал, женщина несколько успокоилась и вновь принялась со злом выговаривать взводному:

— Если отсюда хоть что-то пропадёт, вам и ва-

шим командирам не поздоровится, у нас есть знакомые в военной прокуратуре!

Но омоновцы, не обращая внимания на хозяйку, с грохотом открывали дверцы шкафов, нарочно хлопали ими, роняли и топтали дорогие вещи, опрокидывали посуду...

Неожиданно появился Корнюхин. Он не пропал, он просто спускался в подвал дома и теперь поднялся к остальным.

— Ты смотри... тигрица! Сердится! — Корнюхин стоял в дверях и со спокойной усмешкой смотрел на женщину и жмурился к ней детей.

Та, вновь увидев настожившего её офицера, как-то моментом обмякла, потеряв свою агрессивность — она инстинктивно чувствовала, что этот русский не такой, как остальные, от него исходил какой-то щемящий, парализующий волю холод.

— Михалыч! Они нас карателями называют. Какие же мы, к чёрту, каратели, если она нас совсем не боится? Представь, что делают чеченцы, когда вот так же входят в русский дом... Детей головами об стену, а бабу дерут человек двадцать попеременно, во все пихательные, покуда не сдохнет. А эта сука уверена, что её не посмеют. — Зловещая улыбка проскользнула по лицу Корнюхина и тут же погасла.

Он медленно подошёл к застывшей женщине, но, не тронув её, вдруг наклонился, схватил младшего мальчика и быстро потащил прочь из комнаты...

Расчёт был верен, к мальчикам в чеченских семьях относятся трепетно, не то что к девочкам. Его надо обязательно вырастить... вырастить мужчину, защитника, кормильца. Неизвестно, как бы повела себя женщина, если бы он схватил девочку, но из-за сына она не могла не кинуться...

Взводный тревожно смотрел вслед удаляющемуся Корнюхину с ревушим мальчиком под мышкой и бегущим за ними с криками женщине и остальным детям.

— Эй, Володь... ты там не очень! — как-то неуверенно крикнул вдогонку Скляр.

— Да чего бояться? Он же просто отвлек её. Ну что, рвём? — нетерпеливо спрашивал сержант, указывая на встроенный в стену сейф.

Но взводный лишь беспокойно переминался с ноги на ногу.

— А баба ничего... И титьки, и курдюк что надо. Неплохо они в Москве подъедаются, — поцокал языком боец, устраивая "растяжку".

И хоть рванувшая "эфка" почти заглушила пронзительный женский вопль, Скляр насторожился.

— Да чёрт с ними!.. Корнюха, видно, бабу зацебил, вот и орет... — сплонул сержант. — В сейфе пусто. Пойдите дальше смотреть...

Крики из подвала не прекращались. Взводный ринулся вниз, но входная дверь оказалась запертой изнутри...

Лишь через несколько минут, заскрежетав, она отворилась.

— Володь, ты что?.. Что ты с ними сделал?! — Скляр отступил в сторону, пропуская вышедшего из темноты Корнюхина. Вместо ответа тот остановился у порога спокойно-удовлетворённый, обтирая

длинный обоюдоострый нож, сделанный из штыка карабина СКС.

Взводный кинулся мимо него в дверь... Назад он вышел бледный, судорожно расстёгивая одной рукой верхние пуговицы на своей "горке", а другой включая рацию.

— Первый, Первый, я Третий... ответь... ответы!

— Третий, я Первый... что там у вас?

— Петрович... тут твой... этот шизоид под монастырь нас подвёл... Чуяло моё сердце... боюсь не расклебать!

— Не мельтеши, объясни по порядку,— недогнущим голосом перебил капитан.

— Он их зарезал... понимаешь?... И бабу, и весь приплод... Его же в "дурку" надо, а ты его на меня повесил! Я на следствии так и скажу, что это ты мне приказал, у меня свидетели!

— У тебя всё?!

— Нет, не всё. Как мне теперь из дома выйти? Тут же у дома их родственники.

— А они что, уже знают?

— Да нет пока... Он же этих в подвале...

— Володю прямо сейчас ко мне отправляй. Сам в доме пока оставайся. Я дам команду, чтобы остальные постепенно вокруг вас накапливались, а потом все разом отходите... Понял?

— Понял,— загробным голосом ответил взводный.

Корнюхин, гоня желваки, смотрел мимо капитана:

— Спасибо, Ген, я посчитался.

— Ладно... Лучше думай, что следователю говорить будешь. Если здесь не грохнут.

Следователь военной прокуратуры, рослый, грузный подполковник юстиции, прибыл недели через две после зачистки. "Залетевший" ОМОН отвели на базу, а Корнюхин содержался здесь же, в специально оборудованной под камеру комнате с решётками. Подполковник дважды вызывал подследственного на допросы, но ничего вразумительного от него не добился. Отчаявшись, он решил переговорить с командиром, проходящим по делу в качестве свидетеля.

— Не могу добиться ничего путного от него...— Подполковник сильно потел и поминутно промокал лоб платком.— Спрашиваю, за что вы убили женщину и детей. А он — за папу, маму, Надюшку... и ещё какую-то Клавдию Васильевну... Прошу пояснить, что это означает, — замыкается, молчит, ни тпру ни ну. Под невменяемого косит. Думает так от суда отвертеться.

— Может быть,— качал головой капитан, избегая встречаться глазами со следователем.

— Понимаете, самое удивительное, что постра-

давшая сторона, родственники погибших, ничего не имеют против, если убийцу признают невменяемым и никакого суда не будет. Не могу понять, зачем им спускать дело на тормозах? Наоборот, могли бы такой скандал вселенский закатить, с журналистами, с киносъёмками... Не пойму. Может, вы, Геннадий Петрович, поможете мне разобраться?

— Не знаю... вряд ли.

— Вы же хорошо знаете Корнюхина. Я понимаю, вы боитесь навредить другу... но поверьте, будет лучше, если вы расскажете всё, что знаете. Я плохо разбираюсь во всех этих кавказских нюансах... Просветите меня, мне надо врубиться в это дело.

— А если признают невменяемым... его в "дурку" отправят?— угрюмо спросил капитан.

— Скорее всего так оно и будет. Получается, что именно такой исход устраивает всех. Но мне очень не нравится позиция Умхаевых... Здесь что-то не чисто.

— Хорошо, я вам расскажу... Что знаю. Он друг мне... Мы в училище вместе были, в одном взводе. Потом в одном полку служили. Я ещё до первой чеченской перевелся в ОМОН. Он пришел попозже. После одной истории... Уволился из войск и — к нам.

— Да я читал его личное дело... Уволен по ранению... А что за история?

Свой рассказ капитан начал сбивчиво, с усилением припоминая некоторые эпизоды из жизни своего друга, услышанные от него же:

— Володя... Он же из офицерской семьи... Отец его подполковником был. В середине семидесятых его перевели по службе в Грозный на повышение, на должность заместителя командира полка... Ехал он как-то вечером после дежурства по гарнизону в свой полк, чтобы оружие сдать. Если бы тогда у него не было пистолета, может быть, ничего бы этого, то есть всей последующей череды убийств и не произошло... Он в трамвай сел, и трое молодых чеченцев углядели у него кобуру... Они решили завладеть пистолетом. Оружие для нохчей всегда было, что для русских водка, они его добывали любыми способами, и, выходит, заранее готовились, ждали, когда начнут воевать против русских... Дождались... А тогда сошёл отец Володи с трамвая и пошёл к расположению полка. Тут в переулке они на него и напали... В общем, одного он застрелил на месте, второго смертельно ранил, а третий убежал. С этого всё и началось.— Капитан вздохнул и замолчал.

— Ну и что? Это была вынужденная мера самообороны, применение оружия вполне правомерно,— прокомментировал происшествие с юридической точки зрения подполковник.

— Так-то оно так... Трибунал его и оправдал. А чеченцы? Он ведь двух молодых джигитов застрелил из многочисленного и влиятельного рода. Им-то плевать на наши законы, как и за что. Он убил чеченцев, а это значит, обязательная кровная месть... Они братьями оказались, братьями Умхаевыми. Старших отец Володи убил, а младший убежал... Это Израил был. Тогда его не судили, ему ещё

восемнадцать не было, понадеялись, раз мальчишку не привлекли за нападение, род успокоится. Как же, успокоились они! У них родственников тьма, по всей Чечне. Вот они и начали мстить, а мстят нохчи не только убийце, но и всей его семье. Тогда Корнюхиных надо было срочно отсюда убирать. А у нас, сами понимаете, волокита, да и на интернационализме все зашорены, даже сейчас, а тогда и по-давно. Ну хоть бы на территории полка семью спрятали... Никто не догадался. В частном доме Корнюхины комнату снимали, вот в тот дом и нагрянуло в одну из ночей человек десять. На глазах Володи зверски изнасиловали и убили мать, потом сестру. Ей тогда пятнадцать лет было, так бутылку между ног забили, а горлышко отломали, чтобы мучилась и кровью изошла... Тут наконец милиция подоспела... Отца чеченцы всё же успели застрелить, а Володя, ему десять лет было, в суматохе в окно выпрыгнул... Суд прошел, трёх человек расстреляли. Израил тогда вывернулся, или откупили его... Всё это на глазах Володи происходило... понимаете. И после этого нохчи не успокоились. Володю прямо в школе убить пытались. Израил кодлу привёл. Они его в спортзал затащили и хотели на шведской стенке повесить... Учительница спасла наша, русская, крик подняла... Потом они её в отместку в тот же спортзал... и на теннисном столе шестером... Израил всё среди них. Учительница ничего потом так и не доказала, уехала опозоренная...

— Так... Теперь мне ясно, почему Умхаевы не хотят расследования, — задумчиво резюмировал подполковник.

— Это всё было давно, и вряд ли сейчас можно привлечь его... Даже если та учительница и жива... Она уже пожилая женщина и вряд ли захочет ворошить прошлое, — с сомнением отозвался капитан.

— Да не в том дело. Конечно, сейчас никто ничего не докажет, но какой шум может подняться! Суд покажет всем, каков Умхаев и его клан. Их ведь и без того обвиняют в пособничестве боевикам. Израил их втихаря по фальшивым документам устраивает на лечение в московские клиники и за границу. Ему сейчас совсем не нужна такая огласка, многие его контракты могут полететь, а это миллионы долларов... Знаете, как Черчилль сказал о Сталине? На Западе думают, что в Кремле сидит джентльмен, а там сидит кавказский бандит. Так и тут, западные партнёры считают Умхаева джентльменом, а тут выяснятся некоторые подробности его бурной молодости... Ладно, мы отвлечлись. А что дальше... после убийства семьи Корнюхина? — Заинтригованный следователь топнул капитана к продолжению рассказа.

— Дальше... Володю сначала в детдом отправили, подалее, в Гурький. Родственников то ли не оказалось, то ли они его брать испугались. Из детдома он сначала в суворовское училище перебрался, а потом в наше. Он специально поступал в училище внутренних войск, расположенное на Кавказе, поближе к Чечне. Хотя, как отличник, мог бы выбрать что-нибудь и попристижнее — в Москве

или в Питере. Не захотел. Его у нас академиком звали. Он и училище с красным дипломом окончил, так, шутя, без усилий. Я дружил с ним... Представляете, он ещё тогда не сомневался, что будет война с чеченцами, он к ней готовился, мстить готовился... Поверите, из-за этого он и семью не заводил, даже с девушками не встречался. В общем, насчёт невменяемости... есть у него что-то такое. Хотя внешне кажется вполне нормальный человек, а вся жизнь подчинена только одному — мести... В первую войну он родственников Умхаевых и расстрелял. Он их выслеживал и вычислил и здесь, и в Москве. И самое удивительное, здесь их достать оказалось значительно легче, чем в России. Он начальником штаба батальона был. Во время одной операции выбрал удобный момент, и... Солдаты-свидетели молчали. Но подозрение все же пало на него, и Володьке настоятельно посоветовали написать рапорт в связи с ранением... Ну а как вторая чеченская началась, он меня разыскал, я посодействовал, под свою ответственность взял. Знал, что плохо все это может кончиться, но не взять не мог.

— Мда... Зверства порождают ответные зверства. Замкнутый круг, — тяжело вздохнул следователь.

— Как из этой бойни выйти, если почти все чеченцы сейчас кровники?.. Да и у нас вон... — зло проговорил капитан.

— Ну это уж не наше дело, — попытался уклониться от щекотливой темы подполковник.

— Это так... не наше... Но знаете, у меня после того случая с чеченским стариком, старейшиной села, бурное объяснение произошло. Покричал он на меня... я на него, а потом он мне, уходя, и говорит: “Знаешь, почему мы не хотим с вами в одной стране жить?” “Потому что вы бандитская нация, а у нас и армия, и органы правопорядка спуска вам не дают”, — отвечаю ему. А он: нет, говорит, как мальчишка, рассуждаешь. Потому что вы можете позволить своим правителям последние рубахи с вас, с жён и детей ваших посымать, голодом морить, заставить ютиться в тесноте и грязи, чтобы взамен какой-нибудь спутник запустить или помощь черт-те кому оказать. А мы не хотим, как вы, жить, чтобы наши деньги, нас не спрося, куда угодно запузыривали. Нам космос не нужен, мы хотим на своей земле жить, и так, чтобы у нас были хорошие дома, хорошая еда и одежда...

***

В следственном изоляторе капитана знали и беспрепятственно пропустили к Корнюхину.

— Привет, Володь... Что, скучаешь?

Корнюхин, босой, молча, без всякого выражения смотрел на него с топчана.

— На вот, сигарет тебе принёс. — Капитан суeltиво шарил по многочисленным карманам своей разгрузки.

— Спасибо, у меня есть.

— Тут это, — капитан понизил голос и оглянулся на дверь камеры, — со следователем базарил. Тебе скорее всего дурдом светит.. Только ты знай, что Умхаевы специально не препятствуют тебе туда упихать. А то суд может шума понаделать, и коммерция их пострадает. А главное, у нас же на “вышку” мораторий, и если тебе пожизненное дадут, им до тебя никак не добраться, а в дурдоме — запросто. Понимаешь? Следователь — лох, он до конца так и не врубился, что это для тебя ловушка...

— Слышь, Ген... мне всё равно... хоть в “дурку”... хоть лоб зелёной. — Корнюхин произнёс это буднично, но в его глазах читалось: уходи, не мешай мне. Ты зашёл именно в тот момент, когда я “говорил” со своими...

Когда капитан, с состраданием оглядываясь, подошел к двери, безразличное, отрешённое лицо Корнюхина вдруг приняло хитроватое выражение. Он смотрел на голую стену камеры и, словно на экране, видел родных, какими запомнил с тех пор... Так же хитро улыбаясь, он зашептал:

— За дурака меня считают, думают, я ничего не понимаю... Вы не бойтесь, там им меня не взять, там не они меня искать, а я их ждать буду... Их много, а я один остался... У них шанс меня убить... один, а у меня их — много... За тебя, мама, за тебя, папа, за тебя, Надюшка... и за вас, Клавдия Васильевна... Им меня не взять, вы не беспокойтесь...

В СТА СОРОКА КИЛОМЕТРАХ ОТ МОСКВЫ

1.

Андрей входил в вагон, постоянно оглядываясь, но, увы, Таня на платформе так и не появилась. Электричка плавно набирала ход, а он, опустившись на жесткую скамейку, стал приводить в порядок мысли, вызванные перипетиями предыдущего часа.

Они с Таней собирались, как только устано-

вится хорошая погода, съездить к озеру и провести там, уединившись в укромном месте на берегу, весь день. Такое место Андрей знал, благо исходил все берега еще мальчишкой. До самого его ухода в армию они с отцом там рыбачили и охотились. Места-то были, в общем-то, не совсем безопасные: к озеру почти вплотную подступали топи. Случались там и трагедии — изредка охотники пропадали без следа. Впрочем, мать Тани

не потому встала на дыбы и не пустила с ним дочь. Нет, она не боялась, что они заблудятся, она боялась другого. Это и взбесило Андрея... И еще больше реакция самой Тани — она как будто соглашалась с матерью.

Она-то чего испугалась? Если уж на то пошло, сколько раз он мог ее... И до службы, и сейчас, когда вернулся. И она отлично понимала, что ничего от этого не изменится — они все равно поженятся, независимо от того, случится это в брачную ночь или раньше. Большинство по-друг Тани по медучилищу уже не девочки...

Может быть, глупо, старомодно, но он берет ее, и ей это, кажется, нравилось. Она, впрочем, тоже вела себя несовременно. Симпатичная девчонка, немного повернутая на "Мумми Тролле", ждала его из армии, писала, переживала, ни с кем не ходила. Ждала, хоть и знала, что оттуда, где он был, вернуться можно и сдвинутым, и калеккой, а то и вообще в "цинке". Тania фактически была его невестой, хоть об этом нигде и никогда ни он, ни она не обмолвились. Она дождалась, он вернулся живой и здоровый. И вот когда, казалось, все испытания позади...

Возбужденный бег мыслей прервал вал пассажиров, подсевших в вагон на остановке в райцентре. Даже в будний день жара погнала к озеру довольно много народу...

Инстинктивно чувствовать опасность — это качество сильно развилось у Андрея в армии, особенно на втором году службы, когда их танковый полк перебросили сначала эшелонам в Моздок, а оттуда уже своим ходом в Чечню. Там Андрей, до того из-за дефицита горючего не часто садившийся за рычаги своей машины, стал настоящим обстрелянным механиком-водителем. Ближе к дембелю его уже не тошнило от крови и ошметков человеческих тел на гусеницах, от чего в первый раз едва не потерял сознание...

Эти трое вошли, разговаривая нарочито громко, с характерным акцентом. Вагон сразу притих. В последнее десятилетие большинство россиян привыкли опасаться кавказцев, многие откровенно их боялись.

В здешнем райцентре выходцы с Кавказа стали компактно селиться где-то лет пять-шесть назад. И вот к двухтысячному году более двух десятков щегольских кирпичных домов выросли на одной из окраин городка, вытеснив убогие деревянные домики аборигенов. Видать, вошедшие в вагон молодые парни и были обитателями этих богатых крепких жилищ или приехали к своим заякорившимся родственникам. Как бы то ни было, а гостями чувствовать себя они не хотели, только хозяевами.

Андрей отвлекся от душевных самокопаний. Он вновь увидел перед собой лица, похожие на те, что всего два месяца назад разглядывал, что называется, в прорезь прицела, то бишь в триплекс своего танка... Двое были еще совсем молоды — лет семнадцати-восемнадцати, третий заметно старше, лет тридцати, не меньше. Именно

старший, как кормчий, шел впереди, выискивая, где бы они могли разместиться вместе.

В райцентре, как всегда, вышло немало народу и свободных мест оказалось предостаточно. Троица разместилась на скамейке через проход и на ряд впереди Андрея. Он обрадовался, что не напротив — там как раз тоже освободилась целая скамейка. Ему казалось, что при столь близком соседстве между ними, как между полярными тучами, обязательно бы возник грозовой разряд...

Несколько успокоившись, Андрей вновь вернулся было к своим размышлениям, но громкие голоса и смех новых пассажиров опять отвлекли его. Против кавказцев сидели муж с женой и офицер, капитан-автомобилист. Андрей, зная, как враждебно относится кавказская молодежь к военным, решил, что они специально к нему подсели, чтобы спровоцировать какой-нибудь конфликт. Он весь внутренне собрался в готовности прийти на помощь капитану в случае необходимости.

Сидевшая рядом с капитаном семейная пара, по всей видимости, ехала на дачу: под ногами и сверху на полке лежали рюкзаки, сумки и корзинки.

Опасения Андрея насчет возможного направления агрессии не оправдались. Более того, старший из джигитов проявил к капитану неожиданное участие. Из пакета, который нес один из его молодых товарищей, он достал пиво и протянул баночку офицеру:

— Возьми, капитан... Я сам служил, знаю, что это такое. Собачья жизнь.

И хоть сказано было с превосходством и пренебрежением, но капитан взял жестянку и, поблагодарив кивком, тут же начал пить...

Андрей был удивлен: на службе он имел дело с совсем другими офицерами. Выпив пива, джигиты почувствовали себя еще свободнее. Они по-прежнему общались друг с другом громко, не обращая внимания на окружающих, смеялись взахлеб, пинали ногами мешающие им сумки супругов-дачников. В сумках, видимо, было что-то бьющееся. Женщина наконец набралась храбрости и что-то тихо сказала парням. Старший ответил громко, с издевкой:

— Да что ты за барахло свое трясешься? — А дружкам буркнул, как приказал: — Ладно, пойдем покурим!

Поднимаясь, он вновь, вроде бы нечаянно, задел стоящую на полу сумку. Качнувшись, он вдруг, словно падая, оперся на плечи женщины и тут же его руки соскользнули ей на грудь.

— Ой... что вы делаете?! — вскрикнула та.

Андрей весь напрягся.

— Чуть не упал... Сумки тут свои порасставили, не пройти! — Старший с наглой улыбкой оттолкнулся от женщины, выпрямился и шагнул в проход. Его спутники, довольные, последовали за ним... Ни тщедушный муж, ни купленный за банку пива капитан не издали ни звука...

Троица как ушла курить, так больше и не вернулась, видимо, подалась выискивать для своих забав более приятные объекты, чем эта немолодая баба. Однако Андрей не мог их забыть до самой своей остановки. Он помнил, как нагтели здесь приезжие джигиты после девяносто шестого года. Но тогда считалось, что это следствие поражения в той первой чеченской войне. Сейчас совсем другая ситуация: чеченцев, бесспорно, самую храбрую, то бишь самую жестокую, самую уважаемую на Кавказе нацию, Россия бьет, и бьет сильно. Он сам участвовал в этом. Почему же тогда тут, под Москвой, попрежнему так боятся кавказцев?

Андрей успокоился, лишь выйдя из электрички. От платформы до озера было где-то с километр. Становилось все жарче. Он шагал по высокой насыпной дороге, справа и слева белел и зеленел березовый лес. Его обгоняли следующие тем же путем автомобили, мотоциклы, велосипедисты — все стремились к воде, к прохладе. День, как и ожидалось, выдался почти безоблачным и безветренным.

Небольшой участок озерного берега, метров пятьдесят, благодаря завезенному песку был превращен в пляж. Сейчас его густо усеяли загорающие. Но Андрею вовсе не нужен был пляж, где негде приткнуться. Он знал, что стоит пойти вдоль берега по петляющей между деревьями охотничьей тропке, и там уже мало кого встретишь, еще дальше — и вообще никого. Овальной формы озеро имело более километра в длину и полкилометра в ширину. И только в одном месте, там, где в берег упиралась дорожка-дамба, вплотную к воде не подступал лес, переходящий в болото. На противоположном берегу за узкой полосой леса начиналась вообще самая настоящая топь. Вот туда, куда никто из отдыхающих никогда не заходил, и собирался вести Таню Андрей. Там, вдали от всех, у него был один укромный уголок, маленький заливчик, где можно было уединиться в свое полное удовольствие, не стесняясь посторонних глаз. Андрей сейчас во всем винил уже не столько мать Тани, сколько ее саму. Ведь именно ее непонятная нерешительность привела к тому, что он вспылит и вот... оказался здесь один. А он так надеялся, что она спохватится, кинется вслед...

По тропке вдоль берега собирался идти не он один. Нашлись и еще знатоки окрестностей, что предпочитали толкотне на пляже более или менее подходящий участок берега подальше. Впрочем, Андрей не сомневался, что до его места вряд ли кто пойдет — далекоавато.

Зачем он шел туда, оставшись один? Этого он и сам не смог бы объяснить, но что-то изнутри словно толкало его, какая-то необъяснимая мысль-надежда, что именно там он сможет успокоиться, разобраться в происходящем. Неужели Таня к нему относится не так, как прежде, до армии? Что могло случиться? Отчего такая перемена?..

Андрей свернул в сторону от пляжа, миновал избушку, где жил сторож, охранявший какое-то оборудование, оставшееся от советского прошлого, когда

из озера добывали сапропель. Эти илистые отложения уже давно не качали, и механизмы, хранящиеся здесь же в больших ангарах, наверняка пришли в негодность. Но сторожа почему-то держали. В летнее время он имел к тому же и левый заработок: возле его избушки за небольшую мзду отдыхающие оставляли свои автомобили и мотоциклы. Вот и сейчас к ней припарковалось с десяток машин. Выделялась одна иномарка — сверкающая "Ауди" с областными номерами. Возле нее копошились молодые мужчины и женщины и мальчишка лет десяти. Женщина, видная, среднего роста блондинка в шортах, кроссовках и короткой кофточке, оставившей открытым живот, недовольно покрикивала на мужа, вытаскивающего из багажника какие-то вещи:

— Ну что ты копаешься?! И так столько времени потеряли. Если займут наше место... я тебе тогда все скажу...

— Не займут... Кто туда попрется? — лениво огрызнулся муж, невысокий, щуплый мужичонка. — Может, поближе расположимся где-нибудь?

— Где поближе? Первый раз, что ли?! Здесь же кругом народ... Ни раздеться, ни шашлык пожарить спокойно... Кругом рожки пьяные.

Андрей прошел мимо, задержав взгляд на женщине. Он всегда невольно сравнивал красивых женщин с Таней. Нет, Таня, конечно, пока еще... Но ведь она же еще и не женщина, а когда станет, и у нее так же нальется грудь и округлятся бедра, это уже сейчас видно, хоть ей еще и девятнадцати нет. И женщиной ее сделает он. Вот только... И опять вспомнились превратности сегодняшнего утра.

Метров через триста Андрей наконец увидел "свой" залив. Озеро здесь вдавалось в лесистый берег, создавая уютный водоем с небольшим свободным от деревьев и кустов берегом-лужайкой. Андрей увидел не только остатки костров, которые жгли еще они с отцом, но и более свежие кострища — видимо, в последние годы это место облюбовал еще кто-то. Он сел на чурбак, снял с плеча свою сумку, в которой были уложены четыре бутылки пива... Бутерброды должна была взять Таня. Только сейчас он почувствовал, что устал. Ему ничего не хотелось делать, ни развлекаться, ни купаться... даже открыть пиво и утолить жажду. Постепенно думы, словно дождавшись, когда он прекратит всякое движение, вновь овладели его сознанием...

Андрей вообще к Тане заходить не собирался. С вечера они уговорились, что он в восемь утра негромко, чтобы не разбудить мать, стукнет в окно, а она уже будет готова... Но на стук вышла не Таня, а ее мать.

— Ты что это, жених, беспокоишь ни свет ни заря?.. А ну-ка зайди.

Когда он вошел, чем-то сильно смущенная Таня едва слышно ответила на его "здравствуй".

— Значит, на озеро собрались? — в упор спросила мать.

— Да, Екатерина Семеновна... День сегодня хороший будет... Мы уж давно собирались... — как можно бодрее старался говорить Андрей, уже предчувствуя, что его ожидает не совсем приятный разговор,

который, судя по всему, будет продолжением уже произошедшего между матерью и дочерью.

— Ну что ж, хорошо... Только вот что, Андрей, неплохо было бы и меня в ваши планы посвятить. Я все-таки мать... А тут... Вы одни, так далеко... Мало ли что. Там же болота кругом.

— Да что вы? Мы же от берега никуда не пойдём, а болото — оно в стороне.

— Да я не о том... Пойми, я беспокоюсь за Таню.

— Да вы что, меня не знаете?

— Знаю, Андрюша... Но тогда ты был мальчиком... Извини, но у меня кроме Тани никого нет. Ты только не подумай, что я чего-то против тебя... Но я как посмотрю по телевизору из этой Чечни репортажи... Когда ты служил, мы тут так за тебя переживали... Извини, но я очень боюсь за Таню... Ты уж подожди, поживи мирной жизнью, забудь все это...

— Да вы что?! Со мной все в порядке, я ведь ни ранен, ни контужен не был.

— Ты там такого в свои годы насмотрелся, чего другие за всю жизнь не увидят... У меня вот от одного телевизора кровь стынет. И потом... ты чем заниматься собираешься? Как это сейчас говорят, по жизни что делать?

— Как это? — не сразу смог ответить сбитый с толку Андрей. — Работать пойду.

— Когда?

— Как подумаю что-нибудь подходящее... Сами знаете, в депо сокращения. Отец на что уж спец, и то еле держится... По моей техникумовской специальности работу сейчас не найти. Везде менеджеры, брокеры, маклеры, дилеры нужны... В охрану, может, подамся.

— Ясненько. Значит, как зарабатывать на жизнь, ты пока что не знаешь?

— Ну что вы такое... Придумаю что-нибудь, — начал нервничать Андрей и красноречиво посмотрел на Таню, ожидая ее поддержки, в то же время давая понять, что они могут опоздать на электричку. Но Таня, продолжая кусать губы, отвела глаза.

— Ты, Андрей, хочешь на меня обижайся, хочешь нет, но Таню с тобой я не отпущу...

3.

— Молодой человек, вы наше место заняли.

Андрей вздрогнул и поднял глаза. Перед ним стояла та самая женщина из иномарки. На ее щеках и лбу блестели капельки пота.

Женщина была сама уверенность. Скорее всего в семье она являлась непререкаемым лидером, к тому же в семье не бедной. Таких в последнее время развелось немало, сумевших достичь по российским провинциальным меркам некоторого материального благополучия — когда собственный загородный дом с сауной и бассейном или квартира в Москве еще не по карману, а на подержанную, но внешне вполне респектабельную иномарку средств вполне хватает. Наверное, в каком-то из близлежащих подмосковных городков у нее имелись и квартира, отремонтированная по евростан-

дарту, обставленная добротной импортной мебелью. Видимо, кто-то из супругов или оба работали в относительно преуспевающей фирме, а может, и имели свое небольшое дело. Можно было предположить, что именно ощущение того, что они несколько возвысились над общей массой, придавало женщине эту непоказную уверенность. И вот она без тени смущения сгоняла со "своего" места этого, по всей видимости, простецкого парня-увальня, немодно подстриженного и неброско одетого:

— Если не верите, могу показать мусор и консервные банки, которые мы здесь зарывали в прошлом году. — Она говорила уже с нарастающим раздражением. Ее муж с сыном тоже появились из-за кустов. Мужик, по всему, либо сильно устал, либо успел приложиться к бутылке — его заметно шатало. Он еле пер огромных размеров рюкзак. Мальчик тоже нес в руках сумку и удочки.

— Да, парень... Ты эт... того... Мы тут уже второй год отдыхаем... Ты эт... один... Найди себе другое местечко, берег большой. — Мужик, видимо, все-таки был на поддаче.

Андрей поднялся и, вздохнув, пошел прочь, влоча за собой сумку... Нет, он не испугался, да и кого было бояться — этого едва стоящего на ногах главу семейства? Он не хотел ставить с неловкое положение женщину. Он вообще после службы стал жалеть женщин... русских женщин. В Чечне он видел, что русские бабы низведены до положения жалких, запуганных существ. В отличие от злобных горластых чеченок из лагеря беженцев в Ингушетии, требующих от России, чтобы она кормила их детей, детей боевиков, убивающих русских солдат... Русские женщины-беженки не только не могли там устроиться, они даже боялись жаловаться, признаваться, что с ними творили за три года их существования в независимой Ичкерии, по сколько раз грабили, насиловали... Он видел столько обиженных женщин... поэтому эту обижать не хотел, хоть и была она сейчас чрезмерно наглой.

Он недолго шел вдоль берега. Через несколько десятков метров наткнулся на поваленную осину, сел на нее и погрузился в раздумья...

Конечно, во многом Таню мать понять можно. Но неужели она думает, что он там, в Чечне, превратился в садиста и насильника? Ну не объяснишь же ей, что там со стороны федералов те же насилия случались крайне редко. Даже взрослые мужики, контрактники и те в основном даже мысли такой не допускали, а уж среди мальчишек-срочников вообще и разговоров таких не ходило. Нет, конечно, от бабы бы никто не отказался. Со своими, со связистками, медичками, это все понятно. Правда, перепало в основном офицерам и тем же контрактникам. Но чтобы чеченку... Нет уж, спасибо.

Но как это объяснить? А впрочем, что и объяснять, еще не теща, а уже указывает. Сама не смогла мужика удержать, дочь вон без отца растила, а туда же... Воспитательница.

Со стороны заливчика пахло дымом: прогнавшая Андрея семейка развела костер. Оттуда же слышались приглушенные расстоянием голоса. Мальчишка, видимо, рвался купаться, а мать не пускала, не без основания опасаясь коряг и топьяка. Чуть погодя женщина, уверенная, что их никто не слышит, обрушила свое недовольство на мужа:

— Прийти не успели, а ты уже налился! Неужели удержаться не можешь?! На голодный желудок развезет ведь... Машину опять мне вести придется... Все настроение угробил!

Ответов мужа Андрей не расслышал. Он достал бутылку пива, открыл, отпил...

Поведение Тани стало для него полной неожиданностью. Пока он препирался с матерью, она словно язык проглотила. Неужели и она думает, что он в армии скурвился, превратился в бездельника, не желающего работать?.. Стоит, молчит, какая-то чужая. И потом, когда хлопнул дверью... Он ведь не очень спешил и на платформе почти десять минут электричке ждал... и ее. Может, мать пригрозила? Захотела бы, и мать не удержала... Значит, не захотела...

Между тем перебранка, доносившаяся со стороны заливчика, зазвучала все громче. Только теперь голоса женщины и ребенка властно перекрывал гортанный, явно кавказский акцент.

— Ты чо сказал, ишак худой?! Ты — мою маму?!.

— Папа, папа... Помогите! — вдруг истошно завопил мальчик.

— Не трогайте его! Идите отсюда, щенки черножопые! — Голос женщины был визгливо-испуганным.

Андрей сразу осознал всю серьезность ситуации. Судя по всему, окрыленные тем, что так легко избавились от него, супруги в том же ключе заговорили и с невесть как забредшими сюда кавказцами. Более того, поддатый муж просто так, как это бывало в русском разговоре, послал их с обычной русской присказкой. Но те, кого послали, таких присказок в свой адрес обычно не терпят. Женщина еще больше усугубила ситуацию. По всему, и она никогда вот так близко не сталкивалась с горцами.

Андрей напрямую ломанулся через кусты... Это была все та же троица, что и в электричке. Они и здесь ощущали себя хозяевами...

Мужик лежал на земле лицом вниз и глухо стонал от боли, потому что один из младших джигитов сидел на нем, поднимая за волосы его голову, чтобы он видел, что делает с его женой старший. Второй молодой с той же целью перехватил за горло бьющегося в его руках пацана. Старший же свалил женщину. На ней оставалась лишь нижняя часть купальника — модные, высоко открывающие бедра плавки, а бюстгалтер, уже сорванный, валялся в стороне, голубея на фоне зеленой травы. Старший стремился сорвать с нее и плавки, но это у него пока не получалось. Женщина вцепилась в его руку ногтями.

— Ааа... сука... царапаться!.. Вот я тебя успо-

кою! — шипел старший, наваливаясь на нее сверху.

Андрей замер метрах в двадцати, за ивой, оценивая обстановку. В Чечне он отчетливо уяснил, что любой кавказец — противник всегда серьезный, а если он имеет преимущество, лучше столкновений с ним избегать. Здесь же явный перевес был на стороне горцев: мужик с пацаном не помощники, женщина тем более. Он рисковал один остаться против троих и, хоть оборись, помощи ждать неоткуда.

Тем временем муж и сын — первый в хмельном тумане, второй в бессилии — наблюдали, как рослый джигит в расстегнутой рубашке, с обнаженной волосатой грудью мял своими крепкими руками их жену и мать, захватив ее пухлое плечо и вывернув назад руку.

— Ой... не смей!.. Больно!.. Пусти, сволочь!.. — стонала она.

— Мама... мама!.. — невозможная удушье, кричал мальчик.

— Заткни ему пасть! — тяжело дыша, крикнул своему товарищу старший. — Но чтобы все видел... Пусть на всю жизнь запомнит!..

Выворачивая руку, он заставил женщину встать на колени, а затем — под смех товарищей — то откидываться назад, то низко прогибаться вперед. При этом груди ее телепались в такт движениям.

— Ну что, подоим матушку Россию? — Старший, в очередной раз заставив женщину откинуться назад, схватил свободной рукой ее груди и принялся поочередно оттягивать их, словно соски у коровы.

— Так говоришь, черножопые?! Ну что ж, пусть твой пацан посмотрит, что мы сейчас с твоей бедой сделаем.— Раздался треск рвущейся ткани, и модные трусики полетели вслед за бюстгалтером.

Женщина попыталась воспротивиться, но лишь вскрикнула от боли.

Андрей со слов знал, как чеченцы издевались над русскими женщинами и девочками. Но сам он никогда этого не видел. Он смотрел, словно за гипнотизированный, на образчик "фирменного" кавказского действа и не над деморализованными русскими жителями Чечни, а над нормальной русской бабой в каких-то ста сорока километрах от Москвы.

— Эй вы, отпустите ее и пацана!.. — крикнул он, стараясь оставаться как можно спокойней. — Ишь с кем сладили... Попробуйте со мной поиграйте!..

4.

"Запомните, наши танки — это стальные мускулы России. Мы должны раздавить этих зловонных гнид, присосавшихся к белому телу нашей Родины и пьющих ее кровь", — так напутствовал своих танкистов перед важными боями комбат. В сознании Андрея образ России всегда ассоциировался с женщиной. Этот образ был неконкретный, размы-

тый. Таня была еще слишком молода, чтобы олицетворять Родину-мать. Фигура на Мамаевом кургане в Волгограде ему не нравилась: воительница какая-то — плечи, как у мужика, и с мечом. Это солдаты должны быть плечистыми и сильными... Красивое тело зрелой женщины, бесовски оголенное агрессивными джигитами, в какой-то степени сейчас конкретизировало тот образ: нежное, белое, податливое тело, в которое хищно погружает свои лапы молодой сильный зверь...

— Это еще что за камикадзе объявился?! — Старший оттолкнул женщину, и та, прижимая к себе большую руку и прикрываясь другой, поспешила к рюкзаку, где лежала ее одежда.

Молодые джигиты тоже удивленно уставились на Андрея. Но если в голосе старшего было лишь презрительное любопытство, то в их глазах читалась явная тревога.

— Тебе что, здоровым жить надоело? — ощерился фиксатым ртом старший, разминая широкие плечи и направляясь к Андрею. — Махмуд, Осман, бросьте их... Обойдите этого защитничка, чтобы не сбежал.

Андрей слишком хорошо знал, с кем имеет дело, и потому ждать, когда его обойдут, не стал. Он бросился через кусты и встретил первого молодого на берегу неширокого ручья, который тому предстояло перепрыгнуть. Именно в момент прыжка Андрей что было мочи ударил его ногой. С воплем тот свалился в воду.

— Ай!.. Магомед, помоги! — Молодой явно обращался к старшему, а не к своему ровеснику, топтавшемуся на том берегу ручья и не решавшемуся последовать за ним.

Старший с проклятиями продирался через кусты.

Андрей не собирался вступать в единоборство с тремя сразу. Он просто хотел отвлечь их, увести подальше в лес, дать время семье оправиться, собрать вещи и покинуть место несостоявшегося пикника. Он помчался по знакомой извилистой тропке, перепрыгивая через поваленные деревья. Преследователи по такой пересеченной местности бегать были не приучены. Они спотыкались, падали, натыкались друг на друга.

Года четыре назад Андрей таким образом убежал от разъяренного кабана-подранка и сейчас мог бы легко оторваться... Но в таком случае, потеряв его из виду, джигиты могли прекратить погоню, вернуться и выплеснуть свое раздражение на не успевшую уйти далеко семью.

Андрей сбавил обороты, подпустил троицу поближе. Единственное, чего он опасался, так это пистолета, который вполне мог оказаться у джигитов. Он знал, что многие кавказцы и здесь, в Подмосковье, свободно носят оружие и при случае пускают его в ход.

Добежав до знакомой развилки, он свернул в сторону от озера, к болоту. Преследователи, все ближе видя мелькающую цветную рубашку Андрея, решили, что он вот-вот выдохнется, и в горячке погони не заметили, как спелый лес смени-

ло редколесье, как справа и слева от тропинки возникли подозрительные кочковатые, покрытые мхом лужайки.

Андрей бежал к омуту, полоске воды метров в пять, пересекавшей узкую межу, по которой была проложена охотничья тропа. Туда, где все вокруг было единой бездонной трясиной. Эта трясина образовалась в зоне торфоразработок. Торф выкачали еще лет пятьдесят назад, а образовавшиеся пустоты постепенно затянуло водой и илом. Через омут обычно были переброшены березовые жерди. Метров за пятьдесят, ориентируясь по приметам, Андрей резко прибавил ходу, чтобы иметь время спокойно, не потеряв равновесия, перейти скрытую водой трясину и убрать жерди за собой. Но не дай Бог, если жердей на месте не окажется... В таком случае они с отцом рубили специально посаженные на меже для укрепления почвы березы и перекидывали их. Но сейчас не было ни топора, ни времени... Жерди, по счастью, лежали на месте...

Андрей уже достаточно далеко увел джигитов от озера, и наверняка подвергшаяся нападению семья была уже вне досягаемости. Убрав за собой жерди, Андрей, успокаивая дыхание, стал ждать преследователей. Ему думалось, что те, увидев, что омут ни преодолеть, ни обойти невозможно, покричат, погрозят да и повернут назад. Даже если у них пистолет, он легко спрячется за деревьями.

Андрей никак не мог ожидать, что обогнавший своих товарищей молодой кавказец заметит омут слишком поздно и, неверно оценив его ширину, решит с ходу перемахнуть... Он оказался чуть дальше середины топи и сразу увяз по пояс, в горячке рванулся вперед и погрузился еще больше. Подбежали двое других.

— Ты что, Осман?! — крикнул старший.

— Вылезти не могу... Тону, — сдавленно и как-то удивленно ответил неудачник. Он пытался повернуть назад, но у него ничего не получалось — тягучая холодная трясина цепко держала, затягивая все глубже.

— Сейчас мы тебя вытащим! — Старший рванулся на помощь, но сам сразу же провалился по колено и едва вылез назад с помощью своего второго товарища.

А Осман погрузился уже по грудь. Старший кинулся к ближайшим деревьям и принялся наклонять их, но ни одно не доставало.

— Помоги!.. — уже обессиленно хрипел утопающий, погрузившись почти по плечи.

Старший понял, помочь может только стоящий с той стороны омута Андрей — у его ног лежали жерди, которые он мог подать.

— Эй ты... слышь... брось палку! — не попросил, а словно приказал он.

Андрей в ответ лишь усмехнулся.

— Брось, сука... убью! — Из заднего кармана брюк он извлек пистолет.

Не переставая улыбаться, Андрей сделал два шага назад и встал под защиту большой толстой

березы. Старший взглянул на товарища, у которого торчали только вытянутая вверх и судорожно хватающая ртом воздух голова да поднятые руки... и спрятал пистолет.

— Спаси его... брось палку... Пожалуйста, — голос зазвучал умоляюще.

Впрочем, не изменившийся тон, а то, что утопающий буквально через десяток секунд уйдет в болото и спасти его действительно больше некому, заставило Андрея скорее инстинктивно, чем осознанно, сделать то, что он совсем не хотел. Он схватил жердь и подал ее тонувшему:

— Держи!

Вытащить Османа оказалось непросто. В безуспешных попытках вырваться из илистого плена он потратил столько сил, что, когда вцепился в жердь, их уже почти не оставалось. Андрею пришлось немало попотеть, прежде чем мокрый и грязный джигит оказался на тверди. Минут десять он без движения лежал, тяжело дыша и закрыв глаза, а его товарищи безмолвно наблюдали с той стороны. Нелегко оказалось и перевести его по жердям. На той стороне его подхватили под руки. Старший, оглянувшись, посмотрел на Андрея и, ничего не сказав, потащил повисшего на его плечах товарища...

Назад Андрей шел не спеша, хотя ближе к вечеру все сильнее донимали комары. По пути он подобрал свою сумку. На месте несостоявшегося семейного пикника остались свежие головешки да разбросанные куски сырого шашлыка... Возле избушки сторожа "Ауди" уже не стояла. Видимо, подвергшаяся нападению семья покинула берег озера с максимально возможной скоростью. По тому, что ему никто не пришел на помощь, он понял, что они никому ничего не сообщили, оставив своего спасителя одного против троих бандюг. Впрочем, на это Андрей не обиделся, он даже не удивился. Это когда-то в первую чеченскую он удивлялся: как это полмиллиона русских местных жителей не смогли организовать никакого сопротивления дудаевским бандитам. Отсиживаясь в своих квартирах, они терпели побои, издевательства, насилие, даже убийство ближних, но взяться за оружие или добывать его почти никому и в голову не пришло. Как впоследствии и оказать помощь своей армии... Сейчас Андрей уже ничему не удивлялся, он даже был рад, что все обошлось тихо, без стрельбы и огласки.

На платформе он увидел ту же тройцу. Тонувшего привели в более-менее нормальный вид. Одежду отчистили, но "утопленник" пребывал в глубоком трансе. Впрочем, и его товарищи вели себя сейчас мирно, никого не задевали, переговаривались вполголоса...

5

Едва электричка тронулась, старший, пришедший из другого вагона, тихо обратился к Андрею:

— Пойдем в тамбур... поговорить надо.

В тамбуре он протянул пачку "Мальборо".

— Не курю, — отказался Андрей.

— Правильно, дурная привычка. По утрам иногда от этого прокашляться не могу.

Тем не менее сам он закурил и, подождав, пока тамбур минуют переходящие из вагона в вагон пассажиры, сказал:

— Ты брата моего спас... Мы... Мы зло никогда не забываем... но и добро тоже. Чего хочешь? За брата я... Тысячу баксов хочешь? Только с собой сейчас нет. Сойдем в городе, к нам пойдем. Если к нам не хочешь, на станции обожди, я быстро схожу принесу. Не обману, клянусь... или адрес свой давай, по почте вышлю... Не веришь?

— Верю... но не надо. — Андрей покачал головой, глядя на бегущий мимо лес.

— Я почему-то так и думал, что ты откажешься... Тогда... Извини, но я хочу тебе кое-что предложить. В ответ на твое добро я хочу тебе добро сделать. Ты думаешь, мы бандиты? Ты ведь не знаешь нас, что наши предки...

— Знаю, — перебил его Андрей.

— Откуда? — слегка опешил старший.

— Я только в мае дембельнулся. В Чечне был.

— Поня-а-атно... — задумчиво протянул старший. — Но мы не чеченцы. Я тоже служил, четыре года назад... На Севере в стройбате.

— А кто, если не чеченцы? — поинтересовался Андрей.

— Да так... с Кавказа, — ответил старший, тоном давая понять, что не хочет уточнять. — Чеченцы дураки, в драку кинулись, потерпеть не могли... Их детям или внукам все бы и так, без войны досталось... — Он осекся, тревожно взглянув на Андрея, но тот оставался по-прежнему спокойно-безразличным. — Ты это... если хочешь... Раз ты только из армии... Может, тебе с работой помочь? Я поговорю, и тебя в нашу фирму возьмут. Хорошие деньги получать будешь, в Москве работать... Ну что, согласен?

Андрей вновь отрицательно мотнул головой.

— Зря... Ты, наверное, думаешь, что к тебе у нас как к "шестерке" относиться будут? Настоящих мужчин мы уважаем. Вообще-то русских к нам не берут, но тебя возьмут, я обещаю.

— Нет, мне ничего не нужно. — Андрей продолжал смотреть на заоконный пейзаж.

— Слушай, давай начистоту, — старший заговорил громче, бросая недовольные взгляды на входящих в вагон пассажиров. — Я понимаю, почему ты не хочешь идти к нам. Ты воевал с чеченцами и потому... Это глупая нация, хоть и храбрая. Обижаются, что мы их не поддерживали. Но зачем воевать, когда есть другие способы... Вы, русские, как народ обречены... Ты только не обижайся, но вас лет через тридцать, ну самое большее пятьдесят, почти не останется.

— А куда же мы денемся? — Андрей недоверчиво усмехнулся.

— Пропадете, вымрете... Не от чеченцев, сами по себе.

— Сопьемся, что ли?
— Да нет. — Он пожал плечами. — Просто бабы ваши топмоделями, артистками, проститутками хотят быть, но только не матерями. А нация, которая мало рожает детей, обречена. Придет пора, когда у вас почти не будет солдат. Вот тогда и настанет наше время... ну не наше, а наших детей, внуков. У меня уже двое детей есть и еще будут. А у тебя?.. Вот видишь. Вопрос даже не в нас, а в том, кто будет здесь жить в будущем. Ну Восток, Сибирь... там китайцы заселятся, а вот здесь... Это будет наша земля.

— А не померзнете? Ведь тут холодно для вас? — вновь с усмешкой осведомился Андрей.

— Ничего... Через полвека тут будет так же тепло, как на Кавказе. Ведь идет глобальное потепление, — на полном серьезе отвечал старший.

— Ты сам всю эту теорию придумал или услышал от кого?

— Зачем сам. Наши старики давно уже все продумали и подсчитали. Чеченцы потому и влипли в войну, что не стариков своих, а молодых отморожков слушали. Здесь и без войны все наше... и детей наших будет. Вот я тебе и советую, иди к нам. Только так ты и себе, и детям своим будущее обеспечишь, хозяином, а не рабом будешь.

— Что-то не очень верю я в вашу теорию... На Западе вон тоже рожают мало, а ничего, живут, да еще как, — усомнился Андрей.

— У них столько земли нет, им заселять уже нечего. Но они тоже обречены. Придет время, и арабов во Франции станет больше, чем французов, турок в Германии больше, чем немцев. Поверь, к концу двадцать первого века вся Европа будет исламской. И никакое НАТО, никакие атомные бомбы не помогут — свою же территорию бомбить не станут. Вы, христиане, слишком распустили своих женщин, они у вас командуют. Эмансипация, видишь ли. Это вас и погубит... Ты вот вступился за ту голую суку, а я вот не стерпел, когда она нас посмела обозвать... Я ее просто поучить хотел, на место поставить.

Электричка подъезжала к райцентру. Старший заспешил:

— Ты подумай. Я ведь теперь твой должник, брат мой тоже. Если надумаешь, вот здесь сойдешь. Знаешь, где мы коттеджи строим? Там целая улица. Спроси Магомета или Османа. Нас там все знают... Ну бывай, жду тебя... А за брата спасибо.

6.

Весь оставшийся день Андрей пребывал в задумчивости. На своей платформе он сразу же увидел синий в горошек сарафан Тани. Она спешно шла вдоль вагонов, вглядываясь в выходящих пассажиров. Заметив Андрея, кинулась к нему:

— Ну наконец-то! Я места себе не нахожу, к каждой электричке выскакиваю... Что ты так долго?

— Да так, мозги проветривал. — Андрей, широко улыбаясь, взял девушку под руку.

— Ты не злишься на меня? Я маме уже все высказала... Ведь ты из такого ада вернулся, тебе же отойти, отдохнуть надо. А она... И я тоже хороша, как затмение какое нашло, прямо язык отнялся... Ты уж прости меня, Андрюшенька. — На глазах Тани появились слезы, и она прильнула к его плечу.

— Ты что, Тань?.. Успокойся...

— А ты простишь меня?

— Да не за что... Ни в чем ты не виновата, и мать твоя тоже права.

— То есть как права?! — Таня недоуменно взглянула на Андрея.

— Ну, в общем... Я тут подумал, время было... Действительно, работу надо скорее искать.

— Ой, да не спеши ты... Я училище заканчиваю, в больницу работать пойду, проживем.

— Никуда ты не пойдешь! — словно отрубил Андрей.

— Как это? — еще больше удивилась Таня. — Зачем же училась? Я же медик.

— Это пригодится, а работать не будешь... Ну разве что сначала, год... может, два не больше.

— А потом? — Таня от изумления аж остановилась.

— А потом мы поженимся.

— Ну и что? Разве я не буду работать?

— Не будешь! — вновь резко ответил Андрей. — Я с завтрашнего дня начинаю искать работу, и такую, чтоб зарабатывать нормально... Москва вон рядом, там с подмосковной пропиской устроиться всегда можно... и без черных обойтись, — последние слова Андрей произнес себе под нос так, что Таня не расслышала и переспросила:

— Ты это о чем?

— Да так, ерунда, — не стал уточнять Андрей.

— А что же я буду делать, если не работать? Мама, сколько помню, только и говорит, что самое страшное в нашей жизни — остаться без пенсии.

— Самое страшное — остаться без детей! Дома сидеть будешь. Ясно?

— Это как? Ты, значит, при деле, а я — дома сиди? Это как же?

— Ох, Тань... вроде умная, а не поймешь... Детей наших воспитывать будешь.

— Это все можно совместить, все так делают. Работают, а ребенка в ясли, потом в сад. Ты что, маленький, не знаешь? — улыбалась Таня.

— Это ты, как маленькая. Я тебе говорю: не ребенка, а детей... Иначе... Ишь чего удумали, без войны... Нет, без третьей мировой это вряд ли выйдет, — вновь себе под нос буркнул Андрей.

— Что иначе?

— Иначе паранджу на старости лет наденешь, — зло ответил он.

Таня смотрела на Андрея, не понимая, шутит он или говорит всерьез...

0797 — Л.Л. Мне 18 лет, симпатичная, кареглазая брюнетка, по гороскопу Скорпион, а по натуре я человек очень общительный, люблю веселые компании и прогулки под луной. Сейчас учусь, будущий юрист. Пишите все, кому интересно общение с новыми людьми, отвечу всем, но хорошо бы вы прислали свое фото, и я обязательно вышлю свое.

Лия.

0800 — К.К. Пишу в ваш клуб потому, что люблю интересных людей, новые знакомства и приключения. Не понимаю тех, кто ведет скучный, пассивный образ жизни. Мне 17 лет, по знаку Зодиака Лев. Учусь на дизайнера-оформителя, творческая натура, веселая, добрая, не лишенная обаяния (надеюсь!). Увлекаюсь всем понемногу, но особенно психологией и философией. Жду писем от общительных, остроумных, мужественных людей, которых заинтересовало мое письмо.

Катя.

0803 — И.И. Мне 17 лет, высокая, стройная, зеленоглазая блондинка, мой знак зодиака Рыбы. Учусь в Казани. Люблю общаться с интересными людьми, поэтому прошу откликнуться веселых, незакомплексованных, шустрых и остроумных парней от 18 лет, которые хотят найти друга. Отвечу всем, но желательно сразу ваше фото, свое вышло первым же рейсом!

Ида.

0804 — С.Б. Дорогие девушки! Жизнерадостный молодой человек 20 лет жалеет познакомиться с хорошей девочкой от 17 лет, которая (надеюсь) станет мне спутницей в жизни. По гороскопу я Телец, глаза как у маленького котенка, который никого не обидит. Играю на гитаре, люблю шумные и веселые компании. Пишите! Нам так не хватает в армии вашего тепла, внимания и ваших писем...

Сергей.

0805 — Н.Б. Мне 18 лет (рост 180), крепкого сложения, Водолей. Служу в горячей точке страны. Люблю слушать музыку, танцевать, занимаюсь спортом, собираюсь научиться играть на гитаре. Мое главное увлечение — автомототехника, а еще умею хорошо готовить (если это кому-то интересно). Хочу познакомиться с красивой девушкой 17 — 18 лет, возможно, с серьезными намерениями на

будущее. Свое фото вышло в первом письме.

Николай.

0806 — М.М. Некому писать письма — девушки дома на гражданке не было. Вот и жду из нашего клуба ответа от милой (а может, и единственной) девушки 19 — 22 лет. Мне 19 лет (рост 183), глаза серо-зеленые, брюнет, занимаюсь спортом. Увольняюсь в конце года, родом из Владимирской области.

Михаил.

0807 — С.С. Я москвич, но пока службу срочную в Нижегородской области. Хочу познакомиться с девушкой 17 — 21 года, пока для переписки. Мне 19 лет (рост 178), глаза серые, волосы темные, атлетического сложения. Надеюсь, что я верный друг и товарищ, этого же жду и от будущей знакомой.

Сергей.

0808 — А.Б. Мне 22 года (рост 184), приятной внешности, крепкого сложения, по знаку Зодиака Рак — типичный! — с чувством юмора, серьезен и ответственный, романтичен. Люблю музыку (немного играю на гитаре), путешествия, домашних животных (потому что я родом из сельской местности). Очень люблю писать и получать письма от интересных людей. Надеюсь найти такую девочку среди тех, кто читает наш журнал.

Александр.

0809 — А.М. Отзовитесь, девушки! Молодой, симпатичный, с чувством юмора парень ищет свою вторую половинку. Коротко о себе: 19 лет (рост 178), по гороскопу Весы, глаза серо-зеленые, русоволосый, люблю веселые компании, музыку, природу. Служу пока в Москве, в милицейском батальоне. Буду рад ответить всем!

Антон.

0810 — С.В. Надеюсь с вашей помощью найти добрую, отзывчивую девочку, ведь до дома осталось полгода, а любимой нет. Мне 21 год (рост 170), глаза серо-голубые, волосы темно-русые, по гороскопу Стрелец, а по характеру веселый, разговорчивый человек, люблю слушать музыку, вредных привычек у меня мало. Живу и пока службу срочную в городе Тольятти.

Сергей.

0811 — Р.И. Надеюсь в вашем клубе найти подругу по пе-

реписке. Мне 19 лет (рост 177), волосы "золотые", глаза голубые, по гороскопу Козерог, спокойный, вредных привычек нет. Ценю в девушках красоту, нежность и верность.

Руслан.

0812 — С.С. Срочную службу в Новгородской области, а родом я из Подмосковья и очень надеюсь, что с помощью вашего клуба найду себе принцессу из моего региона. Мне 20 лет (рост 185), брюнет, глаза карие. Я жизнерадостный человек, люблю веселые компании, а также покататься за рулем автомобиля, чем и занимаюсь в армии. Увольняюсь мне очень скоро, вот и рассчитываю, что до этого времени моя единственная откликнется, хорошо бы в первом письме она прислала свое фото. Отвечу тем же.

Сергей.

0813 — Р.П. Мне 21 год (рост 182), волосы русые, глаза серые, характер веселый. Люблю спорт. Служу в звании старшего сержанта, по образованию преподаватель. Стал бы переписываться с обаятельной и умной девушкой, не лишенной чувства юмора, желательно проживающей в Подмосковье или в Москве, потому что сам я уроженец этого прекрасного города.

Роман.

0814 — В.У. Познакомлюсь с интересной, симпатичной девушкой сначала для переписки, потом и с серьезными намерениями (после увольнения). Мне 19 лет (рост 186), знак Зодиака — Водолей, симпатичный (брюнет с карими глазами), добрый, отзывчивый, с чувством юмора, романтик.

Владимир.

0815 — К.А. Представляю, как же тяжело ребятам служить в армии, вдалеке от дома, от друзей! Поэтому и хочу, чтобы вы опубликовали мое обращение к ним. Мне 18 лет, добрая, надеюсь, что неглупая, учусь, будущий психолог. Жду писем от тех, кто нуждается в поддержке, а рассказать о своих проблемах, несчастьях (а может, и радостях) некому; от тех, кто наткнулся в своей жизни на стену непонимания. Ведь порой незнакомому человеку легче рассказать о наболевшем, чем близким. Пойму и отвечу советом. Просьба писать подробнее о своих проблемах, если хотите получить конкретный совет. Отвечу всем.

Кристина.

Здравствуй, дорогие читатели нашего клуба!

Очень быстро вас становится много — значит, не ошиблись мы, публикуя эту рубрику не только в газете "Ситуация", но и в журнале. Но ошеломляет меня, как ведущую рубрики, наплыв очень неорганизованного читателя! Прошу вас: внимательнее читайте наши правила переписки! В сегодняшней почте два читателя прислали по три письма лично к заинтересовавшим их абонентам, обратных конвертов не прислали, на двух письмах адрес буквально начарпан, да так, что номер части не разобрать, а один даже не обозначил, к какому абоненту он обращается — просто Оля (а у нас их не одна). Ну как вы думаете: сколько времени мне пришлось потратить на ответы этим... мягко скажем, невнимательным гражданам? Так что уж знайте: если долго нет ответа из клуба "ВВ", значит, кто-то из наших читателей задерживает обработку почты.

Отвечаю на вопрос: почему бы не публиковать адреса абонентов сразу в издании? Потому что не всегда это можно для военного человека, а гражданские не всегда согласны на такое обнародование. Кроме того, есть и другие причины, например, почерк некоторых наших читателей! Вы, скажем, представляете, что цифру "пять" можно написать как 3, 8, 9 и даже 2? Я теперь представляю. И еще — фамилии! Ребята, еще раз прошу: хоть фамилии-то свои сообщайте, анонимщикам клуб не отвечает.

А самое-то главное, что требуется, чтобы дружить с клубом "ВВ", — подпишитесь на наши издания: подписной индекс журнала — 70610 (для индивидуальной подписки) и 73175 (для организационной); индекс газеты "Ситуация" — 50157.

Жду ваших писем, друзья!

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", Янковской А.К.
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом. Письмо военнослужащего или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам фотографий и личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а выслать мы лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

Лев Иванович ОШАНИН (1912-1996гг.) прожил большую и сложную жизнь. Он родился в Рыбинске в семье юриста. В молодые годы зарабатывал на хлеб чернорабочим, токарем. В Кировске Мурманской области заведовал клубом горняков, сотрудничал с местной газетой. К тому времени относятся и его первые стихи. В 1939 году он окончил Литературный институт им. А.М. Горького, в котором впоследствии долгие годы вел творческие семинары, а вот свою первую поэтическую книгу издал сравнительно поздно — уже после войны, в сорок восьмом. Писал романы и повести в стихах, пробовал себя в прозе и драматургии. Но широкую известность принесли ему песни — замечательные, ставшие поистине народными — "Дороги", "Ехал я из Берлина...", "Гимн демократической молодежи", "А у нас во дворе...", "Течет река Волга...", "Пусть всегда будет солнце". Они звучат и сегодня, без сомнения, не будут забыты и завтра, а стало быть, будет живо и имя их автора, которому в эти майские дни исполнилось бы 90 лет.

ДОРОГИ

Эх, дороги...
 Пыль да туман,
 Холода, тревоги
 Да степной бурьян.
 Знать не можешь
 Доли своей:
 Может, крылья сложишь
 Посреди степей.
 Вьется пыль под сапогами —
 степями,

полями, —

А вокруг бушует пламя
 Да пули свистят.

Эх, дороги...
 Пыль да туман,
 Холода, тревоги
 Да степной бурьян.
 Выстрел грянет,
 Ворон кружит,
 Твой дружок в бурьяне
 Неживой лежит.
 А дорога дальше мчится,
 пылится,
 клубится.

А кругом земля дымится —
 Чужая земля!

Эх, дороги...
 Пыль да туман,
 Холода, тревоги
 Да степной бурьян.
 Край сосновый.
 Солнце встает.
 У крыльца родного
 Мать сыночка ждет.
 И бескрайними путями —
 степями,
 полями —

Все глядят вослед за нами
 Родные глаза.

Эх, дороги...
 Пыль да туман,
 Холода, тревоги
 Да степной бурьян.
 Снег ли, ветер
 Вспомним, друзья.
 ...Нам дороги эти
 Позабыть нельзя.

